

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

ISSN 2713-2536

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ОРЛОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ ИМЕНИ В.В. ЛУКЬЯНОВА**

Электронный журнал
№ 1 (86) 2021 г.

**Орел
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021

Об издании - 1, 2, 3, 4, 5, 6

ОГЛАВЛЕНИЕ

Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова [Электронный ресурс] : электрон. журнал / Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. – Электр. текстовые данные (1,22 МБ). – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. – 1 компакт-диск: 12 см.

Журнал является периодическим электронным изданием, в котором публикуются результаты научных исследований ведущих ученых и молодых авторов по юридическим отраслям науки, а также передовому опыту борьбы с преступностью в России и за рубежом.

Работы публикуются в авторской редакции.

Минимальные системные требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь.

Текстовое электронное издание.

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Электронное издание создано
при использовании программного обеспечения:
Microsoft Word, Adobe Acrobat Reader.
Технический редактор *А.Ю. Денисова*

Дата подписания к использованию: 30.03.2021.
Объем издания: 1,22 МБ.
Комплектация издания: 1 компакт-диск: 12 см.
Тираж: 7 компакт-дисков

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-78909 от 14.08.2020

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова».

302027, Россия, Орел, ул. Игнатова, 2.
Тел. 8 (4862) 423114.
E-mail: orui@mvd.ru.
<http://www.orui.mvd.ru>.

Об издании - 1, 2, 3, 4, 5, 6

Редакционная коллегия:

Главный редактор – начальник Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова
доктор юридических наук, доцент С.А. Синенко

Заместитель главного редактора – заместитель начальника Орловского
юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
(по научной работе) доктор юридических наук, доцент К.В. Муравьев

Члены редакционной коллегии:

заместитель начальника Барнаульского юридического института
МВД России (по научной работе) доктор юридических наук,
профессор Ю.В. Анохин;

профессор кафедры уголовного права Юго-Западного государственного
университета доктор юридических наук, доцент А.Б. Баумштейн;

начальник центра организационного обеспечения научной деятельности
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России доктор
юридических наук, доцент С.С. Безруков;

профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
доктор юридических наук, доцент В.Ф. Васюков
(секретарь редакционной коллегии);

профессор кафедры государственного и муниципального права Омского госу-
дарственного университета им. Ф.М. Достоевского доктор юридических наук,
профессор В.В. Головки;

заместитель начальника Восточно-Сибирского института МВД России
(по научной работе) доктор юридических наук, профессор О.П. Грибунов;

начальник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России
доктор юридических наук, доцент О.А. Дизер;

профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной юридической академии доктор юридических наук,
доцент И.А. Ефремова;

первый заместитель начальника Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя доктор юридических наук, доцент О.В. Зиборов;

начальник кафедры теории государства и права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя доктор юридических наук,
доцент А.И. Клименко;

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского
военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации доктор юридических наук,
доцент Н.Ю. Лебедев;

профессор кафедры теории государства и права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы, почетный работник высшего
профессионального образования В.П. Малахов;

главный научный сотрудник Научного центра исследования проблем
правосудия Российского государственного университета правосудия доктор
юридических наук, доцент Е.В. Марковичева;

главный научный сотрудник Научного центра исследования проблем
правосудия Российского государственного университета правосудия
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор член научно-консультативного совета при Верховном Суде
Российской Федерации В.В. Николюк;

ученый секретарь ученого совета, профессор кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России доктор юридических наук,
доцент А.В. Никуленко;

начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных
кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук, профессор Р.Б. Осокин;

первый заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор О.И. Цоколова;

главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения
безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Научно-
исследовательского института ФСИН России доктор юридических наук,
профессор Н.Г. Шурухнов.

Об издании - 1, 2, 3, 4, 5, 6

**Журнал включён в Научную электронную библиотеку и систему
Российского индекса научного цитирования.
URL: <http://www.elibrary.ru>**

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.В. Лукьянова».

© Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021.

Об издании - 1, 2, 3, 4, 5, 6

ОГЛАВЛЕНИЕ

12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых учений

Гарина О.В. К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (IX в. – НАЧАЛО XX в.)	10
---	----

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Архипцев И.Н., Сарычев А.В., Рыжкова Е.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОДИТЕЛЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ	16
--	----

Баранчикова М.В. ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ	20
---	----

Ветров Е.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ И ОТХОДОВ	26
--	----

Каширский Д.Ю., Тимофеев В.В., Власова А.А. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ	32
--	----

Сорокин А.И. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЁННОГО ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ	38
---	----

12.00.09 – Уголовный процесс

Азарёнок Н.В. НАЗНАЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	45
---	----

Крылов А.А. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ТРЕБОВАНИЙ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ	50
---	----

Титова К.А. УЧАСТИЕ АДВОКАТА-ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО, ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА, ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	55
--	----

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Белевский Р.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ЛИЧНЫМ СЫСКОМ, В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕТИ ИНТЕРНЕТ	60
Бердникова О.П., Андроник Н.А. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСОВ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО МОШЕННИЧЕСТВАМ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	67
Бондарева М.В., Першин А.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ И ИНЫХ БАЗ ДАННЫХ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	72
Лисицын А.Г. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ	77
Лукьянчикова С.А., Гришин Н.С. РОЛЬ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ	82
Сезонова Т.В. СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА «ПОДПОЛЬНЫХ ЛАБОРАТОРИЙ» ПО ПРОИЗВОДСТВУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	90
Пропастин С.В. ПОДГОТОВКА АДВОКАТА К ПОЛУЧЕНИЮ ПОКАЗАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ОГРАНИЧЕНИЙ СУДА ПРИСЯЖНЫХ	96
Чаплыгина В.Н., Калужный А.Н. ТИПИЧНЫЕ СИТУАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА, И АЛГОРИТМЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	100

12.00.14 – Административное право; административный процесс

Афонин В.В. О РОЛИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	109
---	-----

Кочеткова Н.Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	114
Павлова Е.В. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	122
Фомичев А.Ю. ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ПРАВОПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ	128
Информация для авторов	135

12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых учений

Гарина О.В.

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (IX в. – НАЧАЛО XX в.)

ON THE QUESTION OF THE TRANSFORMATION OF GOVERNMENT BODIES IN THE RUSSIAN STATE (THE IX TH CENTURY – THE EARLY XX TH CENTURY)

Современная система органов управления складывалась в течение продолжительного времени. Одни создавались, другие – подвергались реорганизации. В целом на всем протяжении истории российского государства происходил процесс трансформации органов управления, что позволило упразднить ненужные элементы и создать целостную эффективную систему органов государственной власти. В статье предпринят анализ съезда князей, существовавшего в период раннефеодальной монархии в Древней Руси.

The modern system of controls was formed over a long period of time. Some bodies were created, others were reorganized. In general, throughout the history of the Russian state, there was a process of transformation of government bodies, which made it possible to eliminate unnecessary elements and create an integral effective system of state authorities. The article analyzes the congress of princes that existed during the early feudal monarchy in Ancient Russia.

Раннефеодальная монархия в древнерусском государстве начала складываться в IX в., а формировавшийся государственный аппарат не отличался сложностью и разветвленностью. Он был представлен монархом, носившим титул Великого князя, советом при князе, вече, дворцовыми слугами, дружиной и съездом князей. Система управления в удельных княжествах была сходна с центральной, за исключением последнего органа.

Проанализируем орган власти и управления, который был сформирован в начале существования Русского государства – снema или съезд князей. У него с момента создания не было перспектив к существованию и развитию, поэтому закономерным являлось последующее исчезновение. Полномочия съезда растворились среди других элементов управления.

Съезд князей, олицетворяя некий институт по решению общих вопросов законодательства, организации борьбы с внешней угрозой, канонизации святых, преодоления междоусобных конфликтов, не был постоянным, собрания его также имели нерегулярный характер.

По мнению А.С. Ищенко съезд князей заложил первоосновы зарождения славянского федерализма [1, с. 131], а также таких учреждений как Боярская дума и Земский собор. В любом случае практика созыва съездов князей свидетельствовала о том, что абсолютной власти у Великого князя не существовало. Он при решении обозначенных выше вопросов должен был учитывать мнение удельных князей.

В период XI–XII вв. государственный аппарат складывался в условиях монархичной формы правления, при этом для него было характерно наличие демократических органов управления, на которые опирался Великий князь – вече и совет при князе.

В XI–XII вв. с усилением власти удельных князей появляется новый орган власти – княжеские или феодальные съезды. Великий князь созывал такие съезды для решения вопросов войны и мира, междоусобных споров феодалов, принятия важнейших законодательных актов. Наиболее известным является Любечский съезд князей 1097 г., на котором были закреплены основные принципы взаимодействия между Рюриковичами:

1) принцип наследования земель от отца к сыну («каждый держит отчину свою»);

2) принцип суверенитета князей-наместников Великого князя в их владениях.

В период ослабления власти Великого князя княжеские съезды Рюриковичей имели силу общегосударственных решений. В 1100 г. состоялся съезд князей в Увечицах, по приговору которого лишился вотчины Давид Волынский, и это позволило устранить наиболее острые противоречия и достигнуть необходимой внутривластной стабильности. В итоге, уже в 1103 г., после Долобского съезда, благодаря смене оборонительной тактики на наступательную, удалось добиться временного перевеса над половцами [2, с. 9]. На съезде князей могли присутствовать не только русские князья, на их заседания приглашались половецкие ханы. Такие совместные собрания проводились весной или при смене Киевского князя. Обратимся к «Повести временных лет», которая упоминает съезд 1054-1055 гг., на котором был заключен мир между переяславский князем Всеволодом Ярославичем и половецким ханом Болушом. В тексте Пространной редакции Русской правды в ст. 53 [3, с. 16] закреплено решение съезда, созванного Владимиром Всеволодовичем после смерти Святополка, об урегулировании отношений, связанных с ростовщичеством. Анализируя поводы для съезда князей можно выделить основные из них:

1. Съезд старших князей – (с 1115 г. по 1223 г.).

2. Съезд представителей отдельных князей, княжеских кланов и коалиций (с 1142 г. по 1217 г.).

Съезд князей и вече решали общегосударственные дела, но их значение не одинаково, как и состав. Съезд князей представлял собой собрание родственников Великого князя, получивших часть территории государства в удел. Если в пределах своего удела они являлись полновластными государями, то во внешней политике они зависели от главы государства. Изредка они привлекались для решения общегосударственных дел, но их влияние было незначительным. Возможно, это было обусловлено недоверием со стороны Великого князя [4, с. 28]. Так как княжение распределялось внутри только одной династии, в этой ситуации мы можем говорить не просто о раннефеодальной монархии, а о семейной раннефеодальной монархии.

Таким образом, съезды князей представляли собой непостоянно действующий орган, они собирались по мере возникновения в этом необходимости. Сосредоточение полноты власти у Великого Киевского князя сказывалась на частоте созыва съезда князей.

Причины и последствия феодальной раздробленности напрямую связаны с татаро-монгольским завоеванием. Установлению татаро-монгольского ига способствовала слабость Древнерусского государства и несогласованность действий удельных князей и ослабление власти Великого Киевского князя. Его свержение связано с централизацией государства и собиранием земель вокруг Москвы.

Несмотря на то, что во внутренней политике государства на первый план выходят Московские князья, они еще не отказались от созыва снемы как органа власти. В течение 1240-1480 гг. внутреннюю и внешнюю политику русских князей определяли монгольские ханы. Они выдавали ярлыки на княжение. По мере ослабления и распрей внутри Золотой Орды усиливалась власть русских князей, но значение снемы в период

свержения ига не соответствовало его прежнему положению в Древнерусском государстве.

Историками замечена связь между временем проведения съездов князей в русском государстве и монгольскими курултаями. Так, сохранились сведения о представительных княжеских съездах, прошедших в 1296 г. во Владимире, в 1300-1301 гг. – в Дмитрове, в 1340 г. – в Москве; в ноябре 1374 г. – в Переяславле. В течение практически столетия русские князья вырабатывали общую позицию по отношению к Мамаю. Одним из последних зафиксированных в летописях стал княжеский съезд, состоявшийся 1 ноября 1380 г. после Куликовской битвы.

К утрачиванию значения съезда князей в русском государстве приводила политика главы государства, который опирался на представителей центральной власти на местах – наместника, волостеля, а не на удельного князя. По мере укрепления центральной власти, князья перестали созывать съезды князей.

Процесс покорения удельных князей и объединения русских земель в единое государство завершился в основном во второй половине XV в. при Иване III. Начинала складываться общегосударственная административно-территориальная система деления на уезды и волости. Такая система способствовала дальнейшему укреплению государственности и преодолению сепаратизма княжеско-боярской знати [5, с. 20].

Тот факт, что удельные князья утратили свое влияние на внешнюю политику не означает лишение их власти совсем. Удельный князь все равно оставался представителем правящей династии Рюриковичей. Данный факт значим при замещении руководящей должности, так как для Русского государства характерна система местничества. В частности, в силу своей родовой принадлежности и приближенности к главе государства тот же удельный князь мог рассчитывать на место в Боярской Думе или на занятие должности наместника или волостеля в своем уделе.

Таким образом, с самого начала своего существования съезд князей как орган власти утрачивал значение органа государственного управления. Съезд князей не оправдал возложенные на него задачи, относительная неэффективность его деятельности и тенденция централизации власти в Русском государстве отразилась на том, что его функции были переданы непосредственно главе государству и другим органам центральной власти. Отличительными особенностями снемы были его состав и не постоянный характер функционирования. Членом съезда мог быть только удельный князь, но известны случаи направления на собрания представителей князя. Отсутствие периодичности созыва было связано с их ограниченной компетенцией.

К последствиям феодальной раздробленности относят складывание двух форм правления – монархии и республики. При этом монархия Галицко-Волынского княжества отличается от монархии Владимиро-Суздальской земли, Новгородская республика – от Псковской республики.

В указанных субъектах существовали дворцо-вотчинная система управления и прежний государственный аппарат, но он претерпел определенные изменения. В связи с тем, что с XII в. по XIV в. количество княжеств увеличивалось, в каждом из них функционировал свой «особенный» аппарат управления. Эта «особенность» заключалась в соотношении его элементов и объеме полномочий. Например, совет при князе стал называться боярским советом, в его состав по-прежнему входили приближенные князя. Сосредоточение властных полномочий в определенном органе или у конкретного должностного лица влияло на форму правления. Это отчетливо прослеживается при изучении государственного аппарата в Галицко-Волынском и Владимиро-Суздальском княжествах, Новгородской и Псковской республиках [6, с. 673].

Так, в Галицко-Волынском княжестве наличие сильного боярства и слабость княжеской власти придало аристократический окрас монархичной форме правления. Владимиро-Суздальское княжество представляло собой образец монархии с сильной княжеской властью. В Новгородской и Псковской республиках были реализованы институты представительной демократии – выборы на должность посадника, принятие

нормативных правовых актов и обсуждение вопросов внешней политики на вече. Аристократический характер Новгородской республике придавал боярский совет – Оспода, который определял повестку заседания народного собрания и готовил проекты его решений.

Одной из причин исчезновения съезда князей стала тенденция централизации всей власти в руках одного главы государства. И как следствие закономерный итог перехода от раннефеодальной монархии к сословно-представительной и затем к абсолютной монархии.

На формирование российской государственности влияние оказала так называемая азиатская форма правления, воспринятая от монгольских ханов [5, с. 18]. Это, прежде всего, безграничное единовластие правителя. Изменения в государственном аппарате – развитие дворцово-вотчинной системы управления и появление отраслевых органов управления, сначала путей и затем приказов, способствовало сосредоточению всей полноты власти в руках одного человека. Это подтверждают исторические события, связанные с собиранием земель вокруг Москвы.

На новом этапе развития – Русское централизованное государство – аппарат управления был представлен главой государства, боярской думой, дворским и «путями». Титул монарха претерпел изменения, Иван IV стал первым русским царем. Боярская дума поглотила совет при князе. Дворцово-вотчинная система управления изжила себя, выделяли два направления централизации: управление дворцом осуществлял дворский, а отдельные отрасли княжеского хозяйства – в «путях», которыми руководили «путные бояре». Из придворных чинов, они были превращены в государственные должности, а по мере увеличения полномочий – в приказы. Стоит отметить, что с момента принятия христианства представитель духовенства всегда входил в государственный аппарат. В истории государства и права России существует спорное положение относительно формы правления в период русского централизованного государства, когда митрополичья кафедра была перенесена в Москву и обретаема независимость от Константинопольского патриархата. Авторы дискутируют относительно раннефеодальной монархии, клерикальной монархии или ограничиваются монархией без конкретизации ее видов.

В годы сословно-представительной монархии государственный аппарат возглавлял царь. Очередная замена произошла в царствование Петра I, который в 1721 г. был провозглашен императором. Органом сословного представительства являлся Земский собор. Он реализовывал часть функций съезда князей. Его основные полномочия заключались в выполнении законодательных функций и избрании на царствование. Структура представлена тремя палатами: Боярская дума, Освященный собор, выборные представители. Как видим, он включал в себя представителей всех сословий (духовенство, боярство, городские жители), за исключением крестьян. Просуществовал данный орган недолго, его функции перешли к Императору.

Трансформация государственных органов и должностных лиц продолжалась в Российской империи. При Петре I государственный аппарат претерпел существенные изменения. Вместо устаревших органов, были сформированы Сенат, Синод, коллегии. Кардинально система управления в последующие периоды не изменялась. Новый этап в преобразовании системы органов власти начался в начале XIX в. Были образованы министерства, комитет Министров, Собственная его Императорского Величества канцелярия и Государственный совет. Он заменил Непременный государственный совет, который пришел на смену Совету при высочайшем дворе. Такая система просуществовала до принятия Манифеста от 17 октября 1905 г. и Основных государственных законов 1906 г. После опубликования данных актов в Российской империи был сформирован двухпалатный парламент, состоявший из верхней палаты – Государственный совет, нижней палаты – Государственная дума.

В исследуемый период была создана система отраслевых органов управления и органов управления на местах. Что касается первых органов, то они «вырастают» из

дворцово-вотчинной системы и получают дальнейшее развитие в системе путей, коллегиальных и министерских учреждениях. Различие коллегии и министерства состояло в процедуре принятия решения, для первого характерна коллегиальность, а для второго – единоначалие. Даже после министерской реформы 1802 г. полностью устранить коллегиальное начало оказалось невозможным. Недостатки изменений 1802 г. были устранены Сперанским М.М. Его преобразования в 1810 г. заключались в более четком распределении дел по ведомствам, укреплении организации министерств. Очередной виток реформирования произошел в 1819 г., когда были выработаны приемы и организация министерского управления.

Что касается управления на местах, то в древнерусском государстве она была сходна с центральным аппаратом – вече, совет при князе, дружина, удельный князь. Вместе с тем, великий князь назначал своих представителей в княжества – наместников и волостелей. Следующий этап развития органов управления на местах связан с созданием земских и губных изб, которые впоследствии были реорганизованы в ратуши, магистраты, управы и далее в городские думы и собрания.

Развитие органов власти и управления свидетельствует, что они не возникают на пустом месте и просто так не исчезают. На протяжении всей истории государства мы наблюдаем их трансформацию. Она заключается в преобразовании менее сложных структур в более совершенные, а в случае упразднения, их функции передавались другим органам или должностным лицам.

По мере развития государства происходило распределение полномочий съезда князей между отдельными органами и в последующем сосредоточении их в руках монарха – царя, императора. Исчезновение съезда князей как органа, который являлся общегосударственным, свидетельствует о борьбе федеративного начала и самодержавия.

Вместе с тем, путь развития России продемонстрировал, что на каждом новом этапе государственный аппарат совершенствовался и усложнялся, как бы реагируя на изменения в общественных отношениях, сохраняя положительные моменты управления и устраняя негативные, устаревшие элементы. Несмотря на изменение формы правления 1 сентября 1917 г., отрицание большевиками теории разделения властей, основные составляющие государственного механизма были сохранены в Советском государстве и Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ищенко А.С. Генезис российского федерализма // Современное право. 2009. № 9. С. 130 – 134.
2. Талашов М.В. Динамика русско-половецких отношений во второй половине XI-XII в. // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 3. С. 7 – 11.
3. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. 3-е изд., перераб и доп. М.: Проспект, 2010. 480 с.
4. Гостюшева Е.М., Щеглов С.Г., Овчаров Г.А. История России: цифры, события, определения: учебное пособие. Барнаул, 2014. 116 с.
5. История государственного и военного управления в России: учебник / под общей ред. А.Ю. Потапова. Москва, 2008. 234 с.
6. Магданурова Э.Н., Мысляева Н.С. Государство и право на Руси в период феодальной раздробленности (начало XII – XV в.) // E-Scio. 2019. № 9 (36). С. 672 – 675.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гарина Оксана Вячеславовна. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Garina Oksana Vyacheslavovna. Senior teacher of the chair of State and Legal Disciplines. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: орган государственной власти; развитие; трансформация; утрата функций; съезд князей.

Keywords: state authority; development; transformation; loss of functions; congress of princes.

УДК 340

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Архипцев И.Н., Сарычев А.В., Рыжкова Е.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОДИТЕЛЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

CURRENT PROBLEMS OF ATTRACTING THE DRIVER TO ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR DRIVING A VEHICLE IN A DRINKING STATE

В настоящее время одной из актуальнейших и животрепещущих проблем современного российского общества является совершение лицами дорожно-транспортных происшествий в состоянии опьянения. В результате таких дорожно-транспортных происшествий виновные лица привлекаются к административной или уголовной ответственности, потерпевшим наносится материальный ущерб, причиняется физический и моральный вред. Кроме того, такие происшествия, вызывая, как известно, широкий общественный резонанс, активно обсуждаются в средствах массовой информации. Цель настоящей статьи – рассмотреть проблемные вопросы привлечения водителя транспортного средства к административной и уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Currently, one of the most pressing and burning problems of modern Russian society is the commission of road accidents by persons in a state of intoxication. As a result of such road traffic accidents, the perpetrators are brought to administrative or criminal liability, the victims are subject to material damage, physical and moral harm. In addition, such incidents, as you know, cause a wide public response, are actively discussed in the media. The purpose of this article is to consider the problematic issues of bringing the driver of a vehicle to administrative and criminal liability for driving a vehicle while intoxicated.

Актуальность обращения к проблеме дорожно-транспортных происшествий, совершаемых водителями в состоянии опьянения не вызывает каких-либо сомнений. Как известно, каждый год от ДТП в России гибнут тысячи людей, десятки тысяч получают различные травмы и увечья. Согласно данным ГИБДД России, только за 2019 год в результате 164358 дорожно-транспортных происшествий погибло 16981 человек и ранено 210877 человек, из них в результате правонарушений водителей совершено 15760 ДТП, погибло 4314 человек, ранено 21565 [1].

Поэтому одной из наиболее важных проблем, которая требует эффективного решения путём правового регулирования, является безопасность дорожного движения. Во всем мире стоит проблема вождения транспортных средств в состоянии алкогольного опьянения, помимо того, что такие действия сами по себе незаконны, они могут понести за собой тяжкие последствия. Если обратиться к официальной статистике, можно увидеть, что по части 1 статьи 12.8 Кодекса об административных правонарушениях «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения», в 2019 году было рассмотрено 236 059 дел, 198 570 человек подвергнуто наказанию и общий размер штрафов составляет 5 800 661 тысяч рублей [2]. Эти внушитель-

ные цифры говорят о том, что данное деяние очень распространено, и из-за недостатков в правовом регулировании данного вопроса на практике возникает немало проблем в применении статьи 12.8 КоАП РФ.

Интересно, что каждое третье дорожно-транспортное происшествие совершается лицом, находящимся за рулём в состоянии опьянения. Это объясняется тем, что под влиянием алкоголя или наркотиков нарушаются важнейшие функции организма водителя, снижается реакция, возникает излишняя самоуверенность, пренебрежительное отношение к соблюдению правил дорожного движения. В последнее время такие случаи продолжают учащаться из-за замены сотрудников Госавтоинспекции установленными камерами. Поскольку камера не может обеспечить проверку на наличие опьянения, у граждан возникает больше уверенности, что их не остановят и, следовательно, они с большей вероятностью могут решиться на управление автомобиля в нетрезвом виде.

Количество спиртных или наркотических веществ, их вид не играют никакой роли, так как основным квалифицирующим признаком является сам факт нахождения водителя в состоянии опьянения. Сам факт опьянения устанавливается медицинским освидетельствованием на основании Постановления Правительства Российской Федерации № 475 от 26 июня 2008 года и Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации № 308 от 14 июля 2003 года.

Ранее до 2013 года норма промилле была равна нулю, соответственно даже минимальное количество алкоголя, как в крови, так и в выдыхаемом воздухе было недопустимо. Впоследствии данная норма была отменена, так как существует ряд продуктов, в которых содержится определенное количество алкоголя, к ним относятся квас, переспевшие бананы, теплые соки, шоколадные конфеты, некоторые лекарственные препараты. Употребив что-либо из вышеперечисленных продуктов, водитель не теряет способность адекватно воспринимать ситуацию, следовательно, может управлять транспортным средством, поэтому с 23 июня 2013 года был принят новый закон об отмене нулевого количества. В настоящее время, согласно примечанию к ст. 12.8 КоАП РФ, допустимая норма алкоголя за рулем составляет 0,16 миллиграмма при выдыхаемом воздухе и 0,3 грамма в крови.

Одной из проблем при установлении состояния опьянения является то, что водитель «тянет» время, чтобы алкоголь выветрился, и количество промилле дошло до нормы. Существуют сайты, на которых содержится информация, как избежать ответственности. Встречаются и такие заголовки: «Как законно «тянуть» время перед проверкой на алкоголь и в итоге остаться с правами», «Лишение прав за алкогольное опьянение. Как сохранить права?» и многое другое. Таким образом, у сотрудников ГИБДД возникают проблемы с проведением освидетельствования лиц на состояние опьянения.

Согласно статье 228 Приказа МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения осуществляется сотрудником после отстранения лица от управления транспортным средством в присутствии двух понятых (либо с применением видеозаписи) с использованием технических средств измерения, обеспечивающих запись результатов исследования на бумажном носителе, разрешенных к применению Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, поверенных в установленном законодательством Российской Федерации порядке, тип которых внесен в государственный реестр утвержденных типов средств измерений». Чтобы впоследствии не возникало жалоб, сотрудник ДПС обязан предъявить водителю сертифицированный анализатор алкоголя, у которого должна иметься действующая поверка, пригласить понятых, разъяснить им их права и обязанности. Также необходимо предоставить протокол об отстранении от управления транспортным средством, чтобы лицо ознакомилось с ним, если что-то не понятно, уточнить это у инспектора. После этого он должен расписаться и получить копию. На все эти действия уходит определенное время, порядка 15-25 минут. Если водитель находится в лёгкой стадии алкогольного опьянения, то на свежем воздухе он может протрезветь.

Многие недобросовестные водители специально усложняют эту процедуру тем, что делают вид, что не понимают прав и обязанностей, что бы сотрудник тратил больше времени на их разъяснение. Некоторые могут идти на такие уловки, как долгий поиск бумаги для записи данных служебного удостоверения сотрудника, пугать свидетелей тем, что будут подавать жалобу и, соответственно, свидетелей тоже будут вызывать в суд. По прибытии на место проведения медицинской экспертизы могут просить врача предъявить документы, дающие право на проведение экспертизы.

В ситуациях, когда инспектор останавливает водителя с явными признаками опьянения, а анализатора алкоголя с собой нет, в соответствии со статьей 229 Приказа МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 сотрудник не может отправить водителя на медицинское освидетельствование, пока он не пройдет освидетельствование на состояние алкогольного состояния на месте, а если прибора нет, то необходимо ехать до ближайшего места, где находится анализатор алкоголя. Однако на все это требуется время [3].

В соответствии со статьей 232 Приказа МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Результаты освидетельствования на состояние алкогольного опьянения отражаются в акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения установленной формы, который подписывается сотрудником, освидетельствованным и понятыми (в случае их участия). При несогласии освидетельствованного с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения в акте освидетельствования делается соответствующая запись, после чего осуществляется направление лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Бумажный носитель с записью результатов исследования и подписью освидетельствованного и понятых (в случае их участия) приобщается к акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Копия акта выдается лицу, в отношении которого проведено освидетельствование на состояние алкогольного опьянения». На заполнение протокола, ознакомление с протоколом тоже требуется время. Если водитель не согласен с полученными результатами, то он отправляется на медицинское освидетельствование, а по истечении столь большого количества времени водитель трезвеет. Также стоит учитывать такие обстоятельства, как пробки по пути в медицинское учреждение, отсутствие людей поблизости для привлечения их в качестве понятых и другие обстоятельства.

Примером такой ситуации является Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2017 г. № 89-АД17-6: «Из содержания акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, от 18 июня 2016 года № 128 усматривается, что концентрация абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе у Б. составила в результате первого исследования 0,19 мг/л, а в результате повторного – 0,16 мг/л (с учетом сведений, изложенных в ответе главного врача ГБУЗ Тюменской области «Областная больница № 15» Я. № 1586 от 20 сентября 2016 года на запрос мирового судьи). Далее суд постановил, что «поскольку данная концентрация абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе у Б. не превышает возможную суммарную погрешность измерений – 0,16 мг/л, факт нахождения его в состоянии опьянения считать установленным нельзя» [4]. То есть итоговым показанием является второй замер промилле.

Для недопущения таких фактов сотрудникам ДПС необходимо быстро и четко исполнять свои обязанности, не допускать каких-либо недочетов, чтобы водитель не мог впоследствии подать жалобу и признать результаты недействительными, тем самым избежав ответственности [5].

Кроме того, важное предупредительное значение по нашему мнению имеет ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», которая была введена в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ. Об этом свидетельствуют данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, согласно которым в 2019 году по ст. 264.1 УК РФ было осуждено 59 543 лиц [6].

Мы согласны с мнением А.М. Жукова, который совершенно обоснованно обратил внимание на то, что при отказе лица от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, хотя он будет считаться совершившим деяние согласно примечания к ст. 264 УК РФ в состоянии опьянения, однако в дальнейшем в суде он может представить медицинский акт, составленный вскоре после аварии, согласно которому он был трезвым в момент ДТП, и не исключены ситуации, когда суд может приобщить его к делу, что повлияет на принятие итогового решения [7].

Таким образом, как мы видим, на практике существуют определенные трудности в деятельности сотрудников по проведению освидетельствования на состояние опьянения. Полагаем, что компетентный подход инспекторов, изучение опыта других стран, умение вести себя в подобных ситуациях и усовершенствование законодательства в данной области помогут, возможно, если и не устранить полностью, но минимизировать проблемы, возникающие в проведении освидетельствования лиц, совершивших дорожно-транспортное происшествие в состоянии опьянения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // ГУОБДД МВД России. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 13.11.2020).
2. Судебная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 13.11.2020).
3. Разуваева Т.Ю. К вопросу об административной ответственности за управление транспортным средством водителем в состоянии опьянения [Электронный ресурс] // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-administrativnoy-otvetstvennosti-za-upravleniye-transportnym-sredstvom-voditelem-v-sostoyanii-opyaneniya> (дата обращения: 13.11.2020).
4. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2017 № 89-АД17 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc-/32a5f55fd32f2c0917-b10cb61941875d/> (дата обращения: 13.11.2020).
5. Зубарев И.Ю. Значение состояния опьянения в правонарушениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения [Электронный ресурс] // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-sostoyaniya-opyaneniya-v-pravonarusheniyah-svyazannyh-s-narusheniem-pravil-dorozhnogo-dvizheniya> (дата обращения: 13.11.2020).
6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=-79&item=-5259> (дата обращения: 13.11.2020).
7. Жуков А.М. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ): уголовно-правовой анализ и проблемы применения [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-pravil-dorozhnogo-dvizheniya-litsom-podvergnutym-administrativnomu-vzyskaniyu-st-264-1-uk-rf-ugolovno-pravovoy-analiz-i> (дата обращения: 13.11.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Архипцев Иван Николаевич. Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

Служебный адрес: 308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.

Arkhiptsev Ivan Nikolaevich. Assistant professor of the chair of Criminal Law Disciplines. Candidate of legal sciences.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina.

Work address: 308024, Russian Federation, Belgorod, st. Gorkogo 71.

Сарычев Александр Викторович. Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

Служебный адрес: 308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.

Sarychev Alexander Viktorovich. Teacher of the chair of Tactical and Special Training.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina.

Work address: 308024, Russian Federation, Belgorod, st. Gorkogo 71.

Рыжкова Екатерина Владимировна. Курсант факультета обеспечения безопасности на транспорте.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

Служебный адрес: 308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.

Ryzhkova Ekaterina Vladimirovna. Cadet of the faculty of transport security.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina.

Work address: 308024, Russian Federation, Belgorod, st. Gorkogo 71.

Ключевые слова: транспортное средство; административная ответственность; безопасность дорожного движения; дорожно-транспортное происшествие; состояние опьянения; освидетельствование на состояние опьянения.

Keywords: vehicle; administrative responsibility; traffic safety; road traffic accident; state of intoxication; examination for the state of intoxication.

УДК 342.9 УДК 343.3/7

Баранчикова М.В.

**ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ**

**VEHICLES AS THE SUBJECT OF CRIMES COMMITTED
OUT OF SELFISH MOTIVES**

В данной статье раскрыты особенности транспортных средств как распространяемого предмета преступлений, предусмотренных статьями 158, 159, 161, 162 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе анализа постановления Пленума

Верховного суда Российской Федерации, различных мнений ученых проанализирована специфика корыстных побуждений, являющихся мотивом их совершения. Анализ материалов судебной практики демонстрирует наличие корыстного мотива не во всех хищениях, совершаемых в России, в отличие от корыстной цели, являющейся их конструктивным признаком. Однако применительно к квалификации хищений, где предметом являются транспортные средства, речь может идти об обязательном наличии корыстных побуждений во всех случаях. В ситуации отсутствия корыстного мотива в действиях лица, похищающего автотранспорт, квалификация осуществляется по уголовно-правовой норме о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством (угоне). Важным является установление сущности и значения корыстного мотива при квалификации случаев похищения как автомобиля в целом, так и его отдельных элементов, а также в иных посягательствах на автотранспорт, совершаемых из корыстных побуждений, где они выступают основным или сопутствующим их мотивом.

This article reveals the features of vehicles as a common subject of crimes under Articles 158, 159, 161, 162 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the analysis of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, various opinions of scientists, the specifics of selfish motives that are the motive for their commission are analyzed. The analysis of the materials of judicial practice demonstrates the presence of a selfish motive in not all the embezzlements committed in Russia, in contrast to the selfish purpose, which is their constructive feature. However, with regard to the qualification of theft, where the subject is vehicles, we can talk about the mandatory presence of selfish motives in all cases. In a situation where there is no mercenary motive in the actions of a person stealing a vehicle, the qualification is carried out according to the criminal law norm on illegal possession of a car or other vehicle (theft). It is important to establish the essence and significance of the mercenary motive in the qualification of cases of theft of both the car as a whole and its individual elements, as well as in other attacks on vehicles committed from selfish motives, where they are the main or accompanying motive.

В условиях повышения роли транспортных средств в повседневной жизни людей и роста их числа у российских граждан значительно возрастает необходимость их уголовно-правовой охраны от противоправных посягательств. Высокая стоимость автотранспорта делает его привлекательным объектом хищений, имеющим свою специфику, влияющую на их квалификацию.

Продолжающаяся на протяжении последних десяти лет устойчивая тенденция к увеличению фактов неправомерных посягательств на транспортные средства [1, с. 22] сопровождается трудностями в практике уголовно-правовой оценки корысти как неотъемлемого признака большинства из них.

Ситуацию осложняет то, что в одних случаях говорится о корыстном мотиве, в других – о корыстной цели, а в третьих – преступление в целом называется корыстным [2, с. 47].

Определяющим моментом в оценке таких преступлений является установление цели и мотива их совершения, которые позволяют правильно квалифицировать содеянное, исходя из субъективных признаков.

Корыстную цель характеризует стремление виновного обогатиться, завладеть имуществом, на которое он не имеет права, безвозмездно. Такая цель выражается в стремлении к личному обогащению, обогащению людей, с которыми виновного связывают личные отношения или соучастников хищения [3, с. 228, 231].

В примечании к статье 158 УК РФ сформулировано определение хищения, содержащее указание на корыстную цель как его обязательный признак. В свою очередь, корыстные побуждения как мотив, характерный для хищений, в законе не закреплен, то есть их криминообразующим признаком не является. Его содержание обычно раскры-

вается в юридической литературе, часто в сочетании, попутно или сопоставлении с корыстной целью.

Большинство хищений совершаются с корыстным мотивом, то есть желанием завладеть чужим имуществом помимо установленных законодательством правил. Корыстные побуждения составляют преобладающую часть среди мотивов преступлений, совершаемых в отношении транспортных средств. Корыстный мотив является одним из объединяющих признаков кражи, грабежа, разбоя, мошенничества.

С.М. Кочои считает, что «законодатель внес путаницу, как в практику, так и в теорию, называя цель, к которой стремится виновный, и мотив, которым он руководствуется, одинаково корыстными» [4, с. 111]. Среди проблем судебно-следственной практики, связанных с квалификацией хищений чужого имущества, он отмечает подмену корыстной цели корыстными побуждениями.

Одной из причин отождествления на практике корыстного мотива и цели, считают ошибочное отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» корыстных побуждений при отграничении кражи от угона транспортного средства [5, с. 19]. В частности, отмечается, что, если неправомерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как их угон по ст. 166 УК РФ [6]. Тем самым отсутствие не только корыстной цели, являющейся обязательным признаком хищений, но и корыстных побуждений (не указанных в уголовном законе) определяют отграничение угона автомобиля от случаев завладения им путем кражи, грабежа, разбоя.

При совершении преступлений в отношении транспортных средств корыстные мотивы выступают в качестве внутренних побуждений к хищению, их движущим фактором. При наличии таких мотивов «происходит прямое уменьшение имущества (причинение реального ущерба собственнику или иному законному владельцу» [7, с. 182].

Результатом реализации корыстного мотива является утрата потерпевшим принадлежащего ему транспортного средства либо права на его владение. Последнее возможно в случае, когда способом хищения является обман или злоупотребление доверием.

Транспортные средства, право собственности или владения ими являются особым предметом преступного завладения. Посягательство на них преступник может осуществлять тайно, открыто, с применением разных видов насилия или его угрозы, путем обмана или злоупотребления доверием. При вымогательстве к автовладельцу может предъявляться требование о передаче автотранспорта, принадлежащего потерпевшему под одной из предусмотренных в ст. 163 УК РФ угроз.

Транспортному средству как предмету хищений свойственны все его традиционные признаки, в частности, юридический и экономический. Оно не должно принадлежать виновному, быть для него чужим. Он не должен предполагать наличие правомочий на владение и пользование транспортным средством. В противном случае речь может идти об отсутствии противоправности хищения или наличии признаков состава самоуправства.

Особенностью мотивов преступлений в отношении транспортных средств является их ограниченность. Отнесение последних к источникам повышенной опасности, ограниченность их дальнейшего открытого использования из-за необходимости государственной регистрации, получения документов на право собственности на них обуславливают формирование у виновного особой мотивации, преимущественно более стойкой корыстной направленности, требующей сопутствующих усилий по ее реализации и сокрытию.

Наличие наряду с корыстным иными, некорыстными мотивов, побуждающих к совершению хищения, не меняет направленности цели, виновным может руководить зависть, «спортивный интерес», чувство ложного товарищества, желание продемонстрировать свои способности, свою индивидуальность. В результате преступления виновный часто неизбежно обогащается.

Хищениям автотранспорта не свойственен «веер мотивов». Корыстная цель может быть сформирована только корыстным мотивом, наличие иных мотивов наряду с последним невозможно. В противном случае квалификация действий виновного, совершившего завладение транспортным средством, например, по мотиву мести, пользование им незначительное время, будет осуществлена по ст. 166 УК РФ как его угон.

В хищениях автомобилей не только преобладают корыстные побуждения, но исключается их совершение по иным некорыстным мотивам. Хищения транспортных средств совершаются по мотивам корысти «в чистом виде», без каких-либо других со-мотивов.

Корыстный мотив здесь выступает одним из признаков корыстной цели хищения [8, с. 68]. Невозможно совершить хищение автомобиля с корыстной целью, но без корыстного мотива. В ситуации, когда предметом хищений является транспортное средство, споры о значимости корыстного мотива разрешает наличие в уголовном законе статьи об угоне, для которого такой мотив не характерен. В статье, предусматривающей ответственность за его совершение, предусмотрены все возможные способы завладения автотранспортом, без цели его хищения.

При хищении автотранспорта недопустимо чрезмерно широкое понимание корыстного мотива как стремления распорядиться похищенным автотранспортом как своим собственным. Использование автомобиля лишь как средства передвижения, его временное позаимствование при угоне отличает то, что лицо хотя и получает его безвозмездно, но умысел направлен не на обогащение, а на достижение иных целей [8, с. 69].

Корыстные побуждения и корыстная цель представляют собой самостоятельные субъективные признаки преступлений. Однако как справедливо отмечает П.С. Яни, предпринимаемые в науке уголовного права попытки развести корыстный мотив и корыстную цель не безупречны, носят довольно отвлеченный и искусственный характер и не могут быть восприняты практикой, поскольку правоприменительные органы данные понятия отождествляют [9, с. 24].

Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» закреплена необходимость при квалификации факта завладения чужим автомобилем или другим транспортным средством и поездки на нем установить наличие или отсутствие намерения присвоить его целиком или по частям. В пункте 20 того же постановления указано, что ситуация завладения транспортным средством в целях последующего разукomплектования и присвоения его частей, как и в случаях его обращения в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение [6].

В различных постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации содержатся схожие упоминания о том, что корыстные побуждения направлены на получение материальной выгоды для виновного лица, других лиц или избавление от материальных затрат.

Наличие корыстных побуждений как мотива преступлений, совершенных в отношении транспортных средств часто обуславливает их квалификацию как хищений. Последние представляют собой преобладающую часть преступлений, совершенных из корыстных побуждений в отношении автотранспортных средств. Под ними принято понимать совершенные с корыстной целью, безвозмездные, противоправные изъятия и (или) обращение виновным чужого автотранспортного средства в свою пользу или

пользу других лиц, которые причинили ущерб собственнику или иному их законному владельцу [10, с. 31].

Транспортные средства выступают специфическим предметом хищений. Их характеристики не отграничены какими-либо правовыми или техническими параметрами, что имеет место, например, в ст. 166 УК РФ. Квалификационное значение приобретает лишь стоимость автомобиля, которая при ее превышении 250 тысяч рублей будет составлять крупный размер, а более 1 млн рублей – особо крупный размер.

Автомобили всегда являлись привлекательным предметом для преступников. Они представляют собой не только отдельный товар, который можно сбывать на черном рынке, но и совокупность комплектующих деталей, которые также всегда находятся в большом спросе [11, с. 419]. Эти детали могут изыматься после угона автомобиля, могут повреждаться в процессе его эксплуатации.

В ситуации хищения фар, колес или иных элементов автомобиля содеянное квалифицируется только как хищение чужого имущества и не рассматривается как повреждение самого автомобиля. Лишь в некоторых случаях, когда виновное лицо совершает хищение каких-либо частей автотранспорта, при этом повреждает и сам автомобиль содеянное может образовывать совокупность хищения и повреждения чужого имущества. Это происходит, например, если виновный осознанно после кражи двигателя автомобиля, наносит вред его остальным элементам, приводя их в негодность.

Обычно возникновение у виновного корыстного мотива предопределяет совершение преступления. Например, завладевая и обращая в свою пользу чужой автомобиль, виновный планирует обратить его в свою собственность. Чаще всего корыстный мотив возникает и формируется у виновного заранее, до момента совершения действий, направленных на его изъятие. Однако могут иметь место импульсивные кражи, мошенничества, грабежи и разбои в отношении автотранспортных средств. Умысел может оказаться внезапно возникшим и направлен на обращение его в свою пользу виновным. Это возможно, когда виновный увидев, что хозяин автомобиля не закрыл его, решает воспользоваться этим и похищает последний.

Если же стремление лица обогатиться возникает у виновного после совершения угона, квалификация может осуществляться по совокупности статей 166 и ст. 158 УК РФ.

Обосновано мнение, что для хищений слово «корысть» относится к характеристике исключительно мотива совершения преступления [4, с. 111], в связи с чем цель при хищении не может быть названа «корыстной» [7, с. 191]. Если такой мотив проявляется в намерении присвоить транспортное средство целиком или по частям, то целью выступает обогащение виновного.

По корыстным мотивам могут совершаться не только хищения транспортных средств, но и другие преступления. Например, мотив корыстной заинтересованности является обязательным признаком уголовно-правовой нормы о неправомерном завладении государственным регистрационным знаком транспортного средства.

Корыстные побуждения как мотив указаны в статьях о злоупотреблении должностными полномочиями, служебном подлоге. Должностные преступления могут быть сопряжены с присвоением служебного автотранспорта, оформлением прав на его использование не по служебному назначению.

Распространенным случаем является дача взятки должностному лицу в виде дорогостоящих марок автомобилей или оказания услуг по их ремонту и обслуживанию по явно заниженным ценам.

Новым видом должностных злоупотреблений становятся факты легализации сотрудниками ГИБДД ранее арестованных в процессе их деятельности автомобилей, которые совершаются с целью их дальнейшей незаконной продажи.

Транспортные средства могут выступать предметами контрабанды, нелегальных операций в сфере государственных закупок. Независимо от того, закреплены корыстные побуждения как криминообразующий признак в статьях уголовного закона или

вытекают из смысла нормы важным является установление их наличия как основного или сопутствующего мотива преступлений.

Общественная опасность корыстных посягательств на транспортные средства в современный период возрастает. Масштабность материального вреда усугубляется сопряженностью с другими преступлениями, затрагивающих сферу порядка управления и общественной безопасности. Правильное установление корыстного мотива позволит обоснованно и справедливо дать правильную квалификацию преступлений в отношении транспортных средств, выработать оптимальную стратегию противодействия их незаконному обороту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранчикова М.В. Транспортное средство как предмет противоправного завладения // Наука и практика. 2014. № 2 (59). С. 22 – 25.
2. Гейн А.К. Корыстная цель как криминообразующий признак преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1 (11). С. 46 – 54.
3. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. 408 с.
4. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. 286 с.
5. Турышев А.А. Корыстный мотив преступления // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 4 (79). С. 17 – 21.
6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 декабря 2008 года № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Хилюта В.В. Корыстная цель хищения: опыт теоретического моделирования и проблемы правоприменения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 2 (313). С. 174 – 192.
8. Третьяк М. И. Цель хищений – не только корысть? // Уголовное право. 2009. № 4. С. 66 – 71.
9. Яни П.С. Корысть как признак хищения // Законность. 2019. № 2. С. 23 – 27.
10. Суденко В.Е., Ахмяров Р.Ш. Особенности уголовно-правовой характеристики хищений автотранспортных средств // Транспортное право и безопасность. 2017. № 8 (20). С. 28 – 33.
11. Сорокун Н.С. Характеристика неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. № 1 (2). С. 418 – 421.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Баранчикова Марина Вячеславовна. Заместитель начальника кафедры уголовного права, криминологии и психологии. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Baranchikova Marina Vyacheslavovna. Deputy Head of the chair of Criminal Law, Criminology and Psychology. Candidate of legal sciences, associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: корыстные побуждения; транспортные средства; хищения; мотив преступления; корыстная цель; автомобиль; преступление.

Keywords: self-serving motives; vehicles; theft; motive of the crime; self-serving purpose; car; crime.

УДК 343.72

Ветров Е.В.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ И ОТХОДОВ**

**ACTUAL PROBLEMS OF BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY
FOR VIOLATION OF THE RULES OF HANDLING ENVIRONMENTALLY
HAZARDOUS SUBSTANCES AND WASTE**

В статье рассматриваются актуальные вопросы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов. В частности, автор анализирует проблемы определения угрозы жизни и здоровья граждан в результате нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов, а также разграничения ст. 247 УК РФ от смежных составов преступлений.

The article deals with topical issues of the application of the norm establishing criminal liability for violation of the rules for the handling of environmentally hazardous substances and waste. In particular, the author analyzes the problems of determining the threat to the life and health of citizens as a result of violations of the rules for handling environmentally hazardous substances and waste, as well as distinguishing article 247 of the Criminal Code from related crimes.

Безусловно, соблюдение правил обращения с отходами напрямую влияет на состояние окружающей среды, поскольку их систематическое невыполнение может привести к ухудшению экологической обстановки государства, а также жизни и здоровья населения.

Стоит отметить, что в последнее время случаи нарушения правил обращения отходов получают большой резонанс в обществе. Так, выездная проверка Роспотребнадзора в поселок Янино (Ленинградская область) в декабре 2019 года подтвердила факты нарушения санитарного законодательства, «послужившие причиной загрязнения атмосферного воздуха и возникновения стойкого неприятного запаха». Роспотребнадзор обратился во Всеволожский суд с требованием приостановить работу завода на 90 дней для устранения нарушений. Но завод и Комитет по благоустройству Петербурга проигнорировали решение Всеволожского суда — предприятие продолжило работать в обычном режиме.

В апреле 2020 года проверку МПБО-2 начал Следственный комитет Ленинградской области. В заявлении пресс-службы Следственного комитета говорится о ненадлежащем размещении и складировании отходов, загрязнении почв химическими веществами, нарушении технологии обезвреживания отходов, относящихся к 3-му классу опасности и пр.

17 апреля 2020 года Следственный комитет возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 247 УК РФ «Хранение и иное обращение отходов с нарушением установленных правил, создавшие угрозу причинения существ-

венного вреда окружающей среде». А 30 апреля 2020 года по той же статье Следственный комитет Ленобласти предъявил обвинение директору ГУП «МПБО-2» Т. Шмелеву [1].

Еще одна трагичная история, связанная с нарушением правил обращения экологически опасных веществ, произошла осенью 2020 года. Так, в начале октября жители Камчатки сообщили о множестве трупов морских животных и беспозвоночных, выброшенных на берег Тихого океана. Также были обнаружены масляные пятна и загрязнения в реке Налычева. Ученые ДВФУ обнаружили у берегов Камчатки помутнения зеленого цвета и пятно длиной в 40 километров. Росприроднадзор выявил десятикратное превышение фосфат-ионов в воде у места загрязнения.

Представители «Гринпис» выдвигали версию о том, что экологическая катастрофа произошла из-за полигона ядохимикатов Козельский, находящегося неподалеку. Они считают, что химикаты могли попасть в грунтовые воды, вытечь к подножию вулкана Козельский и протечь в реку Налычева. Однако в РАН эту версию отрицают: там заявили, что основной причиной экологической катастрофы на Камчатке могли стать токсичные водоросли.

Следственный комитет Российской Федерации возбудил дело из-за загрязнения акватории Авачинского залива и гибели там морских животных по статьям о нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ч. 2 ст. 247 УК) и загрязнении морской среды (ч. 2 ст. 252 УК) [2].

Проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, имеются и на иных территориях Российской Федерации. Так, в Байкальском регионе имеются проблемы с утилизацией и переработкой ранее накопленных отходов от когда-то активного промышленного производства таких предприятий как Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат и Усольский химический промышленный комбинат, которые за время своей работы накопили колоссальный объем отходов, представляющих потенциальную угрозу при неправильном и несвоевременном решении вопроса об их утилизации.

Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (далее БЦБК) расположен в Слюдянском районе Иркутской области, запущен в эксплуатацию в 1966 году. За 47 лет работы комбината (с 1966 по 2013 годы) в 14 бассейнах шламонакопителях скопилось и хранится более 6,2 млн. м³ отходов IV класса опасности.

Предприятие по производству химической продукции в городе Усолье-Сибирское (Усольехимпром) образовано в 1933 году. С 1970-х годов – производство хлорной продукции (гипохлорит кальция, эпихлоргидрин, трхлорэтилен), щелочей, лакокрасочных изделий и других химических веществ. В Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области в 2019 году расследовалось 3 уголовных дела, связанных с нарушением правил хранения опасных химических веществ на территории бывшего ООО «Усольехимпром».

В российском уголовном законодательстве нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов сконструировано как разновидность экологического преступления. В частности, ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации [3], посвященная этому преступлению, помещена в главу 26 с соответствующим наименованием «Экологические преступления».

Закрепление данного экологического преступления имеет огромное значение для защиты окружающей среды в Российской Федерации, поскольку нанесение экологического ущерба в результате несоблюдения правил обращения экологически опасных веществ является серьезной экологической проблемой. Представляется, что установление уголовной ответственности за данное противоправное поведение является справедливым и обоснованным, так как в конкретном случае принимается во внимание высокая степень общественной опасности, угрозу которой оно несет в себе.

Несмотря на особую значимость ст. 247 УК РФ для экологической безопасности российского государства, вынуждены констатировать, что данная уголовно-правовая норма на практике является не востребовавшей. Так, в 2018 году по ст. 247 УК РФ

российскими судами было вынесено 17 приговоров (ч. 1 ст. 247 УК РФ – 6, ч. 2 ст. 247 УК РФ – 11); а в 2019 году – всего лишь 12 приговоров (ч. 1 ст. 247 – 1, ч. 2 ст. 247 – 11) [4]. В 2018 году следственными подразделениями Следственного управления только Иркутской области в порядке, установленном ст. ст. 144, 145 УПК РФ, рассмотрено только 17 сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 247 УК РФ, связанных с нарушением правил обращения экологически опасных веществ и отходов. В 2019-2020 гг. таких материалов рассматривалось на порядок меньше. В суд с обвинительным заключением в 2018 году направлено 1 уголовное дело рассматриваемой категории, 27 уголовных дел прекращено по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием события преступления и за отсутствием деяния в составе преступления). В 2019 году уголовные дела рассматриваемой категории в суд не направлялись, прекращено 1 уголовное дело по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. На основе анализа правоприменительной практики можно прийти к выводу, что существуют сложности при квалификации экологических преступлений, связанные с определением существенности причиненного вреда окружающей среде, а именно иных тяжких последствий (как квалифицирующий признак статьи 246 УК РФ) либо причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (квалифицирующий признак статьи 247 УК РФ). Также возникают вопросы к критериям оценки имущественного вреда окружающей среде в денежном эквиваленте. Данные обстоятельства создают проблемы при расследовании экологических преступлений, влияют на результаты рассмотрения уголовных дел в судах.

Представляется, что причиной нечастого применения ст. 247 УК РФ служит непродуманность юридической техники, используемой при построении состава преступления, установленного ст. 247 УК РФ. В частности, полагаем, что национальный законодатель при формулировании состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, использовал взаимоисключающие категории, а именно – виновный и рисковый характер.

Наличие вышеупомянутого законодательного недочета, на наш взгляд, объясняется самими недостатками составов преступлений, характеризующихся поставлением в опасность человека или группы людей. В частности, в ст. 247 УК РФ национальный законодатель использует такую правовую конструкцию, как «угроза причинения существенного вреда здоровью человека». Необходимо подчеркнуть, что использование данной законодательной формулировки при описании состава преступления для отечественного уголовного права не является чем-то уникальным. Например, схожая формулировка применяется национальным законодателем в недавно введенной в УК РФ ст. 207.1. В частности, в этой новой уголовно-правовой норме говорится об «обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан».

На сегодняшний день можно констатировать, что попытки раскрыть содержание и значение термина «угроза» в основном делаются в рамках юридической науки, а не действующего законодательства. Стоит сказать о том, что доктринальный интерес к определению угрозы для жизни и здоровья человека в контексте экологии возник еще в советское время. При этом данный интерес появился не в начале зарождения советского государства, а практически в конце его существования. Так, впервые научные работы, посвященные анализу риска причинения здоровью советских граждан вследствие антропогенного воздействия на окружающую среду, появились только в конце 1970-х гг. [5, с. 209].

Думается, что пробуждение интереса советского государства к теме экологии, в том числе оценке экологических угроз для здоровья советского населения, в это время было вызвано критикой советских диссидентов, а потом и западных СМИ относительно умалчивания экологических проблем в СССР. После некоторых дискуссий в советской науке укрепилась позиция о том, что при расчете риска (угрозы) для здоровья человека имеет значение в первую очередь анализ масштабности негативных последствий антропогенного влияния на окружающую среду [6, с. 34].

В данном случае интересно отметить, что и в зарубежных государствах интерес к экологическим проблемам, включая оценки экологической угрозы для жизни и здоровья человека, проявился ненамного раньше. Так, первая научная работа с названием «Безмолвная весна», затрагивающая вопросы экологии, была опубликована только лишь в 1962 году [7]. До этого времени никто не говорил об окружающей среде. Не существовало никаких международно-правовых конвенций, национально-правовых норм, в которых бы уделялось внимание проблемам экологии и необходимости нести ответственность за ее разрушение.

В настоящее время не только в отечественном уголовном законодательстве, но и иных нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы окружающей среды, не детализируются критерии определения угрозы жизни и здоровья граждан в результате нарушения правил обращения экологически опасных веществ. При этом особо подчеркнем, что ныне действующее национальное экологическое законодательство в принципе не отличается совершенством, ввиду чего даже наступивший экологический ущерб рассчитать весьма сложно. Можно утверждать, что сегодня при рассмотрении дел, касающихся наступления вреда для здоровья гражданина в результате экологических правонарушений и преступлений, в основном применяются нормы национального гражданского законодательства. Однако, как правило, суды принимают решения не в пользу граждан, ссылаясь на то, что нет причинно-следственной связи между наступившим вредом и нарушением экологических правил и норм.

На сегодняшний день дискуссия о критериях оценки риска для жизни и здоровья человека является наиболее актуальной применительно к сфере обращения с отходами. Законодательство не содержит ясно выраженных правовых критериев признания экологического риска допустимым. В уголовном праве в качестве риска преимущественно рассматриваются целенаправленные действия (бездействие), совершаемые в условиях неопределенности как возможности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Сущность уголовно-правового понятия угрозы (риска) сводится лишь к его объективной оценке со стороны правоохранительных органов по тем параметрам, которые придают риску свойство правомерности. В случае отсутствия хотя бы одного какого-либо признака правомерности угрозы риск признается необоснованным.

В ст. 41 УК РФ определено, когда вред, возникший в результате действий, сопряженных с угрозой, не влечет уголовной ответственности. При этом в статье указаны условия, при которых риск является допустимым. К ним относятся: принятие лицом, допустившим риск, достаточных мер для предотвращения вреда и отсутствие угрозы для жизни многих людей, угрозы экологической катастрофы или общественного бедствия, например возможность радиоактивного заражения местности, возникновение эпидемии.

По смыслу данной статьи достаточными мерами следует признавать использование всех возможных на данный момент средств, научных знаний для сведения риска к минимуму, поскольку в ряде случаев полностью исключить риск нельзя. Таким образом, признаком субъективной стороны деяния – категории поставления в опасность – является риск, оценка которого осуществляется по иным правовым критериям, отличающимся от критериев вины. Вина характеризует субъективную сторону деяния, состоящего в нарушении правил, установленных нормой права, отражающих долженствование совершения конкретных действий (или бездействия). При риске субъективная сторона оценивается не с позиций долженствования, а в соответствии с критерием субъективной возможности предотвращения вреда.

Еще одной важной проблемой привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов является соотношение ст. 247 УК РФ со смежными составами преступлений. Так, на практике существуют разные подходы к разграничению ч. 2 ст. 247 УК РФ и ч. 2 ст. 250 УК РФ, осо-

бенно по делам, касающимся загрязнений водных объектов. Проиллюстрируем на примерах.

В марте 2016 года начальник очистных сооружений канализации МУП С.Ш. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 247 УК РФ за то, что по причине непринятия им своевременных мер по ремонту запасной и рабочей турбовоздуходувки ТВ-500 в воду реки Енисей, в результате поломки рабочей турбовоздуходувки ТВ-500 очистных сооружений канализаций МУП, произошло продолжительное загрязнение водного объекта сбросом вредных (загрязняющих) веществ в составе сточных вод в количестве 129124 м³, которое выражается в изменении качественного состава водного объекта в точке 500м ниже места сброса по сравнению с точкой 500м выше места сброса по содержанию взвешенных веществ, ХПК, БПК₅, аммоний-иона, железа, меди, нефтепродуктов [8].

По ч. 2 ст. 247 УК РФ был осужден директор предприятия Е.У., который в августе 2017 года, достоверно зная о наличии имеющихся неисправностей комплекса очистных сооружений, в нарушение своих должностных обязанностей по обеспечению бесперебойной работы комплекса очистных сооружений и недопущения поступления без надлежащей очистки необеззараженных хозяйственно-бытовых сточных вод в реку, продолжил эксплуатацию комплекса очистных сооружений. По причине непринятия директором своевременных мер по ремонту указанных выше неисправностей, предприятием осуществлен сброс вредных (загрязняющих) веществ в составе недоочищенных сточных вод, что повлекло загрязнения реки, которое выражается в изменении качественного состава водного объекта реки, впадающей в озеро Байкал [9].

При этом в другом деле аналогичное преступление квалифицировано по-иному. В частности, приговором Вурнарского районного суда Чувашской Республики от 3 июля 2014 г., оставленным Апелляционным постановлением от 11 сентября 2014 г. без изменения, осужден по ч. 2 ст. 250 УК РФ директор свиноводческого комплекса Ф., который не обеспечил герметичность отстойника навозных фракций. В ходе продолжающегося поступления в заполненный отстойник навоза, а также выпавших атмосферных осадков произошел неконтролируемый перелив навозной жижи через верхний гребень земляной дамбы на рельеф местности и далее в реку Сунарка, а затем в реку Малый Цивиль, что повлекло массовую гибель водных животных - рыбы в количестве 52 893 экземпляров [10].

Представляется, что решить проблему отсутствия на практике единого понимания к разграничению ст. 247 УК РФ и ст. 250 УК РФ можно с помощью дачи соответствующих разъяснений высшей судебной инстанцией Российской Федерации. По нашему мнению, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации должно быть уточнено, что ст. 250 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за загрязнение вод, является специальной по отношению к ст. 247 УК РФ. Именно такой подход позволит применять ст. 247 УК РФ в том случае, когда ст. 250 УК РФ нельзя применить ввиду отсутствия противоправных последствий, установленный ст. 250 УК РФ. Считаем, что наиболее целесообразно и логично сформулировать данное разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время применение ст. 247 УК РФ на практике осложняется несовершенством юридической техники, использованной законодателем при конструировании данного состава преступления. Полагаем, что на законодательном уровне необходимо уточнить критерии, позволяющие установить угрозу жизни и здоровья человека в результате нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов. Кроме того, для унификации подходов к разграничению ст. 247 УК РФ и ст. 250 УК РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды

и природопользования» следует указать, что ст. 250 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за загрязнение вод, является специальной по отношению к ст. 247 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смольный намерен избавиться от зловонной горы в Янино. Куда ее перевезут – неизвестно [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/07/24-/86391-iz-peterburga-s-musogom-i-vonyu> (дата обращения: 16.01.2021).

2. Мертвых морских животных нашли на еще одном побережье Камчатки [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2020/10/13/164890-mertvyh-morskih-zhivotnyh-nashli-na-esche-odnom-poberezhie-kamchatki> (дата обращения: 16.01.2021).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 30 декабря 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Данные о назначенном наказании по статьям Уголовного кодекса Рос. Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 16.01.2021).

5. Лаврентьев Н.В., Чернышев В.А. Проблемы судебной защиты прав на благоприятную окружающую среду и на доступ к информации о благоприятной окружающей среде в сфере градостроительной деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4. С. 208 – 219.

6. Мисник Г.А. Правовые проблемы применения уголовной ответственности за нарушение правил обращения с опасными веществами и отходами // Экологическое право. 2018. № 6. С. 33 – 37.

7. Как «Безмолвная весна» стала началом войны за окружающую среду [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/usa/20120930/200101290.html> (дата обращения: 16.01.2021).

8. Приговор Енисейского районного суда (Красноярский край) № 1-65/2016 от 16 марта 2016 г. по делу № 1-65/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regu-lar/doc/cC150V8BU7UX/> (дата обращения: 16.01.2021).

9. Приговор Слюдянского районного суда (Иркутская область) № 1-79/2018 от 14 мая 2018 г. по делу № 1-79/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gAialnz3fQY5/> (дата обращения: 16.01.2021).

10. Приговор Вурнавского районного суда (Чувашская Республика) № 1-9/2014 от 3 июля 2014 г. по делу № 1-9/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JpTT61k5LUlq/> (дата обращения: 16.01.2021).

11. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 октября 2012 г. № 21: в ред. от 30 ноября 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 12.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ветров Евгений Валентинович. Следователь-криминалист отдела криминалистики.

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области.

Служебный адрес: 664011, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Володарского, д. 11.

Vetrov Evgeniy Valentinovich. Investigator-criminologist of the Criminalistics Department.

Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Irkutsk Region.

Work address: 664011, Russian Federation, Irkutsk, st. Volodarskogo 11.

Ключевые слова: нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов; окружающая среда; риск; угроза жизни и здоровью; экологическое преступление.

Keywords: violation of the rules for handling environmentally hazardous substances and waste; environment; risk; threat to life and health; environmental crime.

УДК 343.3/7

Каширский Д.Ю., Тимофеев В.В., Власова А.А.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

ON THE USE OF SPECIAL EQUIPMENT

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в связи с применением специальной техники, а также предлагаются способы их решения. Проблемы связаны со значительными улучшениями специальных средств для получения информации, так как граждане все чаще стали пользоваться своим конституционным правом на свободное получение и сбор информации, однако при этом возникает проблема применения специальных средств, используемых для данной цели.

The article discusses the problems that arise in connection with the use of special equipment, as well as offers ways to solve them. The problems are related to significant improvements in special means for obtaining information, as citizens increasingly began to use their constitutional right to freely receive and collect information, but there is a problem with the use of special means used for this purpose.

Специальная техника – это совокупность образцов, комплексов, систем, состоящих на снабжении органов внутренних дел Российской Федерации, не относящихся к продукции военного назначения и предназначенных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации [1, с. 5] и [2, с. 149].

В последнее время активно развиваются все сферы жизнедеятельности нашего общества. Во время информационного развития, нельзя не говорить о средствах и способах получения информации, которые на наш взгляд, так же претерпевают значительные изменения. Стоит отметить, что с каждым годом модернизируется и специальная техника. Её размеры, виды, способы использования позволяют применять скрыто для других. Что способствует наиболее лёгкому и доступному получению информации.

В соответствии с частью 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [3].

В связи со значительными улучшениями специальных средств для получения информации граждане всё чаще стали пользоваться своим конституционным правом на свободное получение и сбор информации, однако при этом возникает проблема применения специальных средств, используемых для данной цели.

Проблема применения специальной техники имеет два аспекта: во-первых, не все знают о том, что специальная техника может применяться только в строгом соот-

ветствии с законодательством, во-вторых, существует определённый перечень, который утверждает список средств, относящихся к специальной технике [4; 5]. Данный перечень содержится в Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности» [6].

Несоблюдение закона, его неправильная интерпретация, использование гражданами средств, включённых в перечень специальной техники, влечёт нарушение установленных законов и соответственно является поводом для привлечения к ответственности.

Субъектами применения специальной техники в целях скрытого наблюдения и получения информации могут быть:

- 1) Граждане.
- 2) Сотрудники правоохранительных органов.

В условиях развития современного общества правовое развитие граждан значительно увеличилось, большинство своих действий люди описывают словами: «По закону мне разрешено», но часто забывают о том, что существуют нормы не только, которыми они решили воспользоваться в сложившейся ситуации, а и строго запрещающие их действия. Так, зная о том, что каждый человек имеет право на получение информации, многие забывают о том, что существует категория информации о жизни других лиц, которую получать, а уж тем более использовать и распространять не имеет права никто.

В данной ситуации проблемным аспектом становится применение гражданами специальной техники для получения информации о личной жизни других лиц.

В практике существует много случаев, когда люди решают проследить за личной жизнью других, собрать на них какой-то компромат или просто получить интересующую их информацию посредством установления скрытых камер, прослушивающих и других устройств, которые законодатель относит к категории специальной техники.

Люди, решившие скрыть свои действия с помощью использования специальной техники, не только нарушают конституционное право граждан на неприкосновенность частной жизни, но и совершают преступление. Ответственность за совершение, которого предусмотрена статьёй 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой запрещается незаконно собирать или распространять сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну без его согласия [7].

Стоит отметить, что при скрытом использовании гражданами специальных средств нарушаются не только конституционные права и свободы других лиц, но и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [8], в соответствии с которым специальную технику разрешено применять уполномоченным на то субъектам. Конечно, в случаях, касающихся применения специальных средств гражданами, нарушение законодательства может совершаться без прямого умысла. Некоторые из них часто даже не подозревают, что пользуются специальной техникой, применение которой категорически запрещено законом. Но незнание законов не освобождает от ответственности.

В качестве примера можно привести приговор Первомайского районного суда города Кирова от 28 мая 2020 года, по решению которого А.Н. Шевнин был осуждён за совершение преступлений предусмотренных статьёй 138.1 и частью 1 статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации.

А.Н. Шевнин незаконно приобрёл электронное устройство в корпусе из полимерного материала черного цвета, которое согласно заключению эксперта {Номер} от {Дата} по функциональной возможности и конструктивной приспособленности относиться к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения акустической информации.

После чего с целью получения сведений о частной жизни ФИО1, без разрешения последней, разместил приобретённое электронное устройство - GSM-микрофон, в одной из комнат её квартиры.

Далее, в период с {Дата} по {Дата} А.Н. Шевнин, используя размещенное по месту жительства ФИО1 электронное устройство – GSM-микрофон, предназначенное для негласного получения акустической информации, а также свой мобильный телефон марки «ZTE», посредством установления соединений между абонентскими номерами сим-карт, размещенных в вышеуказанном электронном устройстве и мобильном телефоне, на систематической основе получал акустическую информацию, содержащую сведения о частной жизни ФИО1, составляющие ее личную тайну, без ее согласия [9].

Анализируя приведённый пример, можно выделить ещё одну, не менее важную проблему, касающуюся применения специальной техники – её незаконное приобретение, использование и распространение. Развитию этой проблемы способствует доступность приобретения специальной техники. Несмотря на то, что статья 138.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации запрещает вышеперечисленные действия, данное явление остаётся распространённым. Одним из самых простых способов приобретения специальной техники является заказ через интернет-магазин. В наше время на просторах интернета можно найти любой интересующей товар, что существенно сокращает сложности по поиску необходимых средств.

Так, 30 июня 2020 года приговором Анапского городского суда Краснодарского края И.П. Скребков был приговорён к ограничению свободы сроком на один год шесть месяцев за незаконное приобретение и сбыт специальных средств, предназначенных для негласного получения информации.

И.П. Скребков, имея умысел на незаконное приобретение специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, приобрел часы со скрытой видеокамерой. В соответствии с заключением эксперта № 5/СТС/20 от 29 мая 2020 г. данные часы относятся к категории специальных технических средств для негласного получения аудио и видео информации. После чего, преследуя корыстный умысел, разместил через интернет-сайт «Avito» объявление о продаже часов со скрытой видеокамерой, стоимостью 2500 рублей.

О данном объявлении стало известно сотрудникам ФСБ России, после чего в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», во время которого И.П. Скребков передал имеющиеся у него часы за денежное вознаграждение, последний был задержан [10].

Как уже отмечалось нами ранее, использовать специальные технические средства в своей деятельности могут и сотрудники полиции.

Специальная техника применяется сотрудниками полиции в целях предотвращения и расследования преступлений, а именно в ходе осмотра места происшествия, проведения оперативно-розыскных мероприятий и розыска преступников. Хорошая техническая вооружённость сотрудников органов внутренних дел повышает эффективность их работы. Развитие в научно-технической сфере помогает модернизировать способы и методы, применяемые для решения оперативно-розыскных задач. Проведение оперативно-розыскной деятельности в современных условиях становится невозможным без использования специальных негласных технических средств собирания информации. Негласное применение специальной техники сохраняет в тайне факт её применения и полученные результаты. Как правило, данная группа технических средств, устройств и приёмов имеет название «Оперативная техника», что свидетельствует о направленности её применения. Общим признаком специальных средств и устройств,

входящих в данную группу является то, что они специально созданы или приспособлены для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативная техника – это специальные технические средства, применяемые сотрудниками ОВД в ходе выполнения оперативно-розыскных мероприятий. Добываемые с помощью оперативной техники данные могут использоваться как в оперативно-розыскных интересах, так и для достижения целей предварительного расследования.

Производство оперативно-розыскных мероприятий с негласным применением оперативной техники способствует:

- 1) Объективному и полному документированию, полученных сведений.
- 2) Более эффективному розыску преступников.
- 3) Быстрому обнаружению предметов и орудий преступления, что в свою очередь способствует объективному расследованию дела.
- 4) Взаимодействию оперативных подразделений.
- 5) Выявлению фактов преступной деятельности.

В соответствии с частью 3 статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Несмотря на то, что применение специальных технических средств сотрудниками полиции прямо предусмотрено федеральными законами, на практике, всё-таки возникает ряд проблем, связанный с данным способом осуществления своей деятельности правоохранительными органами.

Во-первых, очень часто поднимается вопрос о законности применения специальных средств, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Во-вторых, оспариваются результаты оперативно-розыскных мероприятий ввиду того, что сотрудниками были использованы специальные средства, не включённые в перечень Правительства Российской Федерации.

Вышеуказанные проблемы имеют очень большое значение в оперативно-розыскной деятельности. Так как при проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием специальных технических средств ограничиваются конституционные права и свободы личности. Что обязывает сотрудников оперативно-розыскных подразделений соблюдать строгую процедуру, применения специальных технических средств для негласного получения информации. В случае несоблюдения установленных требований, нарушаются конституционные права и свободы личности, проведённое оперативно-розыскное мероприятие считается незаконным, а полученная информация признаётся недопустимым доказательством. Аналогичная ситуация происходит и при применении средств, не включённых в перечень Правительства. Данные обстоятельства хорошо известны адвокатам, поэтому, как правило, при защите лиц, совершивших преступления, внимание адвокатов обращается именно на способы и методы проведения оперативно-розыскных мероприятий, средства, используемые для их проведения, а так же основания и правомерность их применения.

На сегодняшний день применение специальной техники является достаточно актуальным вопросом. Это обуславливается рядом возникающих проблем при применении специальных средств, как гражданами, так и сотрудниками полиции. Так как применение специальной техники не разрешается лицам, не являющимся сотрудниками органов внутренних дел, и большинство граждан данные нормы игнорирует либо просто не знает, предлагаем принять меры по распространению информации о том, что существует определённый перечень специальных средств, содержащийся в Постановлении Правительства Российской Федерации. Так, большинство граждан, перед тем как приобрести какое-либо средство, знакомится с его функциональными способностями, изучает инструкцию по применению. Для обращения внимания на то, что существует

категория именно специальных технических средств, предлагаем в инструкции делать обязательную отметку о том, что данное средство относится к категории специальных средств, применение, которых осуществляется в строгом соответствии с нормативно-правовыми актами.

Для решения проблемы о применении специальных средств, связанной с нарушением уголовного законодательства, на наш взгляд, целесообразно принять нормативные акты, которые будут наиболее детально разъяснять гражданам за какие действия и вследствие приобретения, распространения и использования каких именно средств может наступить уголовная ответственность. Вынесение дополнительных разъяснений правительства по содержанию существующих законов так же может способствовать сокращению уровня преступности. Так как при применении специальных средств нарушаются конституционные права и свободы граждан, помимо введения дополнений и разъяснений в законодательство страны, целесообразно напомнить обществу, что человек, его право на неприкосновенность частой жизни и личную и тайну охраняется законом. Это возможно посредством распространения данной информации в средствах массовой информации. Проблема незаконного распространения специальных средств может быть решена посредством наиболее детального и тщательного изучения и отслеживания интернет-магазинов и заказов, осуществляемых через них.

Решение проблем, возникающих при применении специальных средств сотрудниками полиции на наш взгляд, возможны посредством проведения профилактических работ руководителей оперативных подразделений со своими подчинёнными, путём разъяснения и проверки знания порядка применения специальных средств для получения негласной информации при ограничении конституционных прав и свобод граждан.

Таким образом, необходимо отметить, что совместно с изменениями специальных технических средств возникают и проблемы, связанные с их применением. Не смотря на то, что существование данной категории средств и техники влечёт за собой существование нескольких составов преступления, которые всё чаще и чаще нарушаются, совсем прекратить использование специальной техники невозможно. Данный фактор обусловлен тем, что преступность нередко носит законспирированный характер, выявление которого не всегда возможно путём применения обычных средств. Поэтому использование специальной техники при производстве оперативно-розыскных мероприятий является необходимой составляющей. А вот возможность применения специальной техники простыми гражданами необходимо как можно скорее ограничить, а в дальнейшем вообще исключить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баумтрог В.Э. Специальная техника органов внутренних дел в вопросах и ответах: учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт России, 2018. 122 с.
2. Баумтрог В.Э. Технический аспект содержания определения «специальная техника органов внутренних дел» // Естественные и технические науки. 2019. № 1 (127). С. 149 – 151.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 12 декабря 1993 г.: с изменениями от 1 июля 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Тимофеев В.В. Специальные технические средства негласного визуального наблюдения и документирования: учебное пособие. Барнаул, БЮИ МВД России. 2017. 50 с.
5. Тимофеев В.В. Критерии выбора специальных технических средств для решения задач негласного визуального наблюдения и документирования. Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: межву-

зовский сборник научных трудов / под ред. А.А. Шмидта. Барнаул, 2017. Вып. 14. С. 142 – 146.

6. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 1 июля 1996 г. № 770: с изменениями от 15 июля 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: с изменениями от 20 декабря 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: с изменениями от 13 декабря 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Приговор Первомайского районного суда г. Кирова Кировской области № 1-152/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 1-152/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://https://sudact.ru>.

10. Приговор Анапского городского суда Краснодарского края № 1-255/2020 от 30 июля 2020 г по делу № 1-255/2020. URL: <http://https://sudact.ru>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Каширский Дмитрий Юрьевич. Начальник кафедры информатики и специальной техники. Кандидат технических наук, доцент.

Барнаульский юридический институт МВД России.

Служебный адрес: 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, д. 49.

Kashirskiy Dmitriy Yur'evich. Head of the chair of Informatics and Special Technology. Candidate of technical sciences, associate professor.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: 656038, Russian Federation, Barnaul, st. Chkalov 49.

Тимофеев Виктор Владимирович. Доцент кафедры информатики и специальной техники. Кандидат технических наук.

Барнаульский юридический институт МВД России.

Служебный адрес: 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, д. 49.

Timofeev Viktor Vladimirovich. Assistant professor of the chair of Informatics and Special Technology. Candidate of physical and mathematical sciences.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: 656038, Russian Federation, Barnaul, st. Chkalov 49.

Власова Анжелика Анатольевна. Курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников полиции и следователей.

Барнаульский юридический институт МВД России.

Служебный адрес: 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, д. 49.

Vlasova Anzhelika Anatol'evna. 4 th year cadet of the faculty of training of police officers and investigators.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: 656038, Russian Federation, Barnaul, st. Chkalov 49.

Ключевые слова: специальная техника; получение информации; уголовная ответственность; применение специальной техники.

Keywords: special equipment; obtaining information; criminal liability; application of special equipment.

УДК 343.4

Сорокин А.И.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЁННОГО ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ

LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY OR OTHER PROPERTY ACQUIRED BY OTHER PERSONS BY CRIMINAL WAY: SOME ASPECTS OF QUALIFICATION

В данной работе автором рассматривается состав преступления ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем». С юридической точки зрения, состав преступления заключается в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом путем совершения финансовых операций или иных сделок. С позиции реальной экономики общественная опасность рассматриваемых действий связана с поступлением неучтенных ранее денежных средств в легальную экономику. В частности, рассматриваемое преступление создает основу теневой экономики, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства. Анализируется содержание действий, составляющих объективную сторону этого состава преступления. Выявлены проблемы, возникающие при квалификации преступления, а также выработаны рекомендации по усовершенствованию правоприменительной практики в данной области.

In the article the author examines the corpus delicti of Art. 174 of the Criminal Code of the Russian Federation "Legalization (laundering) of funds or other property acquired by other persons in a criminal way." From a legal point of view, the corpus delicti consists in giving a legitimate form to the possession, use and disposal of the indicated funds or other property by performing financial transactions or other transactions. From the point of view of the real economy, the social danger of the actions under consideration is associated with the flow of previously unaccounted funds into the legal economy. In particular, the crime in question creates the basis for the shadow economy, harms the economic security and financial stability of the state. The content of the actions that constitute the objective side of this corpus delicti is analyzed. The problems that arise during the qualification of a crime are identified, and recommendations for improving law enforcement practice in this area are developed.

Для точного уяснения правовой природы предмета преступной легализации важно проанализировать ряд проблемных вопросов, возникающих при квалификации

легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём.

Первый вопрос заключается в определении преступного происхождения предмета посягательства, если такой предмет имеет родовые признаки (например, безналичные денежные средства).

Долгое время рассматриваемая проблема оставалась актуальной, однако ее решение пришло вместе с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 [1].

Следующий существенный признак статьи: какую правовую форму имеют денежные средства в российской или иностранной валюте, приобретенные преступным путем, размещенные на банковских счетах и банковских вкладах: форму «денежных средств» или «иного имущества»? В гражданском праве России общепринятым является подход, заключающийся в том, что у вкладчиков банков нет вещных прав на денежные средства, находящиеся на счетах банков и на банковских депозитах, а есть лишь имущественные права требования к банкам. Следовательно, рассматриваемые денежные средства следует относить скорее к «иному имуществу», нежели к «денежным средствам».

Следующей проблемой уголовно-правовой квалификации преступной легализации, является вопрос о том, не исчезает ли предмет легализации при его «смешивании» с денежными средствами, полученными легальным путём. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример: А., в результате карманной кражи, незаконно приобрел 1000 рублей и положил их в карман, где уже находились 1500 рублей, заработанные им в ходе дневной рабочей смены по месту легального трудоустройства. Затем А. пошел в магазин, и купил продуктов на 1300 рублей, таким образом «смешав» их с легально приобретенными денежными средствами [2].

Ещё одной проблемой квалификации преступной легализации выступает вопрос о том, являются ли предметом преступной легализации предметы, ограниченные в гражданском обороте. Пленум Верховного Суда Российской Федерации решил проблему в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 указывая, что если имущество, приобретенное преступным путем (в результате совершения преступления), ограничено законом в гражданском обороте и ответственность за его незаконный оборот предусмотрена одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, статьями 186, 191, 220, 222, 228 УК РФ), то совершение с ним сделки в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению следует квалифицировать только по соответствующей статье как приобретение либо сбыт оружия, боеприпасов, наркотических средств и т. д. без совокупности со ст. ст. 174 и 174 УК РФ.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о том, являются ли предметом преступной легализации цифровые валюты (криптовалюты). Рассмотрена указанная проблема будет на примере такой криптовалюты как Bitcoin, поскольку правовой статус всех криптовалют на сегодняшний день по законодательству Российской Федерации одинаков.

Bitcoin является пиринговой электронной платёжной системой, использующей одноимённые единицы для учёта. Природа биткоина заключается в том, что это протокол, сеть, валюта и язык транзакций. Обычно Bitcoin понимается в узком смысле, как цифровая валюта, однако понятия «цифровой валюты» в Российских нормативных правовых актах нет. Отнести Bitcoin к иностранным валютам, также не представляется возможным, поскольку указанная криптовалюта не отвечает таким законодательно установленным признакам иностранной валюты, так как эмиссия биткоина не осуществляется органом власти какого-либо государства и биткоин не является денежной единицей какого-либо иностранного государства.

Правовая природа биткоина законодательством Российской Федерации никак не определена.

Например, А.А. Давыдов считает, что криптовалюта в Российской Федерации в настоящий момент является денежным суррогатом, в современных реалиях её нельзя отнести к «безналичным и электронным денежным средствам» и предмету легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём в целом. Из этого следует, что легализация криптовалюты, добытой преступным путём, составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174 УК РФ, не образует [3].

Представляется, что совершенно неважно, в чем именно (в каких вещах материального мира или денежных эквивалентах) происходит легализация. Зачем же тогда создавать лазейку для преступников?

Отметим, что обязательным элементом субъективной стороны состава преступления легализации преступно полученных доходов и иного имущества является наличие определенной цели – придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, полученным преступным путем. О наличии данной цели могут свидетельствовать такие действия лица, которые направлены на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей. Таким образом, лицо срывает подлинное (преступное) происхождение доходов (денежных средств или иного имущества) для того, чтобы получить возможность осуществлять в отношении этих доходов правомочия собственника, при этом придавая статус законно приобретенных. При отсутствии такой цели у лица содеянное не может быть квалифицировано по ст. 174 или ст. 174 УК РФ.

Следует отметить, что вышеуказанные проблемы встречаются на практике довольно часто, несмотря на имеющиеся разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Их можно объяснить, в первую очередь, сложностью доказывания обстоятельств как объективной, так и субъективной стороны состава преступления, а также относительно небольшой судебной практикой по указанным преступлениям. Так, согласно статистике МВД, за 2020 год по ст. 174 и ст. 174 УК РФ всего выявлено 950 преступлений, за 2019 год – 946 преступлений, за 2018 год – 993 преступления, а за 2017 год – 711 [4].

В доктрине уголовного права долгое время обсуждается вопрос о вариантах квалификации совместных действий соисполнителей, которые совершили финансовую операцию или сделку с денежными средствами или иным имуществом, при условии, если один соисполнитель приобрел легализуемое имущество преступным путем, а другой не участвовал в этом, но заведомо знал при выполнении объективной стороны, что данное имущество приобретено в результате совершения преступления [5].

При том, что в науке уголовного права на сегодняшний день широко представлены альтернативные позиции по обозначенным вопросам, при вынесении приговоров суды должны руководствоваться разъяснениями Пленума № 32 от 7 июля 2015 г.

Исходя из толкования положений Постановления Пленума ВС РФ № 32, квалифицировать действия двух лиц, которые заранее договорились о совместном совершении легализации денежных средств или иного имущества, когда одно из них приобрело это имущество преступным путем, а другое его не приобретало, но заведомо об этом знало, в качестве соучастия с предварительным сговором по п. «а» ч. 3 ст. 174 и п. «а» ч. 3 ст. 174 УК РФ не представляется возможным, поскольку по правилам квалификации преступлений группа лиц не образуется из исполнителей составов преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена разными статьями УК РФ. Таким образом, применение подпункта «а» ч. 3 ст. 174 и п. «а» ч. 3 ст. 174 УК РФ ограничено лишь случаями, когда соответственно обе стороны сделки приобрели имущество преступным путем либо обе стороны не участвовали в его приобретении, однако осведомлены о преступном характере приобретения этого имущества.

Закономерно возникает вопрос: предусматривает ли ч. 4 ст. 34 УК РФ исключение для указанного в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации правила, согласно которому лицо, не являющееся специальным субъектом со-

става преступления, совершает его объективную сторону в составе организованной группы, а его действия фактически квалифицируются как соисполнительство, т.е. без ссылки на ст. 33 УК? [1]

Обязательным условием во всех трех ситуациях является отсутствие в действиях данного лица объективных признаков состава легализации имущества, приобретенного преступным путем потому, что при их наличии данное лицо выполняет объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, являясь при этом специальным субъектом – лицом, не приобретавшим имущество преступным путем. Таким образом, квалификация действий лица, которое приобрело имущество преступным путем по п. «а» ч. 4 ст. 174 УК РФ возможна в аналогичных случаях, указанных выше, при условии, если данное лицо не выполняет объективную сторону легализации данного имущества.

Следовательно, если организованная группа состоит из двух объединений лиц, одно из которых приобретает, а другое не приобретает имущество, но осведомлено о преступном характере данного имущества, и все они совершают финансовые операции с данным имуществом, то действия первой группы лиц будут квалифицированы по п. «а» ч. 4 ст. 174 УК РФ, а действия второй группы лиц по п. «а» ч. 4 ст. 174 УК РФ. Если же такая организованная группа состоит только из двух лиц, принадлежащим к разным группам, то при указанных условиях их действия нельзя квалифицировать по п. «а» ч. 4 любой из ст. 174 или 174 УК РФ, по той же причине, по какой их действия нельзя признать совершенными группой лиц по предварительному сговору, так как организованная группа лиц не образуется из исполнителей составов преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена разными статьями УК РФ.

В силу того, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 7 июля 2015 г. № 32 ограничил правоприменение названных квалифицирующих признаков, квалифицировать действия лица, которое совершило финансовую операцию или сделку с указанной в уголовном законе обязательной целью с имуществом, приобретенным им преступным путем совместно с лицом, которое это имущество не приобретало, но заведомо об этом знало, по п. «а» ч. 3 – группой лиц по предварительному сговору и п. «а» ч. 4 – организованной группой ст. ст. 174 и 174 УК РФ не представляется возможным даже при установлении необходимых признаков данных форм соучастия в процессе расследования по уголовному делу.

Таким образом, в настоящее время в силу различных объективных и субъективных причин правоприменители допускают ошибки и неточности при установлении фактических целей преступника. Вместе с тем установление и доказывание цели распоряжения денежными средствами или иным имуществом, добытым преступным путем, процесс трудоемкий и сложный. Для ее достижения необходимо, прежде всего, разработать тактику допроса подозреваемого/обвиняемого в части вопросов связанных с установлением фактической цели распоряжения имуществом, при этом данная тактика должна быть достаточно гибкая, так как фигуранты по данной категории дел могут быть как, лица, употребляющие наркотические средства, которые не оказывают сопротивление следствию, так и лица, занимающие высокое должностное положение и которые смогут оказать противодействие расследованию [6].

Также необходимо остановиться на том, что при легализации имущества, полученного преступным путем, деяние выражается в совершении в соответствии с диспозицией статьи финансовых операций и иных сделок, которые предполагают выполнение лицом определенных действий. Законодатель разделяет понятия финансовых операций и гражданско-правовых сделок. Рассмотрим каждое из них.

В соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации под сделками понимают действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [7].

Что касается понятия финансовых операций, то в теории и на практике оно может трактоваться по-разному. Так, И.Л. Третьяков предлагает под финансовыми опера-

циями понимать такие операции с денежными средствами (в наличной и безналичной форме), ценными бумагами и платежными документами независимо от формы и способа их совершения, которые осуществляются физическими и юридическими лицами, резидентами и нерезидентами, и связаны с поступлением, движением, хранением, выдачей и конвертацией денежных средств, ценных бумаг и платежных документов, а также сделки с ними, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [8].

В.Е. Мельникова считает, что финансовые операции – это операции по денежному обращению, выпуску в обращение ценных бумаг, кредитованию, депонированию денежных средств, операции, связанные со сбором налогов, которые регулируются нормами финансового права. Сделками же являются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, совершение которых регулируется нормами гражданского права. В соответствии с Определением Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2009 г. № 49-Д09-63 под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в ст. ст. 174 и 174 УК РФ, понимаются действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей [9].

Рассмотрев все эти мнения, мы приходим к выводу, что и на настоящий момент между учеными ведутся споры по поводу определения финансовых операций, их предмета и отличий от сделок.

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ вопрос отграничения финансовых операций от сделок, является весьма значимым для определения момента окончания преступления. Так, в судебной практике известен случай, когда приговором в 2008 г. граждане Ф., А. и В. были осуждены за незаконный оборот наркотических средств, а также по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ за осуществление перевода по частям денежных средств, полученных от реализации наркотических средств, от имени других лиц на счет гражданина Ф. через отделения Сбербанка. Однако в последующем они были оправданы за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ в силу того, что суд не признал осуществление «блиц переводов» финансовой операцией в смысле ст. 174.1 УК РФ [10].

Ясность в вопрос о моменте окончания преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174 УК РФ, была внесена принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32. Во-первых, в Постановлении указано, что финансовые операции понимаются как любые операции с денежными средствами: наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или обмен денежных средств, обмен одной валюты на другую и тому подобное. Во-вторых, в постановлении указан конкретный момент окончания легализации денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: когда лицо, действуя с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, непосредственно распорядилось данными денежными средствами или иным имуществом для расчета за товары, размена, либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств [1]. Если лицом совершалось несколько тождественных сделок, объединенных единым умыслом, то преступление считается оконченным с момента совершения первой сделки [11].

Подытоживая сказанное, следует отметить, что в данной статье затронута лишь незначительная часть проблем, касающихся мер уголовно-правовой борьбы с легализацией преступных доходов, при этом многие вопросы требуют более тщательного описания признаков состава рассматриваемого преступления. На наш взгляд, признание отмыывания денежных средств преступлением по законодательству России создает правовую основу противодействия преступности, финансового оздоровления и укрепления безопасности России. Для обеспечения объективности правового регулирования в дан-

ной сфере, целесообразен комплексный подход к исследованию проблемных аспектов в целом и своевременное реагирование законодательных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 7 июля 2015 г. № 32: в ред. от 26 февраля 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2015. № 9.

2. Апелляционный приговор Челябинского областного суда от 25 декабря 2017 г. по делу № 10-5577/2017 [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru (дата обращения: 24.10.2020).

3. Давыдов А.А. Предмет легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём: проблемы квалификации // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VI Международной научной студенческой конференции. Иркутск, 2018. С. 37.

4. Статистика МВД России [Электронный ресурс]. URL: мвд.рф (дата обращения: 24.11.2020)

5. Пархоменко С.В., Крахина Е.В. Проблемы соучастия в легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 томах. 2017. С. 103.

6. Гелюс Т.Ф., Бонарь А.А. Проблемы доказывания преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Приоритеты развития социо-гуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты: сборник материалов международной научно-практической конференции. 2017. С. 211.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Ракитин А.В. Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 1741 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления». Молодой ученый. 2016. № 17. С. 218 – 220.

9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2009 г. № 49-Д09-63 [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Перевод средств неустановленным лицам не свидетельствует об отмывании денег [Электронный ресурс]: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-perevod-sredstv-neustanovlennym-litsam-ne-svidetelstvuet-ob-otmyvanii-deneg> (дата обращения: 18.12.2020).

11. Семенов В.Р. Особенности объективной стороны кражи // Наука и практика. 2016. № 4. С. 18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сорокин Алексей Иванович. Старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Sorokin Alexey Ivanovich. Senior teacher of the chair of Criminal Law, Criminology and Psychology. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества приобретенных незаконным путем; финансовые операции; сделки; экономические преступления; электронные средства платежа.

Keywords: legalization (laundering) of money or other property acquired by illegal means; financial transactions; transactions; economic crimes; electronic means of payment.

УДК 343.2

Азарёнок Н.В.

НАЗНАЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

THE PURPOSE OF EXPLANATIONS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с использованием понятия объяснения в уголовном судопроизводстве. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации оно применяется при регламентации как статуса того или иного участника наряду с показаниями, так и в различных стадиях уголовного судопроизводства. Такой подход свидетельствует об отсутствии у законодателя единой позиции относительно понятия объяснения. Рассматриваются позиции ученых относительно изучаемой категории. Констатируется отсутствие среди них единства в определении юридической сущности данного явления. Проводится формально-юридический анализ уголовно-процессуального законодательства отдельных стран в отношении использования термина объяснения. На основе проведенного исследования выявляются отдельные проблемы и предлагаются пути их решения.

The article deals with some issues related to the use of the concept of explanation in criminal proceedings. In the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, it is also used in the regulation of the status of a participant along with testimony, and in various stages of criminal proceedings. This approach indicates that the legislator does not have a unified position on the concept of explanation. The positions of scientists regarding the studied category are considered. It is stated that there is no unity among them in determining the legal essence of this phenomenon. A formal analysis of the criminal procedure legislation of individual countries in relation to the use of the term explanation is carried out. Based on the conducted research, individual problems are identified and ways to solve them are proposed.

Термин «объяснения» используется законодателем в УПК РФ в самых различных ситуациях. Так, например, об объяснениях идет речь в правах таких участников уголовного судопроизводства как гражданский истец (п. 3,5 ч. 4 ст. 44 УПК РФ), гражданский ответчик (п. 3 ч. 2 ст. 54 УПК РФ), подозреваемый (п. 2,6 ч. 4 ст. 46 УПК РФ) и обвиняемый (п. 6 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Об объяснениях говорится в порядке рассмотрения заявления об отводе судьи (ч. 2 ст. 65 УПК РФ). Данное понятие обозначает проверочное действие при рассмотрении сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Объяснения используются и при производстве следственных действий (например, лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол - ч. 2 ст. 167 УПК РФ; если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц или один из предметов, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал лицо или предмет - ч. 7 ст. 193 УПК РФ).

И, наконец, объяснения используются при исполнении приговора. Согласно ст. 399 УПК РФ, в случае, когда в судебном заседании участвуют осужденный, потерпевший, его законные представитель и (или) представитель, они вправе ...давать объяснения (ч. 3). Судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представления либо с объяснения заявителя (ч.7).

Из изложенного следует, что объяснения используются в УПК РФ при регламентации как статуса того или иного участника наряду с показаниями, так и в различных стадиях уголовного судопроизводства. Такой подход не позволяет понять, в каком значении применяется данный термин законодателем и в чем состоит его назначение.

Нет единства в этом вопрос и среди процессуалистов. Так, многие ученые традиционно рассматривают объяснения как проверочное действие, проводимое в стадии возбуждения уголовного дела [1, с. 168-172], и как следствие, в качестве возможного доказательства по нему [2, с. 36-38]. Кроме этого, объяснения используется и в смежных с уголовным процессом отраслях, например в соответствии со ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами [3]. Согласно ст. 37 УПК РФ, прокурор вправе проводить прокурорскую проверку исполнения законов органами, осуществляющими предварительное расследование. Однако способы таковой в УПК РФ не установлены. Вместе с тем указание на то, что прокурор формирует определенные материалы в ходе уголовного судопроизводства прямо содержится в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Детализация его полномочий в этом аспекте содержится в п. 1.3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», где указано, что прокурор, проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, изучая материалы проверок сообщений о преступлениях, должен обращать внимание на объективность и полноту их проведения, в том числе путем опроса заинтересованных лиц и специалистов. Очевидно, что в данном случае речь идет о получении объяснений от указанных лиц.

Кроме этого, на практике получили распространение случаи, когда прокурор получает объяснения у обвиняемого в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве для подтверждения законности расследования и добровольности ходатайства о заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Об этом пишут, например, И.С. Нафиков и Ф.Н. Багаутдинов отмечающие, что в Республике Татарстан перед заключением досудебного соглашения стали практиковать отобрание прокурором объяснения в соответствии с ч. 1 ст. 22 закона о прокуратуре. В объяснении обвиняемого фиксируются ответы на вопросы о соблюдении условий заявления ходатайства, права на защиту, законности ведения следствия и наличии (отсутствии) жалоб на недозванные методы. Объяснение приобщается к надзорному производству. В ходе суда государственным обвинителем может быть заявлено ходатайство о его приобщении к делу как доказательства законности ведения следствия и допустимости полученных доказательств [4, с. 23].

Существуют также исследования, в которых данное понятие сравнивается с такой смежной категорией как «показания». Об этом писал еще в 1955 году советский ученый Р.Д. Рахунов, по мнению которого «законодатель не различает показания и объяснения как отличающиеся одно от другого понятия» [5, с. 158]. Судя по мнению наших современников ничего за это время не изменилось. «Бессистемно, и вне учета каких-либо методологических установок, - пишет в своей докторской диссертации А.В. Победкин, - употребляется на наш взгляд, законодателем понятия «показания» и «объяснения» [6, с. 103]. При этом подчеркивается, что «нецелесообразно отказываться от понятия объяснения, как предлагают некоторые авторы» [7, с. 11]. Л.Д. Кокорев ви-

дит разницу между показаниями и объяснениями в том, что показания – это сведения о фактах, объяснения – отношение обвиняемого к обвинению, его выводы и оценки [8, с. 183]. Аргументируя ту же позицию Я.О. Мотовиловкер полагает, что то общее, что содержится в показаниях обвиняемого и свидетеля разумно охватить одним и тем же термином «показания», учитывая, что в показаниях свидетеля не может содержаться выводов, умозаключений и т.д. [9, с. 8]. Другую позицию занимает М.С. Строгович, по мнению которого «...показания обвиняемого – это то, что обвиняемый сообщает на допросе, объяснения обвиняемого – это то, что обвиняемый сообщает, заявляет вне допроса» [10, с. 205].

Таким образом, на сегодняшний день термин «объяснения» применяется в УПК РФ и теории уголовного судопроизводства в целом в трех значениях:

- 1) как проверочное действие, проводимое в стадии возбуждения уголовного дела и как его материальный результат;
- 2) мнение участника уголовного судопроизводства при производстве того или иного процессуального действия, в том числе при даче показаний;
- 3) как позиция участника уголовного судопроизводства в стадии исполнения приговора.

Обращение к уголовно-процессуальному законодательству стран бывшего СССР, показывает, что в них также содержатся объяснения. Так, УПК Украины предусматривает у подозреваемого, обвиняемого, оправданного, осужденного право на защиту, которое заключается в предоставлении ему возможности предоставить устные или письменные объяснения (ч. 1 ст. 20) [11]. Об этом же говорится в статьях, предусматривающих права подозреваемого, обвиняемого (ст. 42), потерпевшего (ст. 56), переводчика (ст. 68), эксперта (ст. 69) и специалиста (ст. 71). Объяснения могут использоваться в доказывании (ст. 87, 95, 97, 105), а также при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения (ст. 193).

Объяснения используются в УПК Республики Таджикистан [12]. Так, согласно ч. 4 ст. 46, подозреваемый вправе давать или не давать объяснения или показания и быть информированным перед допросом об этом праве. По поступившему в суд уголовному делу, при разрешении заявлений и ходатайств судья вправе вызвать для объяснения лицо или представителя организации, заявивших ходатайство (ч. 2 ст. 262). Объяснения применяются и при рассмотрении дела судом кассационной инстанции. Так, согласно ч. 3 ст. 369, осужденный или оправданный, их защитники и законные представители, гражданский истец и гражданский ответчик или их представители, если они участвуют в заседании дают объяснения. После дачи объяснений суд заслушивает заключение прокурора и удаляется в совещательную комнату для вынесения определения.

Объяснения используются в УПК Республики Казахстан, где в ч. 3 ст. 120 указано, что документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и иной форме [13]. К документам относятся, в том числе объяснения, акты инвентаризаций, ревизий, справки, акты налоговых проверок, заключения органов налоговой службы, а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 122 настоящего Кодекса.

В УПК Кыргызстана в ст. 5 УПК дается следующее определение данному процессуальному термину: «объяснение – устная или письменная аргументация, приводимая участниками процесса и заявителями в обоснование своего притязания или притязания представляемого лица» [14].

Процессуалисты Кыргызстана по этому поводу отмечают, что «термин «объяснения» имеет в уголовном судопроизводстве двоякое значение: 1) под объяснением можно понимать процессуальную форму получения и фиксации данных от всех вовлеченных лиц на первоначальном этапе расследования уголовных дел; 2) и, во-вторых, объяснение – это способ выражения отношения подозреваемого и других участников к

обстоятельствам, интересующим органы следствия. Следовательно, объяснение не может считаться доказательством, так как не устанавливается обстоятельство, подлежащее доказыванию» [15, с. 174].

В ст. 6 УПК Армении также содержится пункт 35, раскрывающий содержание рассматриваемого понятия. Согласно ему: «объяснение – устная или письменная аргументация, приводимая участниками процесса и заявителями в обосновании своих притязаний или притязаний представляемого лица, а также устные или письменные сообщения других лиц, даваемые до возбуждения уголовного дела». УПК Латвии к сведениям, сообщаемым лицом, вызванном для их предоставления во время допроса, относит показания или объяснения, приравнивая их, по сути, друг к другу и признавая доказательствами (ч. 1 ст. 131) [16].

Такая неопределенность в использовании законодателем указанного понятия неестественна и негативно сказывается на правоприменении, а потому требует своего скорейшего разрешения. При этом мы не можем согласиться с позицией отказа от понятия объяснения, поскольку как следует из проведенного анализа оно востребовано и закреплено во многих уголовно-процессуальных кодексах [17, с. 11].

Не углубляясь в дискуссию по данному вопросу, поскольку это не входит в предмет настоящего исследования, постараемся дать авторский подход к пониманию сущности объяснения участников уголовного судопроизводства.

1. От любого участника уголовного судопроизводства исходит определенная информация, которая получает соответствующее процессуальное закрепление.

2. Среди всего массива такой информации помимо иных форм выделяются объяснения.

3. Объяснение – это сообщение лицом иных (вспомогательных, дополнительных) сведений по процедуре, порядку либо по мотивам, причинам своих действий (например, согласие давать показания после разъяснения положений ст. 51 Конституции Российской Федерации; ответ обвиняемого на вопрос об отношении к предъявленному обвинению, задаваемый в начале допроса обвиняемого после предъявления обвинения; сообщение о том, что разъясненные права и обязанности понятны и др.).

4. В отличие от показаний, объяснения сами по себе доказательством не являются, а являются составной частью того следственного действия, где они были даны.

5. Процедура получения объяснений – свободная, не требует дополнительных процессуальных гарантий и дается в рамках режима того процессуального действия, в котором они сообщаются.

6. Объяснения не исчерпываются следственными действиями и могут быть даны участником при производстве любого процессуального действия, на протяжении всего уголовного судопроизводства (например, разъяснение руководителем экспертного учреждения ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения, сообщение допрашиваемым лицом отдельных анкетных данных).

7. Объяснения, в отличие от показаний, вправе давать любой участник уголовного судопроизводства, независимо от его процессуального статуса и интереса.

8. Назначение объяснений:

1) повышение объективности, транспарентности, прозрачности и, как следствие, законности самого уголовного процесса как процедуры, порядка;

2) гарантия соблюдения прав всех его участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов Б.Я. Получение объяснения как следственное действие в стадии возбуждения уголовного дела // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): сборник материалов 55-х криминалистических чтений. 2014. С. 168 – 172.

2. Гришина Е.Б. Роль объяснений в системе доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Науки и практика. 2015. № 2 (63). С. 36 – 38.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ // Рос. газ. 2017. 10 марта.
4. Нафиков И.С., Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы реализации в уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. юстиция. 2015. № 11. С. 23 – 28.
5. Рахунов Р.Д. Признание обвиняемым своей вины. М., 1975. С. 158.
6. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2005. С. 103.
7. Рощин В.Н. Обвиняемый на предварительном следствии в советском уголовном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1955. С. 11.
8. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1973. С. 183.
9. Мотовиловкер Я.О. Показания и объяснения обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 8.
10. Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1946. С. 205.
11. [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovno_protsestualnij_kodeks_ukraini/statja-7.htm (дата обращения: 20.04.2020).
12. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=15203&conttype=2 (дата обращения: 20.04.2020).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=2475;-18 (дата обращения: 20.04.2020).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 20.04.2020).
15. Камил кызы Гузель. О сущности показаний подозреваемого // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. № 7. 2017. С. 174.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/-/download/id/4261/file/Armenia_-CPC_am2006_ru.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
17. Рощин В.Н. Обвиняемый на предварительном следствии в советском уголовном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1955. С. 11.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Азарёнок Николай Васильевич. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Уральский государственный юридический университет.

Служебный адрес: 620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская д. 21.

Azarenok Nikolay Vasil'evich. Assistant professor of the chair of Criminal Procedure. Candidate of legal sciences, associate professor.

Ural State Law University.

Work address: 620137, Russian Federation, Yekaterinburg, st. Komsomolskaya 21.

Ключевые слова: объяснения; показания; участники уголовного судопроизводства; подозреваемый; обвиняемый.

Keywords: explanations; testimony; participants in criminal proceedings; suspect; accused.

УДК 343.1

Крылов А.А.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ТРЕБОВАНИЙ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ

ON SOME FEATURES OF THE COURT'S CONSIDERATION OF CLAIMS FOR COMPENSATION FOR HARM TO THE REHABILITATED

В статье анализируются специфика оказания адвокатом юридической помощи при разрешении судом вопроса о возмещении вреда реабилитированному в порядке глав 18 и 47 УПК РФ, позиции прокурора и представителя казны Российской Федерации в таких производствах. Рассматриваются проблемы правового регулирования участия представителя казны Российской Федерации в рассмотрении ходатайств в порядке п. 1 ч. 1 ст. 397, ст. 399 УПК РФ.

The specification of the legal assistance by a lawyer in a court settlement for the compensation for harm to the rehabilitated in order to chapters 18 and 47 of the Criminal Procedure Code of Russian Federation, the position of the prosecutor and the representative of the treasury of the Russian Federation in such manufactures is analyzed in the article. The problems of legal regulations of participation of the representative of the treasury of the Russian Federation in the consideration of applications in order to p.1 ch.1 art. 397, art. 399 of the Code of Criminal Procedure of Russian Federation are considered.

Назначение судебного заседания по рассмотрению и разрешению требований реабилитированного.

Одна из особенностей адвокатской деятельности по оказанию правовой помощи реабилитированному при разрешении судом вопроса, указанного в п. 1 ст. 397 УПК РФ, обусловлена различными в этой части правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации:

Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 14 ноября 2017 г. № 28-П сформулирована правовая позиция о необходимости максимально простого и быстрого разрешения вопроса о возмещении вреда. Предусмотренная главой 18 УПК РФ процедура, - считает Конституционный суд Российской Федерации – «является с точки зрения действующей модели правового регулирования ускоренным, сокращенным, квазиприказным производством, предназначенным для скорейшего рассмотрения требования реабилитированного в условиях отсутствия спора о его субъективном праве на возмещение вреда и о фактических обстоятельствах, предопределяющих размер возмещения. Такая процедура не предполагает наличия у судьи широких пределов усмотрения, поскольку законодатель в названной главе не закрепляет специальных правил доказывания и непосредственно определяет состав денежных средств и имущества, подлежащих возмещению (часть первая статьи 135 УПК РФ Российской Федерации)» [1].

В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации определяет состав лиц, участвующих в деле при рассмотрении и разрешении требований реабилитированного. Постановлением Пленума Верховного Суда России от 29 ноября 2011 г. № 17 разъяснено, что о месте и времени судебного заседания должны быть извещены реабилитированный, его представитель и законный представитель (при их наличии), прокурор, со-

ответствующий финансовый орган, выступающий от имени казны Российской Федерации, и другие заинтересованные лица [2].

Эти правовые позиции сами по себе не исключают друг друга: упрощение разрешения вопроса о возмещении вреда может быть обеспечено и в условиях участия в судебном заседании перечисленных лиц.

Исходя из сути реабилитации как оправдания и восстановления честного имени реабилитированного, порождающих право на возмещение причиненного вреда, резонно предположение о том, что прокурор и соответствующий финансовый орган, выступающий от имени казны Российской Федерации, участвуют в этом процессе для содействия заглаживанию государством вреда, причиненного реабилитированному его незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Такая точка зрения косвенно подтверждается содержанием ч. 1 ст. 136 УПК РФ, согласно которой прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред.

Кроме того, установка Конституционного Суда Российской Федерации на проведение судебного заседания о возмещении вреда реабилитированному в упрощенном порядке и в сокращенные сроки предполагает отсутствие разногласий, спора у участвующих в разрешении вопроса, предусмотренного п. 1 ст. 397 УПК РФ, лиц – реабилитированного и его адвоката, прокурора и представителя финансового органа.

Полномочия прокурора при участии в процедуре реабилитации.

Ч. 5 ст. 135 и ч. 6 ст. 399 УПК РФ устанавливают право прокурора участвовать в судебном рассмотрении и разрешении требования реабилитированного о возмещении имущественного вреда.

По мнению В.И. Качалова, задача прокурора при разрешении судом вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ, заключается в защите публичного интереса, в обеспечении баланса частного интереса реабилитированного и интереса государства [3, с. 235-238].

Означает ли это, что позиции прокурора и реабилитированного не должны расходиться? Судебной правоприменительной практике известны примеры несовпадения и даже противопоставления позиций реабилитированного и прокурора.

Наиболее ярким примером такого противопоставления, когда прокурор оспаривал не только право на возмещение реабилитированному вреда, но и сам статус реабилитированного, может служить дело, в ходе рассмотрения которого допущенные нарушения явились поводом для разбирательства в Конституционном Суде Российской Федерации (Постановление от 14 ноября 2017 г. № 28-П) [1].

Автор жалобы, адвокат Леонидченко В.В., обратила внимание на неопределенность статуса прокурора в судебных заседаниях по рассмотрению требований реабилитированных о возмещении вреда. В жалобе указывалось, что во время нового рассмотрения на заключительном судебном заседании по делу 18 августа 2015 г., присутствовавший на заседании представитель прокуратуры сообщил о возобновлении уголовного преследования в отношении реабилитированного (поскольку прокурором было отменено реабилитирующее решение), попросив суд отказать в удовлетворении требований о компенсации расходов в связи с утратой им на момент рассмотрения заявления статуса реабилитированного [4].

Наиболее интересный для нас вывод, сделанный Конституционным Судом Российской Федерации в упомянутом Постановлении, сводится к тому, что законодатель, допуская участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении требования реабилитированного лица о возмещении имущественного вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, предполагает, что прокурор не выступает в этой процедуре в качестве процессуального оппонента (противника) реабилитированного, а обеспечивает доведение до суда необходимых для решения вопроса о возмещении такого вреда сведений.

По факту на практике прокурор часто действует как процессуальный противник реабилитированного. В качестве еще одного примера, иллюстрирующего этот тезис, можно привести Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 4 февраля 2019 г. № 44у-16/2019, из текста которого видно, что прокурор в ходе судебного заседания просил суд отменить судебный акт, который пересматривался по жалобе представителя Минфина России на судебный акт, которым было удовлетворено заявление реабилитированного [5], и дело, в котором Верховным Судом России было отклонено заявление прокурора в представлении о необоснованности возмещения расходов по оказанию Ф. юридической помощи несколькими адвокатами [6]. В последнем примере прокурор, кроме того, выражал свое несогласие с судебным актом, которым обязанность принести извинения реабилитированному была возложена на прокурора, а не на прокуратуру региона, просил снизить сумму выплат в возмещении имущественного ущерба, ссылаясь на необходимость разрешения вопроса об оплате труда реабилитированному после его освобождения из-под стражи в порядке трудового законодательства. Прокурор утверждал также, что не подлежат возмещению суммы, затраченные на поездки в Верховный Суд Российской Федерации для подачи кассационных жалоб и жалоб в порядке надзора, то есть оспаривал множество из заявленных реабилитированным требований.

В современной судебной практике встречаются случаи оспаривания прокурором наличия статуса «реабилитированный». Так, из содержания апелляционного постановления Верховного Суда Удмуртской Республики от 24 октября 2019 г. следует, что прокурор обратился с апелляционным представлением на постановление суда первой инстанции, которым были удовлетворены требования реабилитированного о взыскании с казны Российской Федерации средств в счет возмещения расходов по оплате помощи защитника. Обращаясь с указанным представлением, прокурор обосновывал отсутствие у заявителя права на реабилитацию. Решением суда второй инстанции доводы прокурора были отклонены [7].

Важно отметить, что п. 1 Приказа Генпрокурора Российской Федерации № 465 от 25 декабря 2012 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» установлено, что прокурорам необходимо «учитывать, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения [8].

Изложенное позволяет считать, что интерес, который должен защищать прокурор в судебном заседании по рассмотрению и разрешению требований реабилитированного, – это интерес государства, состоящий в заглаживании реально причиненного реабилитированному вреда.

В правовой теории также обсуждаются случаи возражений прокурора требованиям реабилитированного. Например, обращение прокурора с кассационным представлением на постановление Омского областного суда, в котором он просил снизить размер присужденной денежной суммы, утверждал, что в пользу Ф. необходимо присудить неполученную им заработную плату лишь за время нахождения его под стражей, трудовые отношения Ф. с Управлением Министерства по налогам и сборам Российской Федерации по Омской области не прекращены и вопросы оплаты за период после освобождения его из-под стражи должны разрешаться согласно трудовому законодательству. Судом в этом случае прокурору было отказано [9, с. 147].

Приведенные примеры, по нашему мнению, подтверждают то обстоятельство, что вместо проведения ускоренного и упрощенного, по замыслу законодателя, судебного заседания по вопросу о возмещении вреда реабилитированному, при разрешении конкретного ходатайства адвокат, представляя его интересы, может столкнуться с оппонировавшим ему прокурором. И в практике такие ситуации – не редкость.

Представляется, что роль адвоката, действующего в интересах реабилитированного при разрешении судом вопроса, указанного в п. 1 ст. 397 УПК РФ, столкнувшегося с позицией участвующего в деле прокурора, противоположной интересам реабили-

тированного заключается в доведении до суда конституционно правового смысла участия прокурора в таком процессе.

Именно прокурор до судебного разбирательства о возмещении вреда несет ответственность перед реабилитированным за ошибки, допущенные органом предварительного расследования [1]. «Следовательно, прокурор осуществляет в предусмотренной главой 18 УПК РФ Российской Федерации процедуре реабилитации, включая судебное рассмотрение требования реабилитированного о возмещении вреда по правилам статьи 399 этого Кодекса, не уголовное преследование, а особый вид деятельности, связанный с реализацией последствий оправдания подсудимого либо прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, представляя суду материалы, которые касаются имевшего место ранее уголовного преследования» [10].

Вероятно, единственным исключением из этого правила должны выступать случаи злоупотребления реабилитированным своим правом. Такое злоупотребление может проявляться в разных формах и должно пресекаться прокурором, использующим для этого все доступные ему процессуальные средства.

Участие представителя казны в судебном заседании по рассмотрению и разрешению требований реабилитированного.

В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 разъяснено, что о месте и времени судебного заседания должен быть извещен соответствующий финансовый орган, выступающий от имени казны Российской Федерации.

Таким образом, опровергается позиция Ю.Н. Андреева, о том, что статья 399 УПК РФ не предусматривает участия представителя ответной стороны (уполномоченного государством органа для разрешения финансовых вопросов по возмещению имущественного ущерба за счет казны) [9, с. 183].

На статус представителя Минфина России в связи с участием в судебном заседании, предусмотренном п. 1 ст. 397 УПК РФ, влияет то, что интерес реабилитированного и Минфина России различен.

В.И. Качалов, приходя к выводу о необходимости обязательного участия прокурора при разрешении каждого вопроса из перечисленных в ст. 397 УПК РФ, употребляет термин «ведомственный интерес». По мнению ученого, представители органов и учреждений, исполняющих наказание, и других органов не могут отстаивать в уголовно-исполнительном судопроизводстве публичные интересы, они представляют, как правило, ведомственные интересы [3, с. 235].

Если допустить возможность наряду с обеспечением баланса частного (реабилитированный) и публичного (прокурор) интересов в процессе о возмещении вреда реабилитированному, учета ведомственного (представитель казны) интереса, то можно сделать вывод о наличии состязательности именно между реабилитированным и представителем казны.

Однако в этом случае остается открытым вопрос об обеспечении ускоренной и упрощенной процедуры возмещения вреда, причиненного реабилитированному.

Каждый судебный акт суда общей юрисдикции, на который мы ссылались в настоящей статье, содержит возражения представителя Минфина требованиям реабилитированного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 48, ст. 7299.

2. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Феде-

рации от 29 ноября 2011 г. № 17: в ред. от 2 апреля 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Качалов В.И. Уголовно-процессуальное регулирование исполнения итоговых судебных решений: монография. М., Юстиция. 2017.

4. Рогоцкая С. Прокуроры препятствуют возмещению вреда // Адвокатская газета. 2017. 23 августа.

5. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 4 февраля 2019 г. № 44у-16/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Определение Верховного Суда от 17 апреля 2003 г. № 50-о03-16 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 1.

7. Апелляционное постановление № 22К-1803/2019 от 24 октября 2019 г. по делу № 4/17-118/2019 [Электронный ресурс] // Судакт. Судебные и нормативные акты Рос. Федерации URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения: 23.04.2020)

8. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Приказ Генпрокуратуры России от 25 декабря 2012 г. № 465. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калинина Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 4 части 1 статьи 254 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и частью 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 26 марта 2019 г. № 644-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Крылов Артем Александрович. Адвокат, управляющий партнер.
Адвокатское бюро г. Москвы «Крыловы и партнеры».
Служебный адрес: 119002, Российская Федерация, г. Москва, ул. Арбат, д. 54/2, стр. 1, оф. 373.

Krylov Artem Aleksandrovich. Lawyer, managing partner.
Law Office of Moscow «Krylov and partners».
Work address: 119002, Russian Federation, Moscow, st. Arbat 54/2, b. 1, office 373.

Ключевые слова: исполнение приговора; возмещение вреда реабилитированному; адвокат; прокурор; представитель казны Российской Федерации.

Keywords: execution of a sentence; compensation for harm to the rehabilitated; lawyer; prosecutor; the representative of the treasury of the Russian Federation.

УДК 343.1

**УЧАСТИЕ АДВОКАТА-ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО,
ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА, ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА В СТАДИИ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

**PARTICIPATION OF THE ATTORNEY-REPRESENTATIVE OF THE VICTIM,
CIVIL APPLICANT, CIVIL RESPONSIBLE IN THE STAGE OF INITIATION
OF A CRIMINAL CASE**

На основе изучения юридической литературы, правоприменительной практики автор проводит анализ участия адвоката-представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в стадии возбуждения уголовного дела, акцентирует внимание на спорных вопросах представительства, требующих особого внимания.

Based on the study of legal literature, law enforcement practice, the author analyzes the participation of a lawyer-representative of the victim, civil plaintiff, civil defendant in the stage of initiating a criminal case, focuses on controversial issues of representation that require special attention.

Право на получение квалифицированной юридической помощи занимает особое место в уголовном процессе, но особенно «остро» это проявляется в досудебном производстве по уголовному делу [1], где имеет место серьезное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина [2]. Начальной стадией уголовного процесса является возбуждение уголовного дела, где только происходит формирование уголовно-процессуальных отношений [3]. Уже на этапе окончания данной стадии соответствующие должностные лица принимают процессуальные решения, перечень которых, отражен в ст. 144 УПК РФ.

Указанная стадия носит кратковременный характер и включает в себя комплекс действий, жестко регламентированных уголовно-процессуальным законом, и присущих именно этому этапу уголовного процесса. Несмотря на данный факт, продолжают возникать острые вопросы, требующие разрешения. Это касается как поводов к возбуждению уголовного дела, так и субъектов, которые обязаны проводить рассмотрение и разрешение поступившей информации, содержащей признаки состава преступления, участников, вовлекаемых в «доследственную проверку». Это требует серьезного подхода и более четкой конкретизации прав и обязанностей субъектов, осуществляющих данные действия. Конечно, нами были названа лишь часть проблем, которые свойственны данной стадии, но в тоже время они взаимосвязаны между собой и требуют скорейшего разрешения.

Итак, начальная стадия процесса – возбуждения уголовного дела должна четко формулировать гарантии, которые связаны с защитой прав и законных интересов участников, которые вовлекаются на этом этапе. На сегодняшний день наблюдается незавершенность данного процесса, особенно это затрагивает права, связанные с возможностью приглашения представителя-адвоката и использование его юридической помощи в решении тех или иных задач, стоящих и свойственных этой стадии.

Согласимся с мнением Ю.Б. Чупилкина о том, что те участники, которые оказались «втянуты» в данную стадию, не могут в полном объеме реализовывать свои конституционные права, в том числе и такое право, которое, в первую очередь, связано с защитой. Требования уголовно-процессуального закона явно «не совпадают» с теми, которые закреплены в основном законе государства – Конституции Российской Федерации, а именно в ч. 2 ст. 55 [4].

Общеизвестно, что представитель не только имеет схожие процессуальные права и обязанности своего представляемого лица, но и законные интересы, которые направлены на разрешение вопросов, имеющих в связи с расследованием уголовного дела. Если вести речь о потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике, то все указанные лица приобретают данные статусы, как правило, уже после того, как вынесен важный процессуальный документ – постановление о возбуждении уголовного дела.

Фактические и юридические основания, которые указаны в ст. ст. 42, 44, 54 УПК РФ, выступают составляющими, которые, по сути, обеспечивают «присвоение» необходимым лицам соответствующих процессуальных статусов в виде «потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика».

Постановление следователя или дознавателя является тем важным моментом, которое наделяет данных участников соответствующими «статусами».

Приведем практический пример. Так, адвокат-представитель потерпевшего В. подал жалобу в Цхинвальский городской суд, которая касалась обжалования принятого процессуального решения руководителя СУ МВД Республики Южная Осетия г. Цхинвал. Данный суд отклонил поданную жалобу, указав в своем решении, что потерпевший со своим представителем-адвокатом имеют право на участие в уголовном деле только после того, как должностные лица вынесут постановление о возбуждении уголовного дела и признают его потерпевшим [5].

На сегодняшний день такие вопросы не свойственны для судебно-следственной практики, поскольку в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ четко указаны процессуальные гарантии, которыми наделяются участвующие лица в стадии возбуждения уголовного дела. Можно выделить следующие основные правовые аспекты, которые заслуживают отдельного рассмотрения:

1) субъектам, которые принимают участие в процессуальных действиях, связанных с проводимой проверкой, обязательно доводится должностными лицами перечень, касающийся прав и обязанностей, который закреплен в УПК РФ;

2) обеспечивается возможность, связанная с использованием юридической помощи, например, услуг адвоката;

3) обжалование действий (бездействий), принятых процессуальных решений, должностными лицами, которые проводят предварительную проверку по сообщениям о преступлении.

Само по себе участие адвоката-представителя в стадии возбуждения уголовного дела не только гарантирует получение высококвалифицированной юридической помощи, но и обеспечивает надежную защиту прав и законных интересов участников, которые «оказались» ими в силу обстоятельств и явились теми субъектами, которые сформировали первичные уголовно-процессуальные отношения в данной стадии. Считаем, что это имеющаяся «уникальная» возможность имеет весьма перспективные начала, еще продолжает свое поступательное развитие и призвана стоять на страже охраны и защиты прав и законных интересов указанных нами участников.

Следует констатировать тот факт, что законодатель до сих пор не предложил перечень, затрагивающий и предающий статус лицам, которые выступают участниками уголовно-процессуальных отношений в стадии возбуждения уголовного дела, особенно, когда проводится проверка сообщения о преступлении. Урегулированный законом статус лиц позволит определить не только четкость границ, связанных с их правами и обязанностями, но и порядок их защиты. Что касается участия адвоката в данной стадии, то остаются под вопросом не только его права и обязанности, но и порядок его участия. Считаем уместным, чтобы расширились границы, связанные с привлечением адвоката на этом этапе уголовного производства. Тогда возможно говорить о механизме защиты участников процесса в данной стадии, которая будет заключаться в оказании надежной квалифицированной юридической помощи.

Солидарны с мнением ученых, считающих, что адвоката-представителя потерпевшего необходимо приглашать уже в том момент, когда происходит прием и регистрация заявления, то есть на самом раннем сроке, когда, по сути, только зарождаются соответствующие уголовно-процессуальные отношения [6; 7].

Нельзя сбрасывать со счетов идею, которой придерживаются Ю.А. Ляхов и Ю.Б. Чупилкин, что «можно практически всем участникам уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела приглашать адвоката» [8]. Да, конечно, такими субъектами может выступать не только лицо, которое задержано в момент или после совершения преступления, но и другие субъекты, которые могут давать какие-либо пояснения по вопросам, интересующих должностных лиц, проводящих предварительную проверку. Полагаем, что если бы на этом этапе привлекался адвокат, то это способствовало бы сокращению неправомерно принятых процессуальных решений, связанных, в первую очередь, с отказом в возбуждении уголовного дела.

Рассматривая данный аспект, сделаем уточнение. Так, с одной стороны, отметим, что в стадии возбуждения уголовного дела в юридической поддержке нуждается задержанное лицо по подозрению, а также, например, лицо, которое явилось с повинной. С другой стороны, на этом же этапе лицо, которое пострадало от преступления (погибло, в том числе), его родственники, которые могут представлять его интересы, также испытывают потребность в оказании юридической помощи. Адвокат-представитель выступал бы тем участником, который бы поддерживал их в этой ситуации. Тем более как раз на этом этапе определяется дальнейшая перспектива, связанная с расследованием и судебным разбирательством уголовного дела.

Таким образом, просматриваются две основные проблемы, которые заключаются в том, что, во-первых, необходимо «разрешить» ранее вступление адвокат-представителя в уголовный процесс; во-вторых, урегулировать «субъектный состав» первоначальной стадии уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон в п. 1 ч. 1 ст. 144 УПК РФ хоть и закрепил норму, касающуюся права на обращение к услугам адвоката, но в тоже время четко не определил «субъектный состав» участников данной стадии, тем более не предложил перечень их прав и обязанностей. На наш взгляд, это требует отдельного рассмотрения и выходит за пределы нашей статьи. Но считаем, что дальнейшее исследование данной проблематики имеет серьезные перспективы для разрешения обозначенного круга проблем. В тоже время хотелось бы отметить, что законодатель должен обязательно внести изменения в ст. 144 УПК РФ, которые позволили бы разрешить вопрос, связанный с «субъектным составом участников стадии возбуждения уголовного дела», в том числе и тех, которые оказались «вовлеченными» в силу внешних обстоятельств.

Гражданским истцом на основании ст. 44 УПК РФ может быть физическое либо юридическое лицо, которое заявило требование, связанное с возмещением вреда имущественного характера. Важно понимать, что данное требование заявляется в связи с совершением преступления и данным действием ему причинён вред. Вред может носить не только имущественный характер. Компенсация может быть и морального вреда. Как показывает анализ судебно-следственной практики, чаще всего гражданским лицом выступает то лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред. Следует отметить, что права такого лица, можно сказать, «совпадают» с правами лица, которое именуется потерпевшим и которое пострадало от действий подозреваемого (обвиняемого) лица. Как известно, решение о признании гражданским истцом оформляется постановлением. Его выносит следователь, дознаватель, суд.

В ч. 1 ст. 45 УПК РФ определяется тот факт, что гражданский истец может иметь своего представителя. Чаще всего им выступают адвокаты. Законодатель, с одной стороны, по сути, сужает круг таких лиц, но с другой стороны, в этой же норме, предлагает и иные альтернативы. Так, можно допускать близких родственников данных субъектов или даже иных лиц, о допуске которых они ходатайствуют. Такое же право

предложено и гражданским истцам, которые подпадают под категорию юридического лица. Указанная норма определяет, что в качестве представителя могут выступать иные лица, которые на основании Гражданского кодекса Российской Федерации вправе представлять его интересы. Считаем, что это влечет неправильное толкование нормы указанной статьи не только учеными-процессуалистами, но и практическими работниками.

Отметим, что ч. 2 ст. 44 УПК РФ определяет, что гражданский иск может предъявляться только после того, как должностные лица вынесут постановление о возбуждении уголовного дела. Возникает вопрос, а можно ли предъявлять иск до возбуждения уголовного дела. Ответ очевиден. До этого ключевого момента никакие действия, связанные с производством по гражданскому иску, не проводятся. По сути, именно этот процессуальный документ становится тем «механизмом», который запускает работу, связанную с проведением следственных действий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, но, если возникает необходимость, активизирует действия, связанные с гражданским иском.

Таким образом, следует заключить, что участие адвоката-представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в стадии возбуждения уголовного дела происходит в той форме, которая определена законом. Данный этап производства носит кратковременный характер и формирует лишь те уголовно-процессуальные отношения, которые свойственны этой стадии. В этой связи участие данного субъекта не носит массового характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенцов В.А. Обеспечение права на защиту лицу, в отношении которого возбуждается уголовное дело // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: материалы XIII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы. В 2 ч. Челябинск: Цицера, 2012. Ч. 2. С. 240 – 243.
2. Бургер Б.М. Процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве по уголовным делам. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 3.
3. Костенко Р.В. О системе российского уголовного процесса и специфике доказывания в ходе возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1 (12). С. 115 – 121.
4. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 42 – 45.
5. По жалобам граждан Л.Д. на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Цхинвальского городского суда от 5 декабря 2014 г. № 446-О. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/323139/>
6. Новиков В.Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. С. 141.
7. Ильютченко Н.В. Роль адвоката-представителя в предупреждении процессуальных нарушений в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2011. № 9. С. 35 – 37.
8. Ляхов Ю.А., Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2016. № 2. С. 41 – 43.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титова Кристина Александровна. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

Служебный адрес: 350005, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128.

Titova Kristina Alexandrovna. Assistant professor of the chair of Criminal Procedure. Candidate of legal sciences, associate professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: 350005, Russian Federation, Krasnodar, st. Yaroslavskaya 128.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; представительство; адвокат; потерпевший; гражданский истец, гражданский ответчик.

Keywords: criminal proceedings; juvenile court; juvenile justice; accused; defender.

УДК 343.1

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Белевский Р.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ЛИЧНЫМ СЫСКОМ, В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕТИ ИНТЕРНЕТ

PECULIARITIES OF CARRYING OUT OPERATIONAL-SEARCH MEASURES CARRIED OUT BY A PERSONAL SEARCH, IN THE CONDITIONS OF USING THE INFORMATION SPACE OF THE INTERNET

В статье рассматриваются правоотношения, возникающие в связи с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий, входящих в комплекс «личный сыск», в условиях использования информационного пространства сети Интернет. Изучены особенности проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, а также сделана попытка выработки на этой основе методических, организационно-правовых предложений, направленных на повышение эффективности применения в деятельности оперативных подразделений.

The article considers legal relations arising in connection with the implementation of operational-search measures included in the "personal search" complex, in the conditions of using the information space of the Internet. The peculiarities of conducting such operational-search measures were studied, and an attempt was made on this basis to develop methodological, organizational-legal proposals aimed at increasing the effectiveness of application in the activities of operational units.

Как известно, «личный сыск» традиционно входит в арсенал средств и методов сыскной работы. Дополнительно следует отметить, что «личный сыск» не нашел прямого отражения в Федеральном Законе «Об ОРД», хотя и состоит на вооружении оперативных подразделений. Вместе с тем Законом предусмотрены конкретные оперативно-розыскные мероприятия, которые в различной совокупности и составляют сущность этого комплекса. Но его осуществление в условиях использования информационного пространства сети Интернет накладывает определенные особенности проведения ОРМ в него входящих.

На сегодняшний день в оперативно-розыскной практике ведётся поиск оптимальных методов и способов получения компьютерной информации. Но на данный момент существует недостаточная правовая регламентация получения и использования компьютерной информации в оперативных целях [1, с. 28].

Рассмотрим содержание и особенности применения указанных мероприятий более подробно.

Опрос представляет собой сбор фактической информации, имеющей значение для решения конкретных задач ОРД со слов опрашиваемого человека, который реально обладает ею (или имеется информация, что он обладает ею). Особенности осуществления опроса в условиях использования глобальных и иных информационных сетей является то, что непосредственная беседа с опрашиваемым осуществляется посредством программного обеспечения компьютера [2, с. 89]. Лицами, проводящими опрос, высту-

пают, как правило, оперативник, который может проводить опрос лично, непосредственно, либо поручать его проведение другому лицу, действующему по поручению указанного сотрудника. Объектами опроса могут быть любые лица, удаленные от опрашиваемого на неопределенное расстояние, покрываемое сетью, располагающие оперативно значимой информацией, независимо от гражданства, возраста, должностного и социального положения, психического состояния, религиозных убеждений и любых других обстоятельств. Нельзя игнорировать просьбу опрашиваемого лица об обеспечении конфиденциальности опроса. Однако современная техника не всегда позволяет обеспечить условия безопасности сети, поэтому субъекту, подготавливающему опрос, заранее зная о конфиденциальности проводимого ОРМ по незащищенным каналам сети, необходимо предусмотреть элементы шифрования сообщений или использование легенды [3, с. 65].

При проведении опроса его субъекты вправе использовать (как гласно, так и негласно) технические и иные средства (цифровые видеокамеру, диктофон, фотоаппарат и др.), а также программное обеспечение персонального компьютера (ПК).

Опрос, осуществляемый в условиях использования глобальных и иных информационных сетей, можно классифицировать по способу: с визуальным контактом опрашиваемого (односторонним, двусторонним) или посредством мгновенного обмена сообщениями (например: с использованием программного обеспечения – WhatsApp, Telegram, Viber и т.д.).

Опрос с применением полиграфа по удаленным каналам информационной сети уже проводится за рубежом, однако в практике деятельности правоохранительных органов России таких случаев не встречалось.

Наведение справок – это способ собирания информации, необходимой для решения задач ОРД, путем непосредственного изучения документов (в том числе архивных), а также направления запросов в любые органы физическим и юридическим лицам, имеющим информационные системы. Наведение справок предполагает сбор сведений о биографии проверяемых, их родственных связях, образовании, роде занятий, имущественном положении, месте проживания, фактах допущенных в прошлом правонарушений и других данных, необходимых для конкретных задач ОРД [4, с. 65].

Современная концепция осуществления государственного управления характерна для информационного общества, которое способно удаленно посредством сетей реализовывать необходимые задачи. Сегодня большинство организаций осуществляют работу в условиях использования глобальных и иных информационных сетей, представляя широкий спектр услуг. Поэтому один из способов наведения справок вытекает из сказанного - путем направления электронных запросов в государственные и иные организации, объединения, общества.

На начало 2020 года в России безусловное первое место по ежемесячному охвату аудитории занимает социальная сеть «В Контакте». По мнению экспертов, главное преимущество соцсети – это ее техническая продвинутость. На втором месте находятся «Одноклассники». Крупнейшая в мире социальная сеть Facebook, насчитывающая на сегодняшний день свыше 900 млн. активных участников, в Рунете пока занимает лишь третье место. Однако сеть демонстрирует впечатляющие темпы роста. За год ее российская аудитория выросла на 56 %, социальной сети «В Контакте» – на 24 %, а социальной сети «Одноклассники» – на 32 %. Количество пользователей сервиса микроблогов Twitter превышает 250 миллионов человек, при этом количество российских пользователей, по статистике компании «Яндекс», составляет более 2,64 млн. человек.

Представленные сайты – это огромный банк данных, перлюстрируя которые, оперативный сотрудник может получать необходимые искомые данные для решения стоящих задач. Кстати, о субъектном составе, который тот же, что и при проведении опроса. Что очень важно в проведении данного ОРМ – это то, что необязательно обращаться в правоприменительные органы иностранных государств с просьбой о наведе-

нии справок на территории данного государства, ибо эти действия можно равноудаленно провести с включенного в сеть ПК [5, с. 42]. .

Основное отличие наведения справок как оперативно-розыскного мероприятия от следственного действия, направленного на сбор информации, состоит в том, что истинные цели оперативно-розыскного мероприятия могут легендироваться, скрываться [6, с. 34].

Отождествление личности – ОРМ, заключающееся в негласном опознании и установлении тождества личности по признакам внешности и поведения, оставленным следами и продуктами жизнедеятельности [3, с. 68]. Для данного ОРМ, осуществляемого в условиях использования глобальных и иных информационных сетей, характерна непроцессуальная идентификация объекта (лица) по его мысленному образу в сознании опознающего лица, проходящего по делу (свидетеля, потерпевшего), либо лица, заявившего об исчезновении разыскиваемого, или иных лиц, знакомых с опознаваемым.

Отождествление личности в сети возможно по внешним анатомическим и функциональным признакам лица, в том числе по голосу и речи, особым приметам (шрамы, татуировки, дефекты речи, физические недостатки). Отождествление может быть осуществлено как путем зрительного восприятия, опознаваемого в натуре (онлайн-видео), так и по фотографиям, видеозаписям, фонограммам (по предъявляемым в цифровом виде фотографиям, видеоизображениям, аудиофайлам, находящимся в сети). В качестве объекта опознания могут выступать как конкретные лица, подозреваемые в совершении преступления, разыскиваемые, так и лица, обладающие признаками внешности (приметами) лиц, представляющих оперативный интерес. Опознающий (отождествляющий), просматривая предъявляемые файлы, мысленно выделяет отдельные характерные признаки объекта, а затем формирует на их основе общий образ отождествляемого. Отождествление в сети возможно и по общему образу объекта, без анализа его признаков с последующим указанием, по каким признакам объект был опознан. При проведении данного ОРМ в условиях использования глобальных и иных сетей непосредственный контакт опознающего и оперативного работника необязателен.

Оперативный работник, используя информационную сеть, может предъявлять файлы с изображениями, видео, аудиозаписями путем направления их опознающему на конкретный ПК (в зашифрованном и не зашифрованном виде) или ориентируя об объекте опознания посредством направления адресной строки поиска в глобальных и иных сетях опознающему лицу [3, с. 71].

Субъектами этого ОРМ могут быть как сами оперативные работники, так и лица, привлеченные для проведения отождествления личности, которые располагают информацией об опознаваемом (отождествляемом) лице, а также конфиденты и специалисты. Отождествление личности возможно и лицом, которое лично не воспринимало признаки внешности объекта, в том числе по видео-, кино-, фотоизображениям, но располагает описательной информацией об индивидуальных идентифицирующих (поисковых) признаках лица (по методу словесного портрета) [6, с. 42].

Наблюдение - это тайное, направленное, систематическое наблюдение за лицами, подозреваемыми в преступной деятельности, используемыми ими транспортными средствами, местами их нахождения с целью получения информации о признаках преступной деятельности, возможных соучастниках, местах хранения орудий совершения преступлений и похищенного имущества [3, с. 72].

В век научно-технического прогресса средства, с помощью которых можно осуществлять данное мероприятие, многочисленны и мобильны. Так, в зависимости от использования технических средств, наблюдение может быть физическим, электронным либо комплексным, т.е. сочетающим в себе элементы того и другого. Нас интересует, конечно, комплексное наблюдение.

Сегодня многие города России готовы заявить о развитии в своём регионе проекта «Безопасный город». Действительно, внедрение современных информационных

технологий в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел является одной из самых эффективных мер по увеличению общей безопасности города.

Повышение технической оснащённости, применение современных средств мониторинга, средств обеспечения безопасности, механизмов анализа накопленных данных и оперативного реагирования – это меры, способные принести значительный результат для противодействия росту криминала и создания безопасной среды для жизнедеятельности граждан.

Эффективная работа системы мониторинга как общей информационно-технологической инфраструктуры возможна при использовании интеллектуальных технологий, способных автоматизировать работу специалистов по обеспечению безопасности и повысить социально-экономический эффект от финансовых вложений.

Удаленное использование посредством компьютерных сетей, установленных стационарно либо на передвижные объекты транспорта, технических средств видеонаблюдения позволит осуществлять наблюдение (мониторинг) за действиями лиц, предметами и объектами с возможностью фиксации информации в цифровом виде на соответствующий носитель. Данное комплексное наблюдение, основанное на применении специальных технических средств для слежения за действиями подозреваемого лица в помещениях и транспортных средствах, ведется не только оперативными сотрудниками, но может осуществляться и сотрудниками специальных оперативно-технических подразделений правоохранительных органов, а также конфидентами.

В п. 4 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. указано, что в процессе наблюдения не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни проверяемого лица, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений либо с необходимостью решения других законных задач ОРД. Итоги наблюдения оформляются рапортом оперативника, сводкой наблюдения, справкой. К этим документам могут прилагаться носители информации: скриншоты, флэш-карты, оптические носители информации (компакт-диски) и др.

Известно, что обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (оперативный осмотр) – ОРМ, заключается в непосредственном или опосредованном (с использованием технических средств) визуальном осмотре и изучении (исследовании) этих объектов с целью выявления лиц, фактов и обстоятельств, имеющих значение для решения задач ОРД [7, с. 215]. Применительно к проведению в условиях использования глобальных и иных информационных сетей это ОРМ предполагает осуществление осмотра помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств посредством удаленного доступа к камерам видеонаблюдения лично должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, либо по его поручению (просьбе) лицом, оказывающим ему конфиденциальное содействие, в целях обнаружения предметов, документов, указывающих на признаки преступной деятельности, получения информации, необходимой для решения задач ОРД [8, с. 98].

Обследование представляет собой определенный процесс, который включает в себя как осмотр объектов, так и отыскание орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, документов, веществ и других предметов, а также установление фактов, могущих иметь значение для осуществления ОРД и расследования уголовного дела. Это ОРМ с содержательной стороны может быть ограничено только осмотром объектов в условиях оснащённости камер видеонаблюдения, включенных в информационную сеть. Обследование может производиться и для обнаружения разыскиваемых лиц, а также трупов, обнаружения тайников, следов преступной деятельности. Проведение обследования законодатель связывает с конкретными объектами, которыми являются помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства.

Существенными недостатками проведения данного ОРМ, осуществляемого в условиях использования глобальных и иных информационных сетей, является то, что

специальная техника видеоконтроля не позволяет воспринимать информацию об объекте подобно восприятию глазами человека, ограничена разрешением и иными техническими особенностями. Помимо этого ограничено детальное рассмотрение искомых объектов, а сам осмотр поверхностей. Невосприимчивыми остаются запаховые, звуковые (зависит от техники) ориентиры поиска [7, с. 219].

Во время проведения обследования допускаются применение технических и программных элементов фотофиксации (скриншотов), видеофиксации на цифровой или оптический носитель информации.

Сбор образцов для сравнительного исследования – ОРМ, состоящее в обнаружении и изъятии материальных носителей юридически значимой информации как объектов последующего сравнительного исследования в целях решения конкретных задач ОРД [6, с. 261].

По смыслу, вытекающему из самого названия этого ОРМ, оно подразумевает три составляющих: действие, предмет и цель. Сбор образцов предполагает выполнение действий, при помощи которых необходимый образец попадает в распоряжение должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, т.е. действий, направленных на получение материалов для оперативного исследования и получения заключения специалиста.

Для данного ОРМ, осуществляемого в условиях использования глобальных и иных информационных сетей образцами для сравнительного исследования, могут быть только цифровые объекты, представляемые специалисту для сравнения с идентифицируемыми или диагностируемыми объектами (часто с полученными доказательствами). Ими могут быть объекты носителей информационного следа или элементов совершения преступлений, например, компьютерный вирус или его производные и др.

Образцы должны выражать признаки другого объекта или содержать собственные признаки. В криминалистике эти образцы называют пробами. Проба представляет собой часть вещества, материала, взятого для анализа, испытания или проверки. По способу получения образцы могут быть экспериментальными и свободными, т.е. полученными вне связи с расследуемым преступлением, часто до возбуждения уголовного дела.

Несмотря на то, что законодателем определена цель сбора образцов – проведение сравнительного исследования, само их исследование не является составной частью этого ОРМ. Образцы (пробы) отбираются лишь для проведения исследования [9, с. 74].

Исходя из названия исследования, как сравнительного, его метод заключается в одновременном сопоставлении и оценке фактов, свойств или признаков двух или более объектов, использовании технических приемов – сопоставления, наложения, совмещения. Конечная цель исследования может заключаться не только в определении сходств и различий предметов и веществ, но и в идентификации ПК как одного из возможных объектов сравнительного исследования.

Исследование предметов и документов – ОРМ, проводимое с привлечением специалистов, т.е. сведущих лиц, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями, необходимыми для изучения этих объектов при решении задач ОРД [7, с. 266].

Объектом проведения данного ОРМ в условиях использования глобальных и иных информационных сетей являются документы, представленные в цифровом виде или их цифровые копии, а также цифровой материал (фото, видео и иные файлы) характеризующий предмет и позволяющий осуществить экспертные его оценки. Научное изучение указанных объектов проводится вне рамок уголовного процесса либо их осмотр для выяснения признаков преступной деятельности. В ходе исследования изучается содержание документов, они сопоставляются с иными документами для установления определенных фактических данных.

Данное исследование предметов и документов может проводиться для определения состояния, обнаружения признаков и свойств, имеющих значение для решения задач ОРД. Исследование предметов предполагает первоначальное изучение и при не-

обходимости фиксации их общего вида, общих признаков и индивидуальных особенностей (дефектов, наличия повреждений или иных следов). Исследованием документов выявляются такие признаки, которые придают им значение вещественных доказательств, а применительно к письменным документам устанавливаются удостоверенные ими или изложенные в них обстоятельства и факты, имеющие значение как для решения задач ОРД, так и для производства расследования по делу [10, с. 112].

Исследование документов как ОРМ может заключаться в сопоставлении различных экземпляров бухгалтерских документов между собой, чтобы выявить возможные несоответствия в их содержании (так называемая встречная проверка документов). Сопоставление содержания сводных документов с конкретными документальными материалами также может свидетельствовать о наличии несоответствия между ними (метод взаимного контроля). Визуальное исследование (осмотр) документа до его экспертной оценки может выявить признаки внесения изменений в содержание документа, несоответствие личности предъявляющего его человека и др.

Под документом понимается материальный объект, выполненный рукописным, машинописным, полиграфическим способом, фиксирующий информацию при помощи кино-, фото-, видеосъемки, ксерокопирования или иного способа отражения информации, на котором при помощи знаков, символов или иных элементов зафиксированы фактические данные, сведения. Проведение исследования предметов и документов допустимо как по месту их нахождения, так и в служебных помещениях правоохранительных органов, экспертных учреждений. Это зависит от характера, сложности исследования и доступа к глобальным и иным информационным сетям [11, с. 46].

Исследование предметов и документов в условиях использования глобальных и иных информационных сетей преимущественно проводится с привлечением лица, обладающего специальными познаниями, и лишь в отдельных случаях самостоятельно должностным лицом органа, осуществляющего ОРД. Исследовать – значит подвергнуть научному изучению. Исследование предметов и документов без привлечения специалистов, т.е. сведущих лиц, часто нецелесообразно, поскольку без них проблематично получить достоверные, научно обоснованные сведения. Общие познания оперативных работников даже в смежных с ОРД отраслях науки и практики не делают из них, например криминалистов, тем более что среди последних множество разных специалистов. Данное исследование предметов и документов без привлечения специалистов, а также с привлечением других должностных лиц и отдельных граждан, если они не являются сведущими лицами в определенной области науки, техники, искусства, ремесла и т.д., нередко теряет смысл.

В ходе этого ОРМ может быть получена научная, техническая или иная специальная информация, которая хотя и не является его целью, но, как показывает практика, нередко способствует решению задач ОРД.

Достаточно важным, считаем отметить, в заключении тот факт, что алгоритм применяемых ОРМ оперативным сотрудником ОВД определяется им лично в соответствии с конкретной оперативной обстановкой и стоящими задачами. Также, рассмотрев оперативно-розыскные мероприятия, входящие в комплекс личного сыска, можно прийти к выводу, что, используя указанные оперативно-розыскные мероприятия в сети Интернет, мы значительно сократим срок и расширим круг получения оперативной информации, что позволит увеличить раскрываемость преступлений. Кроме того, необходимо создать самостоятельный нормативный правовой документ, который регламентировал бы оформление и использование результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в информационном пространстве сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Екимцев С.В. Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 27 – 30.
2. Литвинов Д.В. Исследование механизмов противодействия компьютерным преступлениям: организационно-правовые и криминалистические аспекты: монография. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2009. 218 с.
3. Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учебно-практическое пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2016. 119 с.
4. Киселев А.П., Васильев О.А., Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
5. Осипенко А.Л. О некоторых особенностях раскрытия сетевых компьютерных преступлениях // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 42.
6. Кваша Ю.Ф., Сурков К.В., Горяинов К.К. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: Международные отношения, 2006. 350 с.
7. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М.: Деловой двор, 2019. 373 с.
8. Аванесов Г.А. Мотивационная криминология и базовые мотивы преступного поведения: учебное пособие. М., 2013. 184 с.
9. Махинин В.И., Жевин А.И. Руководители в службах обеспечения безопасности. Настольная книга. М., 2013. 139 с.
10. Шумилов А.Ю. Введение в юридическую наукометрию: монография. М., 2012. 394 с.
11. Фролкин Н.П., Шульгин И.В. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М., 2011. 132 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белевский Роман Александрович. Старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2.

Belevskiy Roman Aleksandrovich. Senior teacher of the chair of Operational Search Activity in Internal Affairs Agencies. Candidate of legal sciences.
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: опрос; оперативно-розыскная деятельность; полиграф; преступность.

Keywords: interrogation; operational search activity; polygraph; crime.

УДК 343.1

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСОВ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ
ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО МОШЕННИЧЕСТВАМ
В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

**TACTICAL FEATURES OF INTERROGATIONS AT THE INITIAL STAGE
OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ON FRAUD IN THE FIELD
OF COMPUTER INFORMATION**

В статье рассмотрены тактические особенности допросов потерпевших, свидетелей, подозреваемых в условиях бесконфликтной и конфликтной ситуации по мошенничествам в сфере компьютерной информации. Приведен наиболее типичный круг вопросов, которые необходимо выяснить на первоначальном этапе расследования мошенничества.

The article discusses the tactical features of interrogations of victims, witnesses, suspects in a conflict-free and conflict-free situation on fraud in the field of computer information. The most typical range of questions that need to be clarified at the initial stage of the fraud investigation is given.

Одной из особенностей современного периода развития общества является повсеместное внедрение технического прогресса, компьютеризация общества и распространение в обиходе глобальной сети Интернет, IT-технологий, которые стали неотъемлемой частью практически всех сфер жизни современного человека и охватывают все ресурсы, которые обеспечивают управление любой информацией. В настоящее время все больше информации о себе пользователи хранят в социальных сетях, в том числе персональные данные, включая подробности личной жизни и круг профессиональных интересов. Кроме того, гражданами ежедневно совершаются миллионы денежных операций по оплате товаров и услуг. Одновременно с этими законными процессами представители преступного мира находят новые способы совершения и сокрытия мошенничеств в сфере компьютерной информации. Данный вид мошенничества обладает повышенной общественной опасностью, которая возникает при совершении преступлений в «Киберпространстве». Это в полной мере подтверждается статистическими данными, согласно которым за январь – июль 2020 года уменьшились преступления против личности, при этом общее количество преступлений увеличилось на 0,5 %. Данный прирост связан с увеличением количества преступлений совершенных в сфере компьютерной информации. Так, к примеру, число преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, возросло на 94,6 %. По данным Генпрокуратуры на долю мошенничеств, совершенных с использованием компьютеров, интернета, мобильных телефонов, и других информационно-телекоммуникационных технологий, приходится более 67 %. В целом количество «киберпреступлений» за последние 5 лет увеличилось более чем в 6 раз – с 43,8 тысяч в 2015 году до 294,4 тысячи в 2019 году [1].

В связи с увеличением количества киберпреступлений, в том числе и мошенничеств, совершенных в сфере компьютерной информации, актуализируется потребность в совершенствовании методик расследования данных преступлений со стороны следственных органов. К сожалению, необходимо отметить, что зачастую данные преступления расследуют следователи, не имеющие глубокие познания, а также опыт расследования дел в сфере компьютерных технологий. Уголовно-процессуальный закон предусматривает ряд возможностей для восполнения недостатка специальных знаний в процессе собирания и проверки доказательственной базы, в том числе это привлечение специалиста узкого профиля для участия в следственных действиях. При расследова-

нии уголовных дел по мошенничеству в сфере компьютерной информации целесообразно наладить постоянное и непрерывное взаимодействие со специалистами в области компьютерной информации, так как по данным уголовным делам они могут привлекаться к проведению многих следственных действий, таких как: осмотр места происшествия; выемка и обыск, допросы подозреваемых, следственный эксперимент и конечно проведение судебных экспертиз.

В ходе изучения диссертационного исследования В.В. Коломина, который, на основе изученных уголовных дел, а также анкетирования следователей выявил неоднозначное отношение следователей к привлечению специалистов к непосредственному проведению допроса. При этом 45 % опрошенных респондентов указали, что необходимо привлекать специалиста для участия в допросе; 50 % опрошенных указали, что присутствие специалиста негативно повлияло на ход допроса; 5 % затруднились ответить на данный вопрос [2, с. 112]. Данные цифры свидетельствуют о том, что 50 % опрошенных следователей предпочитают привлекать специалиста во время подготовки, к допросу заранее получив консультацию и тем самым быть готовым к допросу. Еще необходимо учитывать тот факт, что многие следователи предпочитают не показывать подозреваемым свою некомпетентность по некоторым вопросам, а присутствие специалиста на это будет прямо указывать.

Здесь необходимо отметить, что, несмотря на консультации со стороны специалистов, следователь является должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие и от его знаний, опыта и профессионализма зависит ход и результат расследования. Поэтому до проведения вышеуказанных следственных действий должна осуществляться тщательная предварительная подготовка. Хотелось бы подробнее остановиться на тактических особенностях проведения такого следственного действия как допрос (потерпевших, свидетелей, подозреваемых) в связи с тем, что именно данное следственное действие проводится в 100 % случаев при расследовании мошенничеств в сфере компьютерной информации, от качества проведения которого зависит объем полученной информации. Кроме того от уровня проведения допроса подозреваемого лица во многом зависит ход дальнейшего расследования, если следователь во время первого допроса покажет свою некомпетентность, то подозреваемый займет конфликтную позицию и не будет давать правдивых показаний, что отрицательно повлияет на ход всего расследования.

Вышесказанное свидетельствует о том, что по данным уголовным делам в не зависимости от процессуального положения допрашиваемого лица следователю необходимо тщательно подготовиться до проведения допроса. До начала допроса необходимо проконсультироваться с оперативным сотрудником отдела «К», который может помочь в выяснении следующих вопросов: каков характер предмета преступного посягательства; посредством чего осуществлялся неправомерный доступ к информации; какое именно воздействие или вмешательство было осуществлено преступником; последствия преступных действий; какой уровень специальных познаний у предполагаемого преступника; один человек или группа лиц могла совершить мошенничество. Данный круг вопросов не является исчерпывающим, носит ориентировочный характер и варьируется в зависимости от конкретного преступления.

Точный ответ на ряд перечисленных вопросов требует производства длительных исследований, однако специалист, ознакомившись с имеющейся информацией, может высказать свои предположения, которые помогут выдвинуть следственные версии и спланировать тактику допроса [3, с. 97].

На практике, как правило, потерпевшие на первоначальном этапе расследования допрашиваются в условиях бесконфликтной ситуации, так как являются заинтересованными лицами в установлении и поимке предполагаемого преступника. Свидетели могут принимать различные позиции как благоприятные для расследования так и наоборот, это зависит от того на чьей стороне свидетель, и какова его заинтересованность в исходе дела. Подозреваемые, как правило, занимают конфликтующую сторону и пы-

таются оказать как пассивное, так и активное противодействие следователю. Так, в большинстве случаев подозреваемые обладают углубленными знаниями в области высоких информационных технологий. Они имеют специализированное образование или самообразование, особые криминальные навыки работы с компьютерной техникой, которые постоянно совершенствуются [4, с. 47].

Остановимся подробнее на тактических особенностях проведения допросов потерпевших, свидетелей и подозреваемых в зависимости от ситуации (бесконфликтная, конфликтная), в которой протекает допрос.

Тактика допроса потерпевшего должна строиться с учетом его криминалистического типа. Небезынтересна точка зрения В.М. Быкова, который типизируя потерпевших, исходит из занятой ими позиции в ходе предварительного следствия и их поведения, выделяя четыре типа: активных и неактивных добросовестных потерпевших, неустойчивых, а также недобросовестных потерпевших [5, с. 27].

При первоначальном допросе потерпевших, как правило, используются следующие традиционные тактические приемы в условиях бесконфликтной ситуации: установление психологического контакта; выслушивание свободного рассказа; задавание уточняющих вопросов, вызывание ассоциативных связей. К нетрадиционному тактическому приему можно отнести демонстрацию действий потерпевшего, которые он совершал ранее с помощью телефона, компьютера, планшета или других технических устройств, и которые повлекли преступные последствия. Здесь важно исключить факт тактического риска, то есть наступления негативных последствий вследствие повторения данных действий на другом техническом устройстве. Данный тактический прием является эффективным и наглядно помогает увидеть следователю виртуальный путь совершения мошенничества, но в тоже время не применим, если может повлечь вторные преступные последствия.

Кроме того, у потерпевших необходимо выяснить следующую информацию:

- какое компьютерно-техническое средство было подвергнуто преступному посягательству;
- уровень навыка работы на персональном компьютере, или другом техническом устройстве и уровень пользования мобильными телефонами;
- наличие знаний о программных средствах, установленных на компьютере или технически сложном устройстве;
- с каким оператором (провайдером) заключен договор на оказание услуг по предоставлению сети Интернет и на каких условиях;
- как потерпевший узнал о совершении в отношении него мошеннических действий;
- при каких обстоятельствах проходило преступное событие с указанием всех данных, которые могут изобличить преступников и установить цепочку преступного события;
- был ли визуальный контакт с преступниками, если да то при каких обстоятельствах, кто мог быть свидетелями встречи и подробное описание внешности.

Данный перечень вопросов, в основном, выясняется у физических лиц, что касается юридических лиц, в отношении которых совершено мошенничество в сфере компьютерной информации, то перечень вопросов расширяется в зависимости от конкретной следственной ситуации, в которой протекает расследование.

Свидетелями, как правило, становятся так называемые сведущие лица, которые имеют определенные познания о произошедшем событии и могли быть очевидцами его совершения. В случае мошенничества с одним лицом, как правило, свидетелями являются родные или близкие потерпевшего, а также коллеги по работе. Если потерпевший – юридическое лицо, то свидетелями могут являться сотрудники, занимающие должность директора, системного администратора, техника, бухгалтера, менеджера и т.п. В условиях бесконфликтной ситуации у свидетелей выясняются вопросы, которые касаются их осведомленности о совершенном мошенничестве и устанавливаются все

сведения, которые могут быть полезными для расследования. В условиях конфликтной ситуации необходимо применять большинство тактических приемов, которые будут описаны ниже при производстве допроса подозреваемого.

Рассмотрим допрос, который следует проводить сразу же после задержания подозреваемого. В зависимости от совершенного преступления круг вопросов увеличивается, изменяется или сужается. Приведем наиболее типичные вопросы задаваемые подозреваемым:

- когда у него возник умысел на совершение мошеннических действий в сети Интернет;
- почему именно такой способ обмана выбрал;
- имелись ли у него соучастники; если да, то кто именно и какова их роль в совершенном преступлении; кто был организатором мошеннических действий;
- где приобретали продукцию, которую реализовывали через интернет-магазин;
- на чье имя был зарегистрирован сайт, домен, у какого хостинг-провайдера размещен веб-сайт;
- кто принимал заказы и вел переписку с потерпевшими;
- почему именно через определенную платежную систему оплачивался товар;
- с какого компьютера выходили в Интернет, кому он принадлежит;
- сколько совершили преступных эпизодов и т.д.

Для наглядности приведем конкретный пример совершения мошенничества в сфере компьютерной информации в крупном размере и определим, какие типичные вопросы необходимо выяснить у подозреваемого при первоначальном допросе. Так, И.А. Варданян с целью личного обогащения путем ввода, модификации компьютерной информации и вмешательства в функционирование средств хранения, будучи осведомленным о порядке и правилах доступа к автоматизированной услуге «мобильный банк» ПАО «Сбербанк» и возможности перевода денежных средств без использования самой карты, используя sim-карту осуществил sms сообщение на незнакомый абонентский номер (принадлежащий А.И. Гордееву) с текстом «Ваша карта заблокирована, информация № 752». Гордеев, введенный в заблуждение, перезвонил на номер Варданяна, который представился сотрудником банка. Варданян обманным путем получил информацию о номере банковской карты и кодовом слове, пояснив, что служба безопасности банка осуществляет контроль лицевых счетов, привязанных к картам клиентов, сумма на которых превышает 5 млн. рублей. Далее Варданян с помощью неустановленной техники, имеющей доступ в «Интернет», произвел вмешательство в функционирование средств хранения и, используя полученные данные, осуществил доступ к лицевому счету Гордеева и перевел денежные средства на подконтрольный ему счет [6].

Определим вопросы, подлежащие выяснению у подозреваемого Варданяна:

- личные данные, наличие судимостей, состоит ли на учете, уровень образования и другая информация, указывающая на наличие или отсутствие специальных знаний;
- подробные обстоятельства совершения данного эпизода (в том числе, случайным ли образом осуществлял дозвон или по наводке, если да, то кто навел, где и как приобрел сим-карту, где находится телефон, через который осуществлял разговор с потерпевшим);
- где и на какого открыл подконтрольный счет, есть ли другие счета;
- у кого приобрел и какое использовал техническое устройство для несанкционированного проникновения и где оно сейчас находится;
- как распорядился денежными средствами;
- действовал один или в составе преступной группы;
- причастен ли к совершению других преступных эпизодов.

Приведены основные вопросы, которые необходимо выяснить в ходе допроса, данные перечень вопросов не является исчерпывающим.

В случае возникновения конфликтной ситуации на допросе позиция следователя должна быть максимально тактически выверенной и избирательной. Следует избегать

ситуаций тактического риска, оперирования ненадежными доказательствами [7]. Анализ эмпирического материала позволил выделить наиболее эффективные тактические приемы подозреваемого в условиях конфликтной ситуации: оглашение неопределенной информации без конкретизации, то есть создание представления о большой осведомленности, чем на самом деле; неоднократное задавание одного и того же вопроса на протяжении всего допроса в различных вариациях, что может привести к проговору; предъявление доказательств во время допроса (результаты экспертизы, фрагмент допроса соучастника и другое); маскировка главного вопроса среди второстепенных; разъяснение зоны ответственности за содеянное преступление; обращение к положительным качествам ранее несудимых подозреваемых и разъяснение о смягчении наказания за содействие следствию и признание вины [8].

Подводя итоги, необходимо еще раз отметить, что от качественной подготовки к допросу лиц по мошенничеству в сфере компьютерной информации зависит результат следственного действия. Задача следователя состоит не только в том, чтобы выступить с инициативой о необходимости передать ему информацию ее носителем, но и в том, чтобы держать под постоянным контролем ход и результаты допроса, анализировать информацию, выявлять упущения, неточности, пробелы, противоречия в показаниях, сопоставлять их с данными из других источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. В 2020 году число мошенничеств с платежными системами выросло на 120 % [Электронный ресурс]. URL: <http://aif.ru>.
2. Степаненко Д.А. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2017. 207 с.
3. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий: учебное пособие / О.П. Грибунов, М.В. Старичков. М.: ДГСК МВД России, 2017. 160 с.
4. Поляков В.В. Региональные особенности криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник криминалистики. 2016. № 2 (58). С. 47 – 52.
5. Быков В.М. Допрос потерпевшего // Законность. 2014. № 6. С. 27 – 32.
6. Приговор суда по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ № 1-144/ 2017 [Электронный ресурс]. URL: svd-praktika.ru.
7. Поляков В.В. Следственные ситуации по делам о неправомерном удаленном доступе к компьютерной информации // Российский юридический журнал. 2010. № 1 (21). С. 46 – 50.
8. Савельева М.В., Смушин А.Б. Следственные действия. М., 2011. 176 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бердникова Ольга Петровна. Доцент кафедры криминалистики. Кандидат юридических наук, доцент.

Уральский юридический институт МВД России.

Служебный адрес: 620057, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66.

Berdnikova Olga Petrovna. Assistant professor of the chair of Criminalistics. Candidate of legal sciences, associate professor.

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: 620057, Russian Federation, Yekaterinburg, st. Korepina 66.

Андроник Наталья Ауреловна. Старший преподаватель кафедры криминалистики.

Уральский юридический институт МВД России.

Служебный адрес: 620057, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66.

Andronic Natal'ya Aurelovna. Senior teacher of the chair of Criminalistics.

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: 620057, Russian Federation, Yekaterinburg, st. Korepina 66.

Ключевые слова: мошенничество; компьютерная информация; допрос; тактические приемы; потерпевший; свидетель; подозреваемый.

Keywords: fraud; computer information; interrogation; tactical techniques; victim; witness; suspect.

УДК 343.98.068

Бондарева М.В., Першин А.Н.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ И ИНЫХ БАЗ ДАННЫХ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

USE OF FORENSIC RECORDS AND OTHER DATABASES IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES

Преступления экономической направленности наносят существенный вред бюджетной системе Российской Федерации. Поэтому совершенствование деятельности по выявлению виновного в экономическом преступлении лица и доказыванию его вины является важной задачей для правоохранительных органов. Статья посвящена использованию криминалистических учетов и иных баз данных органов внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности. Отмечается, что криминалистические учеты либо не используются вовсе, либо используются неэффективно и без должной оценки следственной ситуации по делу. Следователи недостаточно внимания уделяют личности подозреваемого по преступлениям экономической направленности и всего объема информации, содержащейся в учетах, которая может помочь собрать сведения, характеризующие эту личность. Кроме того, предлагается совершенствовать систему учетов по способу совершения преступлений экономической направленности.

Economic crimes cause significant damage to the budget system of the Russian Federation. Therefore, improving the activities of identifying the person guilty of an economic crime and proving his guilt is an important task for law enforcement agencies. The article is devoted to the use of forensic records and other databases of internal affairs bodies in the detection and investigation of economic crimes. It is noted that forensic records are either not used at all, or are not used effectively and without a proper assessment of the investigative situation in the case. Investigators do not pay enough attention to the identity of the suspect in economic crimes and the entire volume of information contained in the records, which can help to collect information that characterizes this person. In addition, it is proposed to improve the system of accounting for the method of committing economic crimes.

Преступления экономической направленности по своему количеству составляют не самую большую группу преступлений в структуре преступности в Российской Федерации. Однако материальный ущерб, причиняемый преступлениями экономической направленности, значительно превосходит ущерб, наносимый другими видами преступлений.

Так, за 10 месяцев 2020 года было зарегистрировано 96124 преступления экономической направленности, что составило чуть более 5,5 % от общего количества зарегистрированных за указанный период преступлений. Материальный ущерб, причиненный совершением преступлений за тот же период времени, составил более 435 млрд. рублей, из которых 302 млрд. руб. или 69,4 % – ущерб, причиненный преступлениями экономической направленности. Кроме того, следует помнить, что преступления экономической направленности обладают высоким уровнем латентности. Поэтому официальная статистика не отражает всей ситуации с преступлениями в сфере экономики.

Уже эти данные наглядно свидетельствуют о необходимости усиления борьбы с преступлениями экономической направленности, которую, на наш взгляд, необходимо начать с разработки научно-обоснованной методики расследования данного вида преступлений, включающей рекомендации не только по тактике производства тех или иных следственных действий, но и по использованию в процессе расследования иных инструментов, имеющихся в распоряжении следователей и дознавателей, но не используемых ими вообще или используемых в незначительной степени.

Изучение диссертационных исследований, посвященных расследованию преступлений экономической направленности, показывает, что все они строятся по одному типу: криминалистическая характеристика преступлений, предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях, типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования, программа следственных действий по их разрешению, тактика отдельных следственных действий. Приведённая структура методики расследования отдельных видов преступлений является традиционной, и в данной статье мы не рассматриваем вопрос об ее изменении. Однако заметим, что расследование преступлений не сводится только к проведению комплекса следственных действий. В процессе расследования следователи производят значительное количество процессуальных действий, в результате которых получают информацию, используемую не только в качестве доказательственной. Данная информация помогает должным образом подготовиться к производству следственного действия, определить направления поиска доказательств, выдвинуть дополнительные частные версии относительно способа совершения преступления и субъекта преступления. Проверка таких версий в ряде случаев приводит к раскрытию преступления, помогает собрать доказательства причастности к его совершению заподозренных лиц, отыскать похищенное имущество и имущество, приобретенное на деньги, добытые преступным путем, и т.п.

Однако вопросы, связанные с производством процессуальных действий, практически не рассматриваются в работах по методике расследования преступлений вообще и преступлений экономической направленности, в частности. И, прежде всего, это относится к производству процессуальных действий, связанных с получением информации из экспертно-криминалистических учетов и иных баз данных.

В первую очередь, на наш взгляд, это связано как с особенностями выявления и раскрытия данных преступлений, так и с недостаточными знаниями следователей и дознавателей о сущности названных криминалистических учетов и иных информационных ресурсов органов государственной власти, характера и содержания накопленной в них информации и возможностей её использования в процессе расследования.

Говоря о раскрытии преступления, А.М. Ларин указывает, что «раскрыть преступление – это значит превратить неизвестное в известное, это значит в событии, где лишь предполагалось преступление, найти ранее скрытые черты, доказывающие, что преступление действительно совершено, и указать виновника этого преступления или доказать, что действия, принятые сначала за преступные, в действительности состава

преступления не содержат» [1, с. 81]. Однако данное положение, на наш взгляд, применимо в основном к раскрытию преступлений общеуголовного характера.

Особенностью борьбы с преступлениями экономической направленности является то, что в процессе их раскрытия и расследования правоохранительные органы зачастую идут не от события преступления к человеку, его совершившему, а от человека к совершенному им преступлению [2, с. 93-94]. Преступления экономической направленности имеют высокую степень латентности, и одна из основных задач правоохранительных органов сводится к выявлению события преступления, когда в ходе оперативно-розыскной деятельности проверка информации о причастности лица к преступлениям экономической направленности приводит к выявлению конкретного преступления, совершенного данным лицом [3, с. 105]. Поэтому к моменту возбуждения уголовного дела лицо (лица), причастное к совершению конкретного экономического преступления, уже известно. А так как криминалистические учеты во многих случаях используются именно для установления лица, причастного к совершенному преступлению, то применительно к раскрытию и расследованию преступлений экономической направленности, информация, содержащаяся в них не находит должного применения. И даже в отдельных криминалистических работах занижается значение использования данных криминалистической регистрации в расследовании преступлений экономической направленности. Так, С.М. Колотушкин, А.Н. Галай, полагают, что в процессе расследования названной категории дел использование криминалистических учетов возможно только в качестве подсказки, дающей важные фрагментарные сведения [4, с. 81].

Полагаем, что разделить полностью данную точку зрения вряд ли возможно по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, включены такие, как обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п.3); характер и размер вреда, причиненного преступлением (п.4).

Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как правило, устанавливаются на основании характеристик с места работы (учебы), бытовой характеристики, показаний свидетелей, потерпевшего, если он был знаком с обвиняемым до совершения им преступления, подозреваемых и обвиняемых, являющихся соучастниками преступления. Считаю необходимым отметить, что приобщенные к материалам дела характеристики обвиняемых, особенно бытовая, чаще всего носят формальный характер и не способствуют достижению целей изучения личности подозреваемого обвиняемого, одной из которых является познание «свойств конкретного субъекта, в отношении которого осуществляется уголовное преследование» [5, с. 89], дающее возможность принимать правильные тактические решения, использовать при производстве следственных действий оптимальные тактические приемы.

Действительно, каким образом могут помочь в решении этих задач такие сведения в бытовой характеристике, как «нарушении трудовой дисциплины замечен не был» или «жалоб от соседей не поступало». Практике известны многочисленные примеры, когда лица, добросовестно работавшие на производстве, совершали тяжкие преступления на семейно-бытовой почве, а те, на которых не поступало жалоб от соседей, участвовали в грабежах и разбойных нападениях.

Гораздо более точно, на наш взгляд, характеризуют лицо данные, получаемые из оперативно-справочных учетов. В первую очередь, это сведения о судимости. Однако следователи и дознаватели, как правило, не используют их в полном объеме. Конечно, и сам по себе перечень прежних судимостей, определенным образом характеризует обвиняемого. Однако, гораздо больше данных о его личности можно почерпнуть из анализа приговоров, которые следователь запрашивает, используя данные алфавитно-дактилоскопического учета лиц, ранее судимых. В приговорах, например, всегда указывается позиция подсудимого: признавал ли он себя виновным на предварительном расследовании и в судебном заседании. Информация об этом может быть учтена при подготовке к допросу.

Кроме того, в приговорах содержатся сведения о соучастниках преступления, поэтому, если при расследовании дела установлены не все лица, участвовавшие в совершении преступления, необходимо выдвинуть и проверить версии о возможной причастности к преступлению по расследуемому делу прежних соучастников обвиняемого.

В приговорах также могут содержаться сведения о родственниках обвиняемого и лицах, с которыми он ранее поддерживал дружеские отношения. Эти данные важно использовать для отыскания имущества, приобретенного на деньги, добытые преступным путем, что имеет значения для решения такой задачи уголовного судопроизводства, как «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления» (ст. 6 УПК РФ).

Еще больше возможностей в этом плане предоставляет учет выданных паспортов и другие учеты, ведущиеся в подразделениях Главного управления по вопросам миграции МВД России, так как при выдаче паспорта заполняется форма 1 П, в которой содержатся сведения о родителях лица, обратившегося за выдачей или заменой паспорта, о наличии гражданства других стран, и те сведения, которые могут быть использованы для установления лиц, на имя которых может быть зарегистрировано имущество, приобретённое на деньги, добытые в ходе совершения экономических преступлений, наличие недвижимого имущества за рубежом, что весьма характерно для преступления коррупционной направленности.

Кроме того, данные об имеющемся гражданстве иных стран необходимо учитывать при избрании меры пресечения. Это особенно актуально в тех случаях, когда обвиняемый помимо гражданства Российской Федерации имеет гражданство той страны, с которой у Российской Федерации отсутствует договор о взаимной помощи по уголовным делам.

Не менее эффективно при расследовании экономических преступлений может быть использован и дактилоскопический учет следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений и лиц, представляющих оперативный интерес, значение которого в настоящее время связывают, в основном, с раскрытием и расследованием преступлений общеуголовной направленности. Однако следы пальцев рук могут быть выявлены также и на документах, денежных купюрах и предметах, являющихся вещественными доказательствами по преступлениям экономической направленности.

Так, следы пальцев рук, выявленные на документе, свидетельствуют о том, что соответствующее лицо держало его в руках, возможно, причастно к его составлению, а, следовательно, может являться членом преступной группы, занимающейся совершением преступлений экономической направленности. Следы пальцев рук могут быть выявлены также и на оборудовании, использованном для производства продукции, а также на самой продукции и т.д. Установить лица, чьи следы обнаружены на вышеназванных материальных объектах, можно с помощью дактилоскопического учета, в котором сосредоточены дактокарты лиц, прошедших в соответствии с законом процедуру добровольной или обязательной государственной дактилоскопической регистрации, среди последних достаточно широкий круг лиц, включая лиц, осужденных за совершение преступлений, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления и т.п.

Считаем необходимым отметить, что в ряде случаев невозможность использования криминалистических учетов и иных баз данных связана с состоянием самих этих учетов.

Примером может служить ведущийся в информационных центрах Министерства внутренних дел субъектов Российской Федерации учет по способам совершения преступления, в котором, однако, сосредоточены сведения лишь о способах совершения преступлений общеуголовной направленности. Однако в юридической литературе сформулировано мнение о возможности создания учета способов совершения экономических преступлений, поскольку в их основе, как и в основе способов совершения преступлений общеуголовного характера, лежит преступный навык, вырабатываемый при неоднократном совершении преступлений. Совершая новое преступление, преступник

будет использовать если не всю схему совершения предшествующих преступлений, то, по крайней мере, некоторые из её элементов. Таким образом, «большинство преступлений в сфере экономики имеют определенные сходства с точки зрения механизма следообразования, круга и характера носителей и источников криминалистически значимой информации, и данное обстоятельство позволяет классифицировать их как криминалистически однородную группу преступлений» [6, с. 9-10], а «эффективная борьба с преступностью обеспечивается использованием оперативными аппаратами научных положений ... связанных с познаниями закономерностей подготовки, совершения и сокрытия преступлений, выявления признаков этих преступлений» [6, с. 32].

Изложенное позволяет констатировать, что сведения из криминалистических учетов и иных баз данных при расследовании преступлений экономической направленности могут быть использованы не только в качестве подсказки. Их применение позволяет следователям решать проблемы, связанные с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию, и задач уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М.: Юридическая литература, 1966. 155 с.
2. Потапов С.А. Проблемы выявления и раскрытия экономических и налоговых преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (144). С. 92 – 99.
3. Епишин В.В. Мельницын С.В. Экономические методы в практике раскрытия преступлений // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 104 – 108.
4. Колотушкин С.М., Галай А.Н. Информационно-аналитическое обеспечение выявления, раскрытия и расследования экономических преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 4 (11). С. 81 – 84.
5. Князьков А.С. Тактико-криминалистические цели и задачи получения и использования информации о личности обвиняемого при производстве следственных действий // Известия АлтГУ. 2012. № 2-1. С. 89 – 93.
6. Расследование преступлений в сфере экономики: учебное пособие / под общ. ред. С.Ю. Наумова [и др]. Саратов, 2018. 312 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бондарева Марина Васильевна. Доцент кафедры криминалистики. Кандидат юридических наук, доцент.

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Служебный адрес: 644092, Российская Федерация, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7.

Bondareva Marina Vasilyevna. Assistant professor of the chair of Criminalistics. Candidate of legal sciences, associate professor.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Work address: 644092, Russian Federation, Omsk, Komarov Ave 7.

Першин Александр Николаевич. Профессор кафедры криминалистики. Доктор юридических наук, доцент.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина.

Служебный адрес: 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Pershin Alexander Nikolaevich. Professor of the chair of Criminalistics. Doctor of legal sciences, associate professor.

Kutafin Moscow State Law University.

Work address: 125993, Russian Federation, Moscow, st. Sadovaya-Kudrinskaya 9.

Ключевые слова: преступления экономической направленности; криминалистические учеты; базы данных органов внутренних дел; раскрытие преступлений; расследование преступлений; оперативно-справочные учеты; обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Keywords: economic crimes; forensic records; databases of Internal Affairs Bodies; detection of crimes; investigation of crimes; operational reference records; circumstances to be proved.

УДК 343.98

Лисицын А.Г.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

SOME ASPECTS OF THE WORK OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN COUNTERING EXTREMISM

Экстремизм во всех своих проявлениях относится к категории негативных явлений общества и противодействие ему требует от правоохранительных органов не только адекватных мер, в том числе и оперативно-розыскных, но и прогнозирование развития террористических угроз. В статье рассматривается деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел, изучаются аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий, способствующих эффективной профилактике указанного явления.

Extremism in all its manifestations belongs to the category of negative phenomena of society and countering it requires law enforcement agencies not only to take adequate measures, including operational search measures, but also to predict the development of terrorist threats. The article examines the activities of the operational units of the internal affairs bodies, examines the aspects of conducting operational search activities that contribute to the effective prevention of this phenomenon.

В настоящее время на фоне возросшей активности террористических группировок на Ближнем Востоке и участившимися случаями террористических актов на планете остро стоит вопрос внутренней безопасности государства. Перед обществом и государством стоит важная задача защитить себя и друг друга от противоправных посягательств террористической направленности.

Делая акцент на борьбе с указанными явлениями, необходимо упомянуть, что терроризм является крайней формой экстремизма.

Именно экстремизм стоит у истоков такого явления, как терроризм. Исходя из того утверждения, что преступление лучше предупредить, а не пресечь, возникает необходимость в том, чтобы не дать возможности экстремизму достичь апогея, когда он перерастает в терроризм с его тяжкими последствиями. Наиболее активным звеном в «террористической иерархии» являются «террористы-смертники», поскольку значительная доля террористических актов совершается с их участием [1, с. 42].

Основываясь на указанном тезисе, необходимо заострить внимание на деятельности органов внутренних дел, так как они, являясь самым многочисленным правоохранительным органом, берут на себя основную массу работы по защите личности общества и государства от противоправных посягательств, включая экстремизм.

Это утверждение также подтверждает и федеральное законодательство. Согласно п. 16, ч. 1, ст. 12 Федерального закона от 7 Февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в обязанности полиции входит принятие мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности.

С этой позиции оперативные подразделения органов внутренних дел являются наиболее подходящими кандидатами на роль борца с экстремизмом. Это становится возможным благодаря следующим критериям.

Во-первых, специфика оперативно-розыскной деятельности, представленная в виде сочетания гласных и негласных методов, позволяет более эффективно и всецело выявлять возможные случаи акций экстремистской направленности и принимать меры по их предупреждению.

Во-вторых, используя полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий данные, сотрудники оперативных подразделений ОВД имеют возможность глубоко понимать суть проблемы, устанавливая истинные причины, условия, способствующие распространению рассматриваемых явлений.

В-третьих, предоставленная возможность оперативных подразделений ограничивать права и свободы граждан позволяет им с большей степенью эффективности противостоять экстремизму.

Исходя из данных положений, можно утверждать, что профилактическая деятельность оперативных подразделений может быть наиболее эффективной в сфере предупреждения экстремизма.

Говоря о непосредственной деятельности органов внутренних дел необходимо указать, что центральную позицию в данной области занимает Главное управление по противодействию экстремизму, которое является самостоятельным структурным подразделением полиции, входящим в центральный аппарат Министерства внутренних дел Российской Федерации.

На данное подразделение возложены следующие задачи:

- организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам своей деятельности;
- противодействие экстремистской деятельности и терроризму;
- организация взаимодействия подразделений Министерства с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам своей компетенции;
- координация в установленном порядке деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности ГУПЭ МВД России;
- организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам своей деятельности.

Исходя из указанных положений, мы можем предложить следующий комплекс мероприятий, направленных на предупреждение экстремизма подразделениями по противодействию экстремизму:

- выявление лиц, вынашивающих террористические, националистические, экстремистские, религиозные намерения, лидеров и активных участников группировок, и формирований, а также участников организованных преступных групп, лиц с криминальным прошлым;

- организация в отношении указанных лиц постоянного сбора оперативной информации, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий гласного и негласного характера;
- документирование действий указанных лиц;
- проведение на основе полученной информации индивидуальных профилактических мер в отношении указанных лиц;

В совокупности перечисленные меры должны составлять основу деятельности оперативных подразделений.

Профилактическая сторона оперативно-розыскной деятельности, прежде всего, состоит в том, чтобы не допустить возможности осуществления экстремистских акций путем выявления лиц, планирующих осуществление указанных действий, посредством проведения оперативной работы по их выявлению. Вслед за этим, сотрудниками оперативных подразделений может быть выбран один из двух вариантов действий: пресечь возможность дальнейшей деятельности указанных лиц, или продолжить «разрабатывать» выявленных лиц, в целях дальнейшего сбора оперативной информации для установления иных лиц, причастных к этому.

Важно отметить, что второй вариант является опасным, так как в случае провала или потери выявленных лиц, последствия могут быть катастрофическими.

Но, не смотря на рискованность выбора, в случае успеха мероприятий, возможно выявление целой экстремистской группировки, с последующей их ликвидацией.

В случае если указанные группы находятся на стадии образования, то в данном случае необходимости оставлять их для «разработки» не имеет смысла, так как более правильным будет произвести работу по недопущению их формирования и объединения в устойчивую группу [2, с. 101].

Помимо деятельности в отношении групп, важно производить индивидуальную профилактическую деятельность в отношении лидеров и наиболее активных участников указанных групп, с целью склонения их к отказу от осуществления деятельности и оказания помощи правоохранительным органам в поимке их сообщников.

Также, профилактическая деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел направлена на выявление источников и каналов финансирования экстремистских организаций. Куда могут входить поставки оружия или боеприпасов, организация торговли наркотиками. Поэтому особенно важно выявлять гласным и негласным путем факты незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических и психотропных препаратов и веществ и последующее принятие мер по изъятию названных предметов, задержанию и привлечению к ответственности виновных лиц.

Кроме этого, сотрудники оперативных подразделений имеют возможность привлечения граждан для осуществления своей деятельности. Опираясь на положения Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [8], в целях подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий могут привлекаться граждане. Исходя из этого, можно выделить две формы совместной деятельности органов внутренних дел и граждан привлечение граждан для подготовки оперативно-розыскных мероприятий и привлечение граждан для участия в оперативно-розыскных мероприятиях [3, с. 438].

В рамках проведения первой формы взаимодействия сотрудники оперативных подразделений привлекают граждан, имеющих специальные познания в области определения экстремистских материалов (например, специалисты в области радикального ислама, неонацизма).

В рамках второй формы привлекаются граждане, подходящие для производства оперативно-розыскных мероприятий в рядах террористических или экстремистских группировок в целях скрытого опроса, наведения справок, исследования предметов и документов, отождествления личности, внедрение конфиденентов в криминальную среду и других оперативных мероприятий [3, с. 438].

Отдельной строкой необходимо отметить работу оперативных подразделений по агентурной работе (как один из способов привлечения граждан к конфиденциальному сотрудничеству), которая заключается в вербовке наименее защищенных элементов экстремистских группировок в целях получения от них информации о возможном или готовящемся акте терроризма или экстремизма.

Помимо этого, можно говорить о такой составляющей деятельности, как выявление, регистрация, и передача в Министерство юстиции материалов экстремисткой направленности в целях дальнейшего их занесения в перечень запрещенных.

Вместе с тем, верным будет упомянуть деятельность оперативных подразделений в сети Интернет, по выявлению фактов распространения экстремистских материалов. Сложность в данном направлении заключается в том, что на данный момент полностью и всесторонне охватить весь сектор российского интернет-пространства не представляется возможным по ряду объективных причин (нехватка кадров, оборудования, материального обеспечения).

В данной связи актуальным является так называемый закон «Об изоляции Рунета» [4], призванный обеспечить бесперебойную работу российского сектора интернета в случае его отключения от общей сети в случае осуществления кибератак со стороны террористических или экстремистских организаций.

В случае успешной реализации законопроекта, российский сегмент интернета будет защищен от возможных угроз экстремистских кибератак, что также создаст предпосылки для облегчения деятельности оперативных подразделений по выявлению и установлению местонахождения возможных преступников, так как в случае необходимости маршрутизация трафиков может регулироваться непосредственно Роскомандором, в целях оказания содействию оперативным сотрудниками органов внутренних дел.

Отдельным направлением противодействия экстремизму оперативными подразделениями следует отметить их взаимодействие с иными организациями. Такую возможность предоставляет основополагающий акт в сфере противодействия экстремизму – Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [5].

Указанный нормативный правовой акт содержит в себе понятие системы органов противодействия экстремизму.

Такое положение дел открывает возможность не только органам внутренних дел, но и другим органам и службам, чья деятельность направлена на противодействие экстремизму объединять усилия для достижения общей цели.

В дополнение к этому, указанные законы закрепляют принцип взаимодействия государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии терроризму/экстремизму соответственно.

Также, в Федеральном законе № 3 «О полиции» закреплен принцип взаимодействия и сотрудничества, который аналогичен принципам, закрепленным в федеральном законе № 114 [5].

Все вышесказанное позволяет говорить о том, что в деятельности органов внутренних дел по профилактике и предупреждению терроризма и экстремизма есть место для взаимодействия с другими субъектами, противостоящими этим явлениям.

В контексте взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел важно отметить работу ГУПЭ с отдельными категориями граждан.

Важным блоком в этом направлении следует считать профилактику экстремизма среди молодых граждан России, впервые получающих высшее или профессиональное образование, находящихся в возрастном промежутке от 17 до 25 лет.

Социологические исследования показывают, что данный слой российских граждан наиболее осведомлен о проблемах терроризма и экстремизма. Об этом говорят результаты исследования, которые показывают, что молодежь знает, что такое экстремизм и представляет, что именно толкает молодых граждан на вступление в террористические или экстремистские организации и, исходя из этих данных, подразделениям

органов внутренних дел необходимо осуществлять совместную работу с администрациями учебных заведений по профилактике тех явлений, которые были указаны как поводы к занятию запрещенными действиями [6, с. 31].

Большую роль в данной случае должны играть такие составные части ОВД как ГУПЭ, которые должны осуществлять совместную деятельность с упомянутыми заведениями в следующих направлениях:

- противодействие экстремисткой деятельности и терроризму в среде студентов, включая перекрытие каналов вербовки;
- координация администраций учебных заведений по основным вопросам предупреждения и профилактики террористической угрозы и распространения экстремистских материалов;
- организационно-методическое обеспечение, осуществляемое по тем же направлениям.

Помимо образовательных организаций не стоит упускать из вида средства массовой информации (далее СМИ).

Посредством взаимного сотрудничества органов внутренних дел и СМИ, возможно достижение высоких результатов в профилактике деятельности, которая является основной формой работы органов внутренних дел со СМИ, посредством следующих форм:

- информирование граждан и общественных объединений о достоверных сведениях и о результатах деятельности органов внутренних дел по противодействию терроризму и экстремизму;
- доведение до сведения населения и организаций способов и средств самозащиты от терроризма и экстремизма;
- оперативное реагирование на ложные сведения о совершенном или готовящемся террористическом акте и экстремистской акции;
- обращение к гражданам и общественным организациям с просьбой оказать содействие по тому или иному вопросу [7, с. 148].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по профилактике экстремизма выступает щитом, барьером на пути развития терроризма.

Особое внимание уделяется работе оперативных подразделений, в частности, Главному управлению по противодействию экстремизму. Используя предоставленную возможность осуществлять профилактику и предупреждение, как гласными, так и негласными способами, оперативные подразделения ОВД вносят большой вклад в дело противодействия экстремизму.

Путем осуществления оперативно-розыскной деятельности как самостоятельно, так и с участием граждан оперативные подразделения способны в полной мере исполнить возложенные на них обязанности по противодействию экстремизму, которая в конечном итоге не дает случиться наиболее тяжким последствиям, которые могли случиться, в случае, если экстремизм принял свои крайние формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Екимцев С.В., Айкашева Е.А. Особенности выявления террористов-смертников // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1(78). С. 42 – 45.
2. Волченков В.В., Михайлов Б.П. Противодействие преступлениям экстремистской направленности оперативными подразделениями полиции органов внутренних дел // Вестник Московского юридического университета МВД России. 2016. № 6. С. 99 – 104.
3. Логашкин А.В. Содействие граждан оперативным сотрудникам МВД по выявлению и пресечению преступлений экстремистской и террористической направ-

ленности // Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 437 – 439.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О противодействии экстремисткой деятельности: [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Бойко Д.Н. Студенческая молодежь Ростовской области в контексте экстремисткой напряженности: результаты мониторинга // Обзор НИЦПИ. 2019. № 3(18). С. 28 – 41.

7. Акапьев В.Л., Дрога А.А., Савотченко С.Е. Профилактическая деятельность органов внутренних дел во взаимодействии со средствами массовой информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 146 – 152.

8. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лисицын Андрей Григорьевич. Преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Lisitsyn Andrey Grigoryevich. Teacher of the chair of Operational Search Activity of Internal Affairs Agencies.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: экстремизм; противодействие экстремизму; оперативные подразделения; оперативно-розыскная деятельность; привлечение граждан к проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Keywords: extremism; counteraction to extremism; operational units; operational-search activities; involvement of citizens in conducting operational-search activities.

УДК 343.9

Лукьянчикова С.А., Гришин Н.С.

РОЛЬ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

THE ROLE OF FINANCIAL AND ECONOMIC EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES

В данной статье анализируется современное состояние финансово-экономической экспертизы в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Рассматриваются основные методы проведения финансово-

экономических экспертиз, при этом акцентируется внимание на организационных и методических недостатках реализации данного направления. Авторы обосновывают позицию о том, что на сегодняшний день в организации и проведении финансово-экономических экспертиз имеется ряд важных проблем, препятствующих эффективному решению задач, стоящих перед правоохранительными органами и институтом государственного финансового контроля, ввиду чего предлагается ряд качественных изменений существующей в настоящее время системы экспертных учреждений, а также методического обеспечения их деятельности.

This article analyzes the current state of financial and economic expertise in the context of ensuring the economic security of the Russian Federation. The main methods of conducting financial and economic expertise are considered, while attention is focused on the organizational and methodological shortcomings of the implementation of this direction. The authors substantiate the position that today in the organization and conduct of financial and economic expertise there are a number of important problems that hinder the effective solution of the tasks facing law enforcement agencies and the institute of state financial control, which is why a number of qualitative changes are proposed to the currently existing system of expert institutions, as well as methodological support for their activities.

Обеспечение национальной безопасности является приоритетным направлением деятельности нашего государства и всех его органов. В современном мире возникает множество различных угроз, которые могут оказать влияние на национальную безопасность нашего государства. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 закрепляется Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. В ней закрепляется понятие угрозы национальной безопасности в нашем государстве. Под ней законодателем понимаются различные условия и факторы, которые могут напрямую или косвенно нанести вред национальным интересам Российской Федерации [1].

Обеспечение экономической безопасности – приоритетное направление для внутренней и внешней политики нашего государства. В этой связи, очень важной является деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений экономической направленности, которые являются прямой угрозой для экономической безопасности в стране.

Преступления экономической направленности совершаются в нашем государстве постоянно и повсеместно. А ведь именно эта категория общественно опасных деяний наносит огромный ущерб экономике и ставит под угрозу всю экономическую безопасность, в целом. Отсюда напрашивается вывод: расследование и противодействие экономической преступности – одна из подсистем обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Одним из наиболее эффективных средств противодействия экономической преступности, а следственно обеспечения экономической безопасности, считается проведение финансово-экономических экспертиз. Именно данный род экспертиз, как показывает практика, наиболее эффективно позволяет выявлять противоправные действия в финансовой деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, устанавливать виновных лиц и привлекать их к юридической ответственности. Немаловажным является для обеспечения экономической безопасности также проведение финансово-экономических экспертиз проектов федеральных бюджетов и законопроектов.

В XXI веке вопросы национальной безопасности – приоритетное направление деятельности государства и его органов. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» раскрывает это понятие следующим образом: «национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституцион-

ных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [1].

Национальная безопасность в современной России складывается из нескольких составляющих, характеризующих сферы жизнедеятельности общества и государства: государственная безопасность, информационная безопасность, экологическая безопасность, экономическая безопасность и другие.

Нужно понимать, что все имеющиеся виды национальной безопасности тесно взаимодействуют друг с другом. Невозможно обеспечивать поддержания одного из них без обращения должного внимания на другие. Однако экономическую безопасность следует рассматривать не только как элемент единой системы, но и как его базис. Экономика является одной из ключевых сфер деятельности государства, ведь связана со сферой производства, перераспределения и потребления материальных благ, что является важной частью жизнедеятельности человека и общества.

Для России, как страны с развивающейся экономикой, развитие системы экономической безопасности должно являться одним из приоритетных направлений. Сегодня существует множество угроз экономической безопасности Российской Федерации, среди которых выделяют внутренние и внешние угрозы. В связи с введенными с 2014 года санкциями стран Европы в отношении нашего государства активно стало развиваться импортозамещение, что позволило защититься от многих внешних угроз экономической безопасности. Однако большое их число все еще сохраняется и зачастую даже усиливается, например, за счет недавнего падения цен на нефть и падения курса рубля.

При этом наиболее опасными в настоящее время считаются именно внутренние угрозы экономической безопасности, среди которых, самой «болезненной», безусловно, является криминализация экономики или совершение преступлений экономической направленности. Общественно опасные деяния в экономической сфере наносят сильный урон по государственным интересам ввиду того, что преступления экономической направленности – умышленные противоправные действия, и оказывать на них какое-либо влияние бывает крайне трудно.

Именно поэтому деятельность правоохранительных органов по противодействию и расследованию экономической преступности является очень важной для всего процесса обеспечения экономической безопасности. Вместе с тем категория дел экономической направленности крайне специфична ввиду того, что подобные преступления связаны с большим количеством специальной документации, выявлять в которых нарушения бывает очень сложно, учитывая факт того, что правоохранительная деятельность носит в большей степени правовой характер, что обуславливает наличие у сотрудников базового юридического образования.

В этой связи очень важным является вопрос о проведении экономических экспертиз по рассматриваемой категории дел. Именно привлечение экспертов позволяет эффективно решать вопросы, связанные с расследованием дел экономической направленности, а значит, и обеспечением экономической безопасности.

В настоящее время в Российской Федерации создаются все условия для успешного противодействия преступлениям экономической направленности. Важность данной деятельности для экономики страны подчеркнул также Президент Российской Федерации В.В. Путин во время своего Послания Федеральному Собранию Российской Федерации в январе 2020 года. Он подчеркнул, что для государства крайне важно не допускать утечки капитала, развития теневых экономических процессов. Президент считает необходимым усиление института государственного финансового контроля и деятельности правоохранительных органов в противодействии экономическим преступлениям.

Итак, судебно-экономические экспертизы назначаются в рамках досудебного и судебного производства и расследования, и рассмотрении дел о преступлениях экономической направленности, когда для этого требуется использования специальных экс-

партных познаний в отдельных аспектах экономической деятельности отдельных субъектов. В настоящее время, подобные экспертизы проводятся во всех уголках России, однако конкретная статистика по количеству назначенных судебно-экономических экспертиз в государстве не ведется. Сайтом «Уголовный процесс» в 2019 году приводилась неофициальная статистика о том, что ежегодно в России назначается от 20 до 25 тысяч судебно-экономических экспертиз [2, с. 21]. Естественно, что ссылка на недостоверные источники будет считаться неуместной, однако приведенные цифры могут быть использованы как «ориентир» для составления примерной визуальной картины по количеству назначаемых экспертиз.

В настоящее время более половины из всех назначаемых судебно-экономических экспертиз проводятся специальными экспертными учреждениями правоохранительных органов России. Сюда будут относиться экспертные учреждения:

- Министерства юстиции Российской Федерации;
- Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- Следственного комитета Российской Федерации.

При рассмотрении указанных субъектов можно заметить достаточно парадоксальную ситуацию. Если Минюст РФ и МВД РФ являются стабильными и постоянными представителями сферы экспертной деятельности в рамках осуществления судебно-экономических экспертиз, то Следственный комитет Российской Федерации – относительно новый субъект для данной сферы, поэтому в научных трудах ему уделяется достаточно мало внимания. Формирование собственного экспертного аппарата для Следственного комитета Российской Федерации стало логической реакцией на осуществившееся отделение этого органа от Генеральной прокуратуры Российской Федерации и передачи в исключительную подследственность большей доли налоговых преступлений. Это показало необходимость появления собственных экспертных учреждений, которые позволили бы обеспечить некую автономность от учреждений Минюста РФ и МВД РФ. Вместе с тем на современном этапе Следственный комитет Российской Федерации, являясь полноценным субъектом в экспертной деятельности, обеспечивает лишь условия для проведения необходимых экспертиз. Ведомство не имеет своего строго штата экспертов, которые бы работали на постоянной основе. Для сотрудничества приглашаются эксперты учреждений Минюста РФ и МВД РФ, имеющие право на самостоятельное проведение экспертиз.

При этом на незаконность подобной деятельности постоянно указывает Генеральная прокуратура Российской Федерации. Дело в том, что Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» запрещает осуществление экспертной деятельности учреждениям, созданным не уполномоченными на то органами. В свою очередь, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» не содержит упоминаний о том, что Следственный комитет Российской Федерации уполномочен на создание таких подразделений или учреждений. На наш взгляд, имеет место пробел в праве или грубое нарушение имеющихся норм права. Разрешить подобную ситуацию возможно следующими способами:

1) законодательные изменения в нормах Федерального Закона № 403, которые подчеркнут возможность создания Следственным комитетом Российской Федерации экспертных учреждений или подразделений, хотя бы на основе сотрудничества с существующими органами;

2) Верховный Суд Российской Федерации должен дать разъяснения по поводу законности деятельности Следственного комитета Российской Федерации по созданию собственных экспертных подразделений, которое имеет место в настоящее время.

Следует заметить, что «судебно-экономические экспертизы» являются собирательным понятием, используемым исключительно для обобщения в теории финансового и уголовно-процессуального права. Ранее подобное понятие содержалось в отдельных актах, регулировавших порядок осуществлений экспертиз и их виды, однако после

изменений в 2018 и 2019 годах, подобная формулировка была исключена, а потом на законодательном уровне неуместно.

Под судебно-экономическими экспертизами в теории права подразумеваются любые виды экспертиз, проводимые государственными учреждениями Российской Федерации и связанные с отдельными аспектами экономической деятельности.

В настоящее время в России отдельные министерства занимаются самостоятельным нормативным сопровождением экспертной деятельности в подчиненных учреждениях. Вместе с тем подобные расхождения на практике вызывают определенные проблемы, которые можно выявить при сопоставлении отдельных видов называемых в приказе экспертиз.

Так, Приказ Минюста РФ устанавливает следующие виды судебно-экономических экспертиз [3]:

- финансово-экономическая экспертиза;
- бухгалтерская экспертиза;
- товароведческая экспертиза (её отнесение к категории судебно-экономических условно).

В свою очередь, Приказ МВД Российской Федерации устанавливает следующие виды судебно-экономических экспертиз:

- бухгалтерская экспертиза;
- товароведческая экспертиза;
- налоговая экспертиза;
- финансово-аналитическая экспертиза;
- финансово-кредитная экспертиза.

Указанные расхождения рожают определенный хаос при использовании классификаций в различных ведомствах и правоохранительных органах, что создает излишнюю нагрузку по написанию отдельных процессуальных документов и временные проволочки. На наш взгляд, наиболее приемлемым будет принятие единой концепции классификации видов экспертиз для всех экспертных учреждений. При этом наиболее удачным в этом случае кажется опыт, содержащийся в Приказе МВД. Прежде всего, он выделяет в отдельный вид налоговые экспертизы, что достаточно актуально в современный период при усилении противодействия недобросовестным налогоплательщикам. Также приказ фактически создает грань между финансово-экономической экспертизой, которая по своей сути является аналогом финансово-аналитической, а также выделяет финансово-кредитную, поскольку далеко не все коммерческие субъекты могут заниматься кредитованием, что определенным образом может способствовать перераспределению нагрузки между экспертами, что, несомненно, положительно сказывается на эффективности их деятельности.

На наш взгляд, наибольшего внимания в рамках исследования заслуживает именно финансово-экономическая экспертиза, поскольку её цель – исследование экономических процессов и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта, в чем почти всегда нуждаются правоохранительные органы при расследовании дел экономической направленности.

Финансово-экономическая экспертиза на сегодняшний момент признается одним из наиболее эффективных методов обеспечения экономической безопасности в стране, поскольку именно она позволяет с большой долей вероятности выявлять отдельные факты противоправной экономической деятельности, неправильного ведения документации и т.д. Финансово-экономическая экспертиза осуществляется в рамках государственного финансового контроля по нескольким направлениям [2, с. 43]:

- в рамках уголовных дел о преступлениях экономической направленности;
- в рамках отдельных проверок хозяйствующих экономических субъектов;
- для оценки и подготовки отдельных проектов нормативных правовых актов и подзаконных актов, прежде всего проектов целевых бюджетов.

Также финансово-экономическая экспертиза на сегодняшний день активно используется и в рамках негосударственной деятельности, например, при производстве по гражданским делам.

Третья форма использования имеет особое значение для контрольной деятельности государства. Все развитые страны с федеративным территориальным устройством давно перешли к программам целевых бюджетных ассигнований субъектов федерации через бюджетные программы. Исключением не стала и Российская Федерация. Ежегодно на целевые программы по поддержке субъектов страны идут миллиарды рублей, что чаще всего дает положительные результаты, от части, благодаря предварительному проведению финансово-экономической экспертизы проектов бюджетных программ [4, с. 25]. Двумя основными задачами в случае проведения такого исследования становятся: определение расходных обязательств субъектов, муниципальных образований и самого государства; определение эффективности передачи ассигнований. Так, в начале сентября 2019 года в средствах массовой информации появилась новость о том, что Министерство экономического развития Российской Федерации приняло заявку Орловской области на создание особой экономической зоны промышленного производства в городе Мценск и районе. При этом заявка и предварительный проект по данному направлению предполагают вложения со стороны бюджета Орловской области порядка 1,1 миллиарда рублей. В этом случае, скорее всего, потребуется проведение финансово-экономической экспертизы проекта создания особой экономической зоны промышленного производства (если такая еще не проводилась, о чем информация в открытых источниках отсутствует), чтобы определить, сможет ли Орловская область выполнить свои обязательства по вложению денежных средств и является ли создание на территории Мценска особой экономической зоны промышленного производства рентабельным и эффективным процессом. Все это необходимо в рамках осуществления государственного финансового контроля, поскольку претворение в жизнь такого проекта потребует определенных уступок со стороны государства, например, в части, касающейся льготного налогообложения.

Следует отметить, что согласно общей теории, под методикой следует понимать определенный алгоритм действий, выполнение которого приведет к получению результата, в нашем случае, экспертного заключения по проведенной финансово-экономической экспертизе. Вместе с тем до настоящего времени не существует единого методического сопровождения экспертной деятельности в Российской Федерации, а потому каждый эксперт использует наиболее подходящую методику либо формирует свою [5, с. 48]. Это значительно затрудняет научное исследование института финансово-экономической экспертизы.

Если говорить о методах экспертного исследования, здесь следует выделять общенаучные и частнонаучные методы экспертной деятельности. Общенаучные методы – базис любых исследований, позволяющий на основе философский и логических законов исследовать те или иные явления, делать по ним соответствующие выводы [6, с. 199]. В рамках проведения финансово-экономических экспертиз, прежде всего, используются следующие общенаучные методы:

- анализ – позволяет рассматривать отдельные экономические процессы, элементы хозяйственной деятельности субъекта и т.д. в отрыве от других показателей, что способствует более точному их изучению;

- синтез – позволяет рассматривать отдельные группы явлений, а также всю экономическую деятельность в единстве, что является крайне важным, особенно на заключительных этапах экспертного исследования;

- моделирование – центральный метод, такое же название имеет и 3 стадия четырехэтапной методики финансово-экономической экспертизы; позволяет формировать незримый образ, идеальную модель экономического развития и деятельности проверяемого субъекта для дальнейшего её сопоставления с реальными показателями;

- дедуктивный метод – исследование объекта путем движения от общего частного, что позволяет выявлять отдельные взаимосвязи на соответствующих уровнях;

- индуктивный метод – его суть схожа с дедуктивным, однако в нем движение исследования происходит от частного к общему, что позволяет взглянуть на отдельные процессы и всю экономическую деятельность с другого угла, что иногда необходимо при проведении финансово-экономической экспертизы [7, с. 35].

Нами был перечислен перечень общенаучных методов, обязательно используемых в любом исследовании, без которых сделать обоснованные выводы просто невозможно. Также при проведении финансово-экономической экспертизы активно используется комплекс частнонаучных методов, присущих именно экспертной деятельности в области экономики. К ним относятся:

- математические аналитические методы – простейшие частнонаучные методы, суть которой изучается еще в школе; при исследовании финансовой деятельности расчёты – неотъемлемая надобность, поэтому математика всегда сопутствует деятельности эксперта;

- метод горизонтального анализа – предполагает исследование отдельных финансовых операций и позиций финансовой отчетности в динамике, которая позволяет выявлять определенные спады и подъемы за определенный промежуток времени и их причины;

- метод вертикального анализа – используется для исследования отдельных экономических процессов исследуемых субъектов, при этом оценивается влияние данных процессов на общее состояние субъекта;

- метод трендового анализа – предполагает сравнение необходимых категорий показателей с показателями предыдущих отчетных периодов, что позволяет выявлять тенденции спада и роста в рамках субъекта исследования.

Перечисленные методы являются наиболее часто используемыми. При этом существует множество иных методов, которые могут применяться в рамках проведения финансово-экономической экспертизы. Так, активно используются методы инвестиционного, факторного, сравнительного анализа.

Анализ современного состояния института ФЭЭ в Российской Федерации показывает, что существует ряд реальных проблем, решение которых необходимо для увеличения эффективности данной деятельности в рамках расследования по делам экономической направленности.

Наиболее распространенными и «опасными» являются ошибки гносеологического характера, то есть связанные с неправильным использованием методов познания (методики исследования) при экспертизе. Рассмотрим основные из них.

1. Эксперты постоянно дают ссылки на выводы аудиторской компании, а не проводят собственное исследование первичных документов. Здесь следует сделать оговорку о том, что если аудит не назначается в рамках процессуального действия, то его результаты не могут использоваться не только в качестве полноценного доказательства, но и в качестве материала для проведения финансово-экономической экспертизы [8, с. 161].

2. В заключении одного эксперта приводятся выдержки из заключения другого эксперта. Чаще всего это делается, если финансово-экономической экспертизе предшествовала экспертиза другого рода, например, судебно-бухгалтерская. При этом нами уже было установлено, что данные экспертизы, несмотря на схожесть объектов, имеют различные конечные задачи, поэтому ссылаться на результаты экспертизы другого рода и не проводить отдельного исследования нецелесообразно, это может привести к ошибочным выводам в заключении.

В рамках проведения ФЭЭ по делам о преступлениях экономической направленности имеется ряд важных проблем, решение которых необходимо для повышения эффективности самой деятельности. В качестве основной проблемы называется отсутствие четкого нормативного сопровождения рассматриваемой безопасности. Для обес-

печения экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе очень важна проработка правовых вопросов, которые позволят повышать эффективность всех аспектов обеспечения экономической безопасности, в том числе и проведения ФЭЭ при расследовании дел экономической направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Лукьянчикова С.А. Финансово-экономическая экспертиза в системе государственного финансового контроля: учебно-практическое пособие. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. 77 с.

3. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России [Электронный ресурс]: Приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237: в ред. от 13 сентября 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Братанова А.В. Развитие методологии предварительного финансового контроля за государственными программами в регионах России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 42. С. 23 – 29.

5. Изварина Н.Ю., Слюсарева М.В. Совершенствование методики проведения судебной финансово-экономической экспертизы с учетом особенностей ее назначения // Молодой ученый. 2018. № 19. С. 47 – 49.

6. Шевелева Л.А. Роль судебной экономической экспертизы в обеспечении экономической безопасности // Экономическая безопасность России: вызовы XXI века: материалы II международной (заочной) научно-практической конференции. 2017. с. 198 – 202.

7. Колесникова Т.В. Значение судебных экспертиз в расследовании экономических преступлений // Актуальные проблемы права и экономики: сборник научных трудов. Саратов, 2017. С. 33 – 40.

8. Виноградова М.М., Нерсисян М.Г. Комментированное заключение судебной финансово-экономической экспертизы по анализу финансового состояния хозяйствующего субъекта // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. № 4 (8). С. 158 – 171.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лукьянчикова Светлана Анатольевна. Преподаватель кафедры уголовного процесса.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Lukyanchikova Svetlana Anatol'evna. Teacher of the chair of Criminal Procedure.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

Гришин Никита Сергеевич. Адьонкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров.

Московский университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Grishin Nikita Sergeevich. Post-graduate of the faculty of training of scientific-pedagogical and scientific personnel.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

Work address: 117997, Russian Federation, Moscow, st. Akademika Volgina 12.

Ключевые слова: экономическая безопасность; финансово-экономическая экспертиза; экспертная деятельность; расследование преступлений.

Keywords: economic security; financial and economic expertise; expert activity; investigation of crimes.

УДК 343.1

Сезонова Т.В.

**СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА
«ПОДПОЛЬНЫХ ЛАБОРАТОРИЙ» ПО ПРОИЗВОДСТВУ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

**SPECIFICS OF ORGANIZING AND CONDUCTING INSPECTIONS
OF "CLANDESTINE LABORATORIES" FOR THE PRODUCTION OF NARCOTIC
DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

В данной статье рассматриваются особенности тактики осмотра помещений, приспособленных для незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ, при этом сделан акцент на соблюдение мер личной безопасности, в качестве иллюстраций приведены примеры из следственной и экспертной практики автора.

This article discusses the features of the tactics of inspection of premises adapted for the illegal production of narcotic drugs and psychotropic substances, while emphasizing the observance of personal security measures, examples from the investigative and expert practice of the author are given as illustrations.

Среди задач, стоящих перед МВД России, одной из злободневных остается противодействие незаконному обороту наркотических средств. Добиться уменьшения объемов предлагаемых на нелегальном рынке наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, свести их к минимуму – такова конечная цель этого направления в указанной сфере.

В настоящее время преступники стремятся организовать незаконное производство наркотических средств, получаемых синтетическим путем, именно на территории Российской Федерации, о чем свидетельствуют число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным производством наркотиков, итоги расследования уголовных дел, возбужденных в отношении организаторов наиболее «громких» наркопреступлений [1, с. 7]. В расследовании названного преступного деяния осмотр мест незаконного производства синтетических наркотиков становится важным этапом, причем указанное следственное действие необходимо проводить безотлагательно. Несвоевременность осмотра даст возможность заинтересованным лицам уничтожить или переместить в другое место важные доказательства. «Подпольные» лаборатории, в которых

синтезируют наркотические средства, часто расположены на объектах недвижимости (в большинстве случаев это жилые помещения, подвальные помещения учреждений, организаций и т.п.), что необходимо учитывать при проведении следственного действия. Анализ следственной практики позволил выделить ряд аспектов, использование которых положительно влияет на качество осмотра «нелегальных» лабораторий. Остановимся на них подробнее и проиллюстрируем их эффективность примерами из следственной практики.

Важным подготовительным этапом становится организация соблюдения мер техники безопасности, подготовка соответствующей экипировки. Это связано с тем, что готовые наркотические средства и компоненты, используемые для их производства, в открытом виде токсичны и несут опасность самочувствию и здоровью участников осмотра [2, с. 24]. Все участники следственного действия должны иметь средства индивидуальной защиты (маски для защиты дыхательных путей, резиновые перчатки для защиты кожных покровов рук). Соблюдение мер личной безопасности сводится к соблюдению следующих правил: исключить контакт химических веществ со слизистыми оболочками глаз, носа, рта; не пытаться пробовать наркотик на вкус; запах определять, пользуясь общеизвестным алгоритмом. Практика свидетельствует о том, что наиболее часто в «подпольных лабораториях» изготавливают амфетамин и его производные, мефедрон, производное N-метилэфедрона–пирролидиновалерофенон (α -PVP). Так, например, О. с использованием специального химического и иного оборудования незаконно изготовил в целях последующего сбыта партию наркотического средства. В ходе оперативно-разыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в различных емкостях были обнаружены и изъяты (как установлено впоследствии в ходе производства экспертиз) ацетон, альфа-бромвалерофенон, этилацетат, пирролидин, соляная кислота. Общеизвестно, что ацетон – бесцветная летучая жидкость с характерным запахом, является исходным сырьем в многочисленных химических синтезах. Одна из основных опасностей ацетона – его легкая воспламеняемость. Воздушные смеси данного вещества взрывоопасны. Ацетон, несмотря на то, что относится к малоопасным веществам (класс опасности IV), ядовит, раздражающе действует на слизистые оболочки: вдыхание паров в больших концентрациях вызывает воспаление слизистых оболочек и может привести к отёку лёгких и токсической пневмонии [3, с. 38]. Альфа-бромвалерофенон – желтоватая масляная жидкость, при испарении которой выделяются пары, крайне токсичные даже в небольшом количестве. Совершенно оправдано, что при работе с этим соединением необходимо использовать всевозможные меры предосторожности. Не менее опасна и соляная (хлороводородная, хлористоводородная) кислота – бесцветная, прозрачная, едкая жидкость, «дымящаяся» на воздухе, раздражающая глаза и дыхательные пути человека. При попадании на кожу вызывает сильные химические ожоги, особенно опасно попадание в глаза. Пирролидин представляет собой прозрачную жидкость без цвета, с характерным неприятным аммиачным запахом. Этот химический реактив считается относительно безопасным для человека, однако при попадании на кожу или слизистые вызывает местное раздражение, возбуждающе действует на центральную нервную систему, может вызывать судороги [4, с. 115]. Поэтому при работе с этим веществом следует использовать средства защиты: специальную одежду, очки для защиты глаз от брызг, респиратор или маску. Описание даже четырех веществ из множества используемого в незаконном синтезе наглядно свидетельствует, по нашему мнению, о необходимости соблюдения техники личной безопасности и использования соответствующей экипировки.

Передать в тексте протокола осмотра места происшествия имеющиеся конструктивные особенности обнаруженной лаборатории достаточно сложно. В этой связи первоначально важную роль необходимо отвести фото- и видеофиксации, позволяющей детально запечатлеть «рабочее состояние» обнаруженной лаборатории [5, с. 388]. Нередко в помещении, используемом для незаконного производства наркотиков, смонти-

ровано стационарное оборудование (например, принудительные вытяжки). Особенности конструкции делают непригодными их для изъятия, поэтому важно обеспечить наглядность при их фиксации, что позволит в дальнейшем произвести оценку доказательств (веществ и предметов, используемых в преступной деятельности), а также поможет экспертам при ответе на вопрос о способе незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ. Только после тщательной фиксации в протоколе можно приступать к внесению изменений в обстановку помещения и изъятию объектов. Приступая к осмотру, необходимо определить его границы, не замыкаясь в пространстве помещения для приготовления наркотических средств [6, с. 147]. Нужно обратить внимание на обеспечивающие безопасность преступной деятельности предметы, а именно как замаскирован вход в лабораторию, имеются ли запорные устройства, сигнализация, телекоммуникационная связь и т.д. Следует помнить, что производители наркотиков отходы от их синтеза, посуду из-под прекурсоров, химическую посуду могут выбрасывать в окна, с балкона.

Для осмотра помещений, приспособленных под лабораторию по незаконному изготовлению наркотиков, помимо специалиста-криминалиста целесообразно в состав следственно-оперативной группы включить более узкопрофильного специалиста. Он должен обладать не только достаточными познаниями в области химии, но и быть осведомлен о технологиях и путях синтеза наркотических средств, применяющихся при этом оборудовании, реактивах. Если такая лаборатория обнаружена на территории фармацевтического предприятия (завода или фабрики) желателен пригласить химика-технолога либо фармацевта. Их задачей является осуществление помощи следователю в установлении наименования компонентов химических соединений; определении (предположительно) конечных и промежуточных продуктов синтеза; назначения приспособлений, применяемых при изготовлении наркотиков. Профессионалы, имеющие специальные познания в области химического синтеза, смогут разобраться в обнаруженных в помещении записях, определить химическую природу процесса, воспроизводимого с целью получения наркотических средств.

При проведении рассматриваемого следственного действия необходимо изыпать:

- 1) объекты и компоненты, использовавшиеся в незаконном производстве наркотического средства (реактивы, растворители, реакционные смеси и т.д.);
- 2) химическую посуду или химическое оборудование (например, магнитные мешалки, реакторы) с обнаруженными в них наркотическими средствами;
- 3) индивидуальные средства защиты (маски, противогазы, респираторы, перчатки, халаты, фартуки, защитные костюмы и т.д.), которые использовались лицами, производившими наркотические средства;
- 4) предметы, внешне кажущиеся не несущими доказательственного значения (например, ртутные термометры, алюминиевая фольга, которые могут использоваться как источник для получения из них ртути и алюминия для реакций при наркопроизводстве, бутылки со спиртосодержащими жидкостями).

В обнаруженных реакционных смесях иногда содержатся наркотические средства в количествах, могущих повлиять на квалификацию преступных деяний, поэтому изъятые химические вещества необходимо направить в экспертное учреждение на исследование. Точно определенное количество прекурсоров (веществ, использованных при производстве наркотического средства) в дальнейшем послужит экспертам в качестве исходных данных при теоретическом расчёте массы наркотического средства, которое преступники могли бы произвести. Расчёты, сделанные экспертом в ходе экспертизы, послужат одним из доказательств, позволят субъекту, ведущему расследование, разграничить понятия «незаконное изготовление» и «незаконное производство», под которым понимается ориентированность злоумышленников на многократное, серийное проведение необходимых химических реакций. Данные экспертизы о количестве наркотического средства могут быть приняты во

внимание как для обвинения лиц в приготовлении к незаконному производству наркотических средств в соответствующем размере, так и в общем обвинительном приговоре.

Кроме объектов, указанных выше, при осмотре помещений, используемых под «подпольные» лаборатории, следует обращать внимание на записи, содержащие инструкции для лиц-исполнителей, осуществляющих синтез. Это могут быть записи о способах производства запрещенного вещества, «финансовые» документы-записи, отражающие количество приобретенных и использованных химических реактивов, массу полученных наркотиков, сумму вознаграждения [7, с. 75]. Эта информация в совокупности с результатами осмотра места происшествия, показаниями обвиняемых в дальнейшем может способствовать установлению экспертами способа производства наркотических средств. Затем по результатам данных экспертиз с учетом произведенных ранее исследований изъятых прекурсоров, зная их вид и массу, следователь может назначить физико-химическую экспертизу с целью ответа на вопрос «Возможно ли из представленных на экспертизу веществ (прекурсоров наркотических средств) произвести наркотическое средство? Если да, какую массу наркотического средства можно произвести?»

Рассчитанные в ходе экспертизы массы наркотических средств, которые могли быть теоретически получены установленными способами из изъятых исходных химических реактивов, станут основанием для предъявления фигуранту дела обвинений в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (приготовление к незаконному производству наркотических средств в особо крупном размере). Изъятию подлежат находящиеся в лаборатории устройства, конструктивно предназначенные для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах (чаще всего смартфоны, ноутбуки, планшеты и т.п.). В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства (ч. 1 ст. 168 УПК РФ) следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста, задача которого оказать помощь работнику следствия в описании выявленных компьютерных средств, их отдельных компонентов, в упаковке, опечатавании изымаемых объектов и подготовке их к транспортировке. Особое внимание должно быть уделено действиям специалиста по корректному завершению работы используемых программных средств и отключению от электропитания работающей компьютерной техники [8, с. 54].

При проведении осмотра нельзя обойти вниманием пустые канистры, посуду (химическую и бытовую) и другие предметы, использовавшиеся в процессе изготовления и хранения наркотических средств, о чем, как правило, свидетельствуют имеющиеся наслоения вещества. Емкости необходимо изъять и направить на экспертное исследование, в ходе которого у эксперта будет возможность установить природу вещества, отнести к наркотическим средствам и определить массу вещества. Например, в процессе расследования одного из уголовных дел следователем была назначена физико-химическая экспертиза посуды (стеклянных колб, чаш, керамических воронок, чаш, металлических ложек), изъятой в приспособленном для производства наркотических средств помещении дома. Согласно полученным выводам, «на поверхности данных объектов обнаружены наслоения пирролидиновалерофенон (α -PVP) –производного наркотического средства N-метилэфедрона. Масса наркотического средства составила 102,72 грамма». При окончательной квалификации действий обвиняемого полученное значение было учтено.

Приспосабливая помещение для серийного получения наркотических средств в особо крупном размере часто оснащают его стационарным оборудованием (вытяжки, холодильные камеры большой емкости, лампы накаливания большой мощности). Изъятие указанного оборудования путем демонтажа не всегда возможно в силу различных

причин. В таких случаях с поверхности оборудования следует сделать смывы, исследование которых в дальнейшем позволит выявить следовые количества наркотических средств и доказать факт незаконного производства наркотических средств обвиняемыми.

Изымая предметы, использующиеся в технологическом процессе производства наркотических средств, необходимо осуществить на них поиск дактилоскопических, биологических следов. Указанные следы для дальнейших экспертных исследований можно изъять с объектов, имеющих при производстве наркотических средств различное функциональное предназначение – измельчение (кофемолки, мясорубки), фасовка (весы, ложки, мерные ёмкости) и упаковка (пакеты, вакууматоры). При этом следует помнить, что, осуществляя в ходе осмотра поиск следов пальцев рук путем обработки дактилоскопическим порошком, необходимо сохранить объекты, необходимые для проведения молекулярно-генетической экспертизы. Упаковка изымаемых предметов должны быть такова, чтобы исключить утрату указанной следовой информации, а впоследствии иметь возможность назначить исследование ДНК. Так, в ходе расследования уголовного дела в нарколаборатории, оснащённой в специально арендованном доме, был обнаружен медицинский респиратор, на внутренней поверхности которого в результате экспертного исследования обнаружены биологические следы, принадлежащие гр. О. Это стало доказательством его преступной деятельности по незаконному изготовлению психотропных веществ и опровергло выдвигаемые гр. О. версии своей непричастности. При расследовании уголовного дела о незаконном производстве наркотических средств – производных амфетамина был произведён осмотр помещения, в котором оно осуществлялось, и изъят химический реактор. В ходе дактилоскопического исследования на данном объекте были выявлены следы пальцев рук гр. М. Данный факт опроверг версию двух других обвиняемых гр. Д. и гр. Л. о том, что гр. М. не участвовал в преступной деятельности и способствовал доказыванию осуществления преступной деятельности всеми троими задержанными.

С травмоопасными объектами (колюще-режущими, выполненными из незакаленного стекла), при контакте с которыми можно получить случайную травму, нужно обращаться аккуратно, упаковывать в твердую тару, соблюдая требования безопасности. Обнаруженные в разных местах помещения объекты нельзя смешивать. Их необходимо помещать в индивидуальные упаковки, на которых наносятся пояснительные надписи, с указанием стороны упаковки, безопасной при ее вскрытии. Необходимо заранее оценить целесообразность производства таких экспертных исследований как дактилоскопических, биологических, молекулярно-генетических, одорологических и обеспечивать упаковку изъятых предметов с соблюдением соответствующих требований.

Если масштаб, уровень оснащённости и «производственная мощность» лаборатории таковы, что производство её осмотра производится с перерывом, то на это время необходимо обеспечить сохранность обстановки [9, с. 53].

Таким образом, грамотно организованный и качественно проведенный осмотр места «подпольного» производства крупных партий наркотических средств при расследовании преступлений вышеуказанной категории позволяет установить и зафиксировать в материалах дела критерии, предусмотренные п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», а именно серийное получение таких средств или веществ из химических и иных веществ, использование специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде, а также облегчить в дальнейшем работу экспертов по установлению способа производства наркотических средств [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Корчагин О.Н., Севрюков А.П. К вопросу о совершенствовании правовых механизмов борьбы с незаконными химическими лабораториями по производству наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2015. № 2 (19).
2. Морозов А.В., Кузовлев В.Ю. Особенности обследования мест производства синтетических наркотиков, изготовленных из токсичных реактивов // Оперативно-разыскная работа. 2019. № 1.
3. Дикарев В.Г., Морозов А.В., Кузовлев В.Ю. Особенности борьбы с незаконным изготовлением и производством синтетических наркотиков в условиях подпольных лабораторий: учебно-практическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2020.
4. Кузнецов М.А. [и др.]. Свойства органических соединений: справочник / под ред. А.А. Потехина. Л. : Химия: Ленингр. отд-ние, 1984.
5. Тесленко А.О. Особенности проведения осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Молодой ученый. 2015, № 20.
6. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 частях. Часть I / под ред. Попова И.А., Костылевой Г.В., Муженской Н.Е.. 2014. 640 с.
7. Куклин А.Н., Клевакин А.Н. Социально-экономические последствия незаконного оборота психоактивных веществ в регионе: монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019.
8. Васюков В.Ф. Изъятие электронных носителей информации: нерешенные проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 2.
9. Особенности выявления и документирования преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях подпольных лабораторий: учебно-практическое пособие / Л.А. Кочетова [и др.]. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.
10. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (с изм. и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сезонова Татьяна Владимировна. Преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Кандидат педагогических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2.

Sezonova Tat'yana Vladimirovna. Teacher of the chair of Criminalistics and Preliminary Investigation in Internal Affairs Bodies. Candidate of pedagogical sciences.
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; наркотические средства; подпольная лаборатория.
Keywords: inspection of the scene; drugs; underground laboratory.

УДК 343.98

**ПОДГОТОВКА АДВОКАТА К ПОЛУЧЕНИЮ ПОКАЗАНИЙ
В КОНТЕКСТЕ ОГРАНИЧЕНИЙ СУДА ПРИСЯЖНЫХ**

**PREPARING A LAWYER TO TAKE EVIDENCE IN THE CONTEXT
OF JURY TRIAL RESTRICTIONS**

В статье рассматриваются особенности подготовки адвоката к получению показаний свидетеля, потерпевшего и подсудимого в контексте производства в суде присяжных. Автор соглашается с необходимостью выдвигания контрверсии и предлагает вариант ее формулировки. Одновременно аргументируется ошибочность прямого или косвенного исследования в присутствии присяжных заседателей вопроса о допустимости доказательств. Сделанные в статье выводы подтверждаются примерами из судебной практики.

The article deals with the peculiarities of preparing a lawyer to receive the testimony of a witness, victim and defendant in the context of proceedings in a jury trial. The author agrees with the need to put forward counter-versions and suggests a variant of its formulation. At the same time, the author argues for the fallacy of direct or indirect research in the presence of jurors on the admissibility of evidence. The conclusions made in the article are confirmed by examples from judicial practice.

Продуктивное исследование адвокатом обстоятельств дела, будь то стадия предварительного расследования или судебного следствия, предусматривает использование закономерностей криминалистики. При этом адвокат, обратившийся к криминалистическим знаниям, должен учитывать контекст их применения. В нашем случае – производство в суде с участием присяжных заседателей.

Успешная защита подсудимого в суде присяжных основывается на подготовке адвоката к производству отдельных процессуальных действий, направленных на получение показаний свидетеля, потерпевшего и подсудимого. В свою очередь, подготовительная деятельность среди прочего зиждется на правильной формулировке и проверке контрверсии, а равно определении предмета получения показаний.

Преимущественно ретроспективный характер процесса познания обстоятельств преступления предполагает активное использование специального инструмента – версии. В криминалистике присутствуют различные классификации версий, в том числе предлагается обязательно выдвигать и проверять контрверсии, отражающие невиновность обвиняемого [1, с. 183–184].

Казалось бы, в суде присяжных не должно возникнуть проблем в реализации этих постулатов. Адвокату достаточно сформулировать контрверсию в противовес обвинительному тезису и проверить ее в судебном заседании. Однако действия адвоката в рамках проверки контрверсии, сформулированной без учета контекста суда присяжных, способны привести к последствиям, неблагоприятным для подсудимого, например, к отмене оправдательного решения по формальным основаниям.

Отрицательное влияние контрверсии, оторванной от контекста, станет очевидным, если разложить ее на составляющие и проследить их связь с основными вопросами, подлежащими исследованию присяжными заседателями.

Контрверсию о невиновности обвиняемого допустимо рассматривать как множество, включающее как минимум два суждения: «Подсудимый не совершал преступление» и «Преступление совершено другим конкретным лицом». Каждое из этих с виду одинаковых предположений имеет разное целеполагание и тактическое наполнение.

В первом случае защитительная деятельность адвоката направлена на установление того, что действия подсудимого не содержат признаки вменяемого преступления.

Цель адвоката во втором случае – установить факт совершения преступления другим человеком (не подсудимым). Акцент адвокатской деятельности смещается в сторону роли другого конкретного человека в совершении преступления.

Основные вопросы, подлежащие исследованию присяжными заседателями, названы в уголовно-процессуальном законе (ст.ст. 299, 334 и 339 УПК РФ): доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Контент-анализ обозначенных вопросов позволяет сделать вывод о том, что подсудимый является единственной фигурой, обвиняемой в преступлении. Как следствие – только его поведение должно быть помещено в центр деятельности защитника. Этот же вывод напрашивается после изучения положений УПК РФ, закрепляющих порядок привлечения в качестве обвиняемого, направления окончания расследования и направления дела в суд и судебного разбирательства.

Отсюда можно сделать вывод: в поведении адвоката в суде присяжных должна просматриваться проверка первой из изложенных выше вариантов контрверсии – «Подсудимый не совершал преступления».

В противном случае присяжные заседатели будут вынуждены разрешать указанные выше основные вопросы в отношении «другого конкретного человека» в нарушение процедуры уголовного преследования и предания суду. Озвученный вариант решения в полной мере согласуется с судебной практикой (ниже она представлена отдельным примером).

Так, органами предварительного следствия И. обвинялся в том, что в период с 1 февраля по 31 марта 2015 г. он убил двух лиц: М. и Н. Судом присяжных вынесен вердикт, которым подсудимый оправдан. Сторона обвинения подала апелляционную жалобу. В ней отмечалось бездействие председательствующего, который не реагировал должным образом на действия стороны защиты. Тем самым до коллегии присяжных заседателей донесены факты, не относящиеся к полномочиям присяжных.

Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел жалобу и отменил оправдательный приговор. Суд апелляционной инстанции согласился с доводами жалобы, указав, что сторона защиты вышла за пределы вопросов, подлежащих разрешению с участием присяжных заседателей, в частности довела до их сведения свою версию убийства одного потерпевшего (Н.) другим потерпевшим (М.), который, по мнению защитника, жив.

Однако вопрос, связанный с формулировкой контрверсии в суде присяжных, нельзя считать закрытым. Более того, с 25 ноября 2020 г. его обсуждение актуализировалось. Виной тому – Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 2634-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерохина Игоря Игоревича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

18 февраля 2020 г. Октябрьским районным судом г. Иваново на основании вердикта присяжных заседателей вынесен оправдательный приговор в отношении Е., который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 286 и 111 УК РФ. Приговор был отменен судом апелляционной инстанции.

Один из ключевых аргументов при отмене состоял в том, что защитник неоднократно высказывал версии о причастности к инкриминируемым подсудимому преступлениям других лиц. По мнению суда, такое поведение не согласуется с положениями ст.ст. 334-335 УПК РФ, закрепляющих пределы судебного разбирательства и круг обстоятельств, подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей [2].

Конституционный Суд Российской Федерации не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению, одновременно отметив ряд важных для нас обстоятельств:

1) ст. 252 УПК РФ, устанавливая пределы судебного разбирательства, предусматривает, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемо-

го и лишь по предъявленному ему обвинению. Данная статья не содержит каких-либо запретов для подсудимого защищаться от предъявленного обвинения, в том числе приводить доказательства и доводы, свидетельствующие о том, что преступление было совершено не им, а другим лицом (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 года № 1238-О-О);

2) производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке, но с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ. При этом ответ присяжными заседателями на вопрос: «Доказано ли, что деяние совершил подсудимый?» – предполагает возможность оценки ими всей совокупности доказательств, в том числе опровергающих обвинение, показаний и доводов подсудимого о совершении преступления не им, а другим лицом.

Таким образом, в настоящее время сложилась практика недопустимости проверки в присутствии присяжных заседателей контрверсии о совершении преступления иным конкретным лицом. В то же время присутствуют сигналы, позволяющие развернуть изложенную установку судов в сторону расширения возможностей защиты.

Одним из ключевых элементов подготовительной деятельности адвоката к допросу в присутствии присяжных заседателей является определение предмета допроса: обстоятельств, подлежащих установлению в процессе получения показаний.

Наполняя содержание плана в этой части применительно к обычному суду (без учета специфики главы 42 УПК РФ), адвокат по общему правилу отталкивается от двух составляющих: положений ст. 73 УПК РФ и требований, предъявляемых к оценке доказательств. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, позволяет наполнить фактами механизм события, имеющего признаки преступления. Требования, предъявляемые к оценке доказательств, дают возможность сформировать систему подлежащих доказательств.

При рассмотрении дела с участием присяжных заседателей предмет допроса подлежит определению с учетом особенностей судебного следствия в суде присяжных. С одной стороны, адвокат должен следить за законностью собирания доказательств стороной обвинения (ст. 53 УПК РФ). С другой стороны, он должен исключить факты исследования в присутствии присяжных заседателей вопросов о недопустимости доказательств (ст. 335 УПК РФ). Ведь, как верно отметил Л.Е. Владимиров, присяжные дела не знают: «что им дается на суде, то и служит основанием для их вердикта. Приговор их обуславливается не только тем, какие доказательства им дают, но еще и тем, как эти доказательства им даются» [3, с. 200].

Результаты изучения практики судов присяжных свидетельствуют о том, что не всегда адвокату удается обеспечить баланс между двумя названными сторонами деятельности. Нередко адвокат выходит за рамки ограничений, включая вопросы допустимости доказательств в предмет допроса в присутствии присяжных заседателей.

Распространенной можно назвать ситуацию, когда адвокат, получив от подсудимого информацию о нарушениях закона в ходе допроса последнего, в присутствии присяжных заседателей открыто говорит об этом или завуалированно дает это понять.

Между тем, на что верно обращается внимание в литературе, суд с участием присяжных заседателей является двухсоставным: председательствующий судья и присяжные заседатели, образующие коллегию. Двухсоставность предопределена разной компетенцией: присяжные заседатели, образующие коллегию, решают «вопрос факта» («вердикт»), председательствующий судья решает вопрос права («приговор») [4, с. 119].

Присяжные не относятся к профессионалам в области права ни по закону, ни по факту. Закономерным итогом является фиксация, как правило, неоднократного, нарушения в протоколе судебного заседания и последующая отмена оправдательного решения суда присяжных.

Так, органами предварительного следствия С. обвинялся в том, что 12 мая 2017 г. он убил двух лиц с целью скрыть другое преступление. Судом присяжных подсудимый оправдан. Сторона обвинения подала апелляционную жалобу, рассмотрев ко-

торую Верховный Суд Российской Федерации отменил оправдательный приговор. Суд увидел незаконное давление на присяжных заседателей со стороны защиты, представители которой оглашали сведения, касающиеся процедуры проведения следственных действий.

Заметим здесь же, что вопросы допустимо следует отграничивать от вопросов достоверности доказательства, «которая затрагивает не столько его форму, сколько его суть» [5, с. 262]. Судебная практика однозначно принимает исследование вопроса достоверности доказательства в присутствии присяжных заседателей.

Так, А. и Б. предъявлено обвинение в совершении совокупности преступлений, в том числе убийства. По результатам рассмотрения дела в суде присяжных вынесен обвинительный приговор. Сторона защиты его обжаловала, указав на нарушение порядка представления доказательств. Кроме того, в апелляционной жалобе поставлена под сомнение законность действий государственного обвинителя, который оказывал давление на присяжных заседателей, а судья не прерывала его, когда он давал оценку достоверности показаний свидетеля защиты.

Верховный Суд Российской Федерации поддержал решение суда присяжных, указав на то, что в соответствии с уголовно-процессуальным законом, стороны, в том числе обвинитель, вправе высказывать присяжным заседателям свое мнение о достоверности того или иного доказательства, поскольку их оценка входит в компетенцию присяжных заседателей. Аналогичная позиция присутствует в других решениях Верховного Суда Российской Федерации.

В завершении подчеркнем два момента.

Во-первых, адвокат должен выдвигать и проверять контрверсию, отражающую невиновность подсудимого. В контексте суда присяжных данное предположение может иметь следующий вид: «Подсудимый не совершал преступление». Формулировка контрверсии о совершении преступления другим конкретным лицом до настоящего времени не воспринимается судебной практикой в качестве правильной. Этот факт, однако, не лишает правоприменителя возможностей, предоставленных Конституционным Судом Российской Федерации.

Во-вторых, при подготовке к получению показаний свидетеля, потерпевшего и подсудимого защитник должен исключить из предмета допроса в присутствии присяжных заседателей обстоятельства, касающиеся допустимости доказательства. Неоднократное нарушение данного правила может привести к отмене оправдательного приговора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басалаев А.Н. [и др.]. Курс криминалистики. Том 1. Общая теория криминалистики. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика [Электронный ресурс] / под ред. О.Н. Коршунова. 2-е изд. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2016. 720 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/77123.html> (дата обращения: 5.01. 2021).

2. Кузнецова Т. Свобода доказывания в суде присяжных [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/svoboda-dokazyvaniya-v-sude-prisyazhnykh> (дата обращения: 21.01.2021).

3. Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств [Электронный ресурс]. М.: Современная гуманитарная академия, 2008. 236 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/16922.html> (дата обращения: 06.01 2021).

4. Батюк В.И. Суд присяжных заседателей или суд с участием присяжных заседателей в Российской Федерации? // Право и государство: теория и практика. 2017. № 8. С. 115–119.

5. Аверин А.В. Истина и судебная достоверность: постановка проблемы [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. 466 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/18009.html> (дата обращения: 06.01 2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пропастин Сергей Владимирович. Адвокат. Кандидат юридических наук, доцент.

Омская коллегия адвокатов «Бизнес и право».

Служебный адрес: 644024, Российская Федерация, г. Омск, ул. Почтовая, д. 41.

Propastin Sergey Vladimirovich. Lawyer. Candidate of legal sciences, associate professor.

Omsk college of lawyers «Business and Law».

Work address: 644024, Russian Federation, Omsk, st. Pochtovaya 41.

Ключевые слова: тактика допроса; подготовка к допросу; суд присяжных; адвокат; защитник.

Keywords: interrogation tactics; preparation for interrogation; jury trial; lawyer; defense lawyer.

УДК 343.985

Чаплыгина В.Н., Калюжный А.Н.

ТИПИЧНЫЕ СИТУАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА, И АЛГОРИТМЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

TYPICAL SITUATIONS OF THE PRELIMINARY STAGE OF INVESTIGATION OF CRIMES AIMED AT HUMAN TRAFFICKING, THE USE OF SLAVE LABOR, AND ALGORITHMS FOR THEIR RESOLUTION

Авторами уделено внимание анализу основных направлений противодействия преступлениям, направленным на торговлю людьми и использования их рабского труда, через призму рассмотрения технических, тактических и методических приемов расследования данной категории уголовных дел.

В статье, исходя из предмета исследования и положений криминалистической науки, содержание предварительного этапа расследования представлено посредством анализа типичных проверочных ситуаций и тактических особенностей производства комплекса процессуальных, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на нем проводимых. Кроме того, основные теоретические положения, касающиеся заявленной тематики, рассмотрены авторами путем анализа материалов уголовных дел о преступлениях, направленных на торговлю людьми и использование рабского труда, а также научной литературы по данной тематике.

The authors pay attention to the analysis of the main directions of countering crimes aimed at trafficking in human beings and the use of their slave labor through the prism of considering technical, tactical and methodological methods of investigating this category of criminal cases. In the article, based on the subject of the study and the provisions of forensic science, the content of the preliminary stage of the investigation is presented by analyzing

typical test situations and tactical features of the production of a complex of procedural, investigative actions and operational-search measures carried out on it. In addition, the main theoretical provisions concerning the stated topic are considered by the authors by analyzing the materials of criminal cases on crimes aimed at human trafficking and the use of slave labor, as well as scientific literature on this topic.

Принимаемые государством меры в сфере противодействия преступлениям, направленным на торговлю людьми и использование их рабского труда не всегда являются эффективными, поскольку искоренить данные негативные явления не удастся, а складывающиеся социально-экономические факторы, высокая степень латентности данных преступлений [1, с. 6] и значительный уровень их доходности [2, с. 98] определяют недостаточную раскрываемость исследуемых деяний.

Результативность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, направленных на торговлю людьми и использование их рабского труда зависит от множества факторов, немалую роль среди которых играют технические, тактические и методические приемы, умелое сочетание которых позволяет изобличить виновных.

Одним из центральных, но емких этапов расследования преступлений, включающих в себя комплекс оперативно-розыскных мероприятий, процессуальных и следственных действий, направленных на установление наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для дальнейшего производства по возбужденному уголовному делу [3, с. 28], выступает предварительный этап расследования.

Получив развитие в трудах Б.А. Викторова и Р.С. Белкина, деление расследования преступлений происходит в четыре этапа: проверка до возбуждения уголовного дела, первоначальные следственные действия, последующие следственные действия и завершение расследования [4, с. 231], нашло поддержку и обоснование не только в трудах современных ученых-криминалистов [5, с. 249], но и в положениях уголовно-процессуального законодательства, существенно расширившего процессуальные средства проверки сообщения о преступлении [6, с. 427].

В уголовно-процессуальной науке справедливо подчеркивается роль «предварительной проверки», выступающей сутью, основой стадии возбуждения уголовного дела [7]. В полной мере это относится и к положениям криминалистической науки, выделившей предварительный этап расследования преступлений, как временной отрезок процесса расследования преступлений [8, с. 78].

Необходимость производства комплекса процессуальных, организационных действий и оперативно-розыскных мероприятий на предварительном этапе расследования преступлений, направленных на торговлю людьми и использование рабского труда, обусловлена неполнотой данных, указывающих на наличие состава рассматриваемых посягательств и, как следствие, затруднениями с принятием законного решения, предусмотренного ч. 1 ст. 145 УПК РФ [9, с. 111; 10, с. 257].

Предварительный этап расследования преступлений имеет установленные уголовно-процессуальным законом рамки, протекая с момента поступления сообщения о преступлении и до момента вынесения субъектом расследования решения, предусмотренного ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Представителями уголовно-процессуальной доктрины высказываются различные точки зрения на содержание и подэтапы стадии возбуждения уголовного дела, выделяются проблемы реализации полномочий субъектами расследования, предлагаются пути их решения [11, с. 10; 12, с. 118; 13, с. 51].

Исходя из предмета исследования и положений криминалистической науки, содержание предварительного этапа расследования будет нас интересовать посредством анализа типичных проверочных ситуаций и тактических особенностей производства комплекса процессуальных, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на нем проводимых.

В настоящее время в криминалистической науке сформировались ряд спорных и дискуссионных точек зрения о понятии и содержании следственной ситуации, одна из которых определяет следственную ситуацию как внешний фактор, предопределяющий качество и объем информации о событии преступления и лицах его совершивших [14, с. 70; 15, с. 56].

Другие – напротив, утверждают о детерминированности следственной ситуации внутренними факторами, характеризующими специфику производства расследования [16, с. 7; 17, с. 18].

Учитывая наличие рациональных положений в каждой из рассмотренных нами точек зрения, обусловленность предварительного этапа расследования и объемом имеющейся по делу информации, и спецификой предварительной проверки по преступлениям, направленным на торговлю людьми и использование рабского труда, возьмем за основу их совокупность, включив в содержание следственной ситуации как внутренних (субъективных), так и внешних (объективных) факторов [18, с. 14; 19, с. 76].

Поскольку мы ведем речь о ситуациях, возникающих на предварительном этапе расследования и, основываясь на задачах, решаемых на данном этапе, присоединимся к мнению авторов, полагающих необходимым называть их проверочными ситуациями. В тоже время считаем некорректным называть данные ситуации доследственными, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении может быть принято решение, не связанное с возбуждением уголовного дела, тем самым следствия может и не быть.

Анализ материалов уголовных дел о преступлениях, направленных на торговлю людьми и использование рабского труда, а также научной литературы по данной тематике, свидетельствуют о возможности классификации проверочных ситуаций по различным основаниям [20, с. 106; 21, с. 16]. Проведенное нами обобщение следственной практики подчеркивает необходимость классификации проверочных ситуаций, основанной на источнике получения информации:

Первая ситуация. С заявлением о преступлении обратились родственники или близкие потерпевшего лица. Данная ситуация была свойственна для 24,3 % изученных нами уголовных дел.

Как правило, родственники или близкие потерпевшего не располагают достоверными данными о совершенном преступлении. Обращение в правоохранительные органы обусловлено выездом предполагаемого потерпевшего в другой город, за рубеж, отсутствием с ним связи или же однократным сообщением предполагаемой жертвы о нахождении в сложной ситуации.

Разрешение данной ситуации направлено на установление местонахождения предполагаемой жертвы, фиксации криминалистически значимой информации, установлении лиц, подозреваемых в совершении преступления и освобождению предполагаемой жертвы.

В этих целях субъектами расследования проводится комплекс процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

а) опрос родственников, близких предполагаемой жертвы, соседей и коллег по работе с целью установления места ее нахождения; времени выезда и планируемого периода пребывания в другом городе, государстве; целях поездки; сфере предполагаемой деятельности, занятости; определении круга лиц, посредством которых данный выезд осуществлялся;

б) вынесение поручения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, посредством проведения которых:

– зафиксировать возможное обращение к родственникам, близким предполагаемого потерпевшего или лиц, требующих от него (родственников, близких) «возмещения» затрат, связанных с «переездом», «трудоустройством» жертвы;

– установить номер, с которого предполагаемая жертва выходила на контакт с родственниками или близкими, определив ее местонахождение (город, страна);

– выяснить круг лиц, с которыми жертва общалась последнее время посредством сотовой связи, электронной почты, мессенджеров WhatsApp, Viber, Telegram и других, а также посредством сообщений в социальных сетях ВКонтакте, Одноклассники и т.п.;

– установить содержание переписки предполагаемого потерпевшего, проведенной им с помощью вышеуказанных информационно-телекоммуникационных систем и технологий;

в) направить запросы в автомобильные, железнодорожные и авиакомпании, пограничную службу ФСБ России, посольства предполагаемой страны выезда, с помощью которых осуществлялось перемещение предполагаемой жертвы к месту продажи или эксплуатации;

г) направить поручение в правоохранительные органы города, региона, страны, в которой находится предполагаемый потерпевший с целью проверки, подтверждения имеющейся информации.

Совокупность указанных действий предварительного этапа расследования преступлений, направленных на торговлю людьми и использование рабского труда, позволит разрешить исследуемую предварительную ситуацию, установив криминалистически значимую информацию, достаточную для вынесения решения, предусмотренного ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Вторая ситуация. О совершении преступления стало известно по результатам проведения профилактических действий или оперативно-розыскных мероприятий. Данная ситуация является наиболее распространенной и была характерна для 39,3 % исследованных нами уголовных дел о преступлениях, направленных на торговлю людьми и использование рабского труда.

Особенностями данной ситуации является установление факта совершения преступного посягательства субъектами расследования, посредством непосредственного наблюдения преступных действий виновных (в большинстве своем – эксплуатации жертв), а также наличие возможности изобличения виновных, путем их задержания с поличным и документирования их преступной деятельности.

Разрешение данной ситуации по ее первой части (обнаружение преступления в ходе проведения профилактических мероприятий) сводится к выполнению следующих мероприятий:

а) проведение опроса предполагаемого потерпевшего, с выяснением обстоятельств эксплуатации или торговли;

б) проведение осмотра места происшествия – участка местности или помещения, где происходила эксплуатация жертвы и ее удержание, с описанием конструктивных особенностей, препятствующих беспрепятственному, самостоятельному выбору места ее нахождения; фиксацией орудий, средств, следов эксплуатации;

в) проведение опроса предполагаемых подозреваемых с выяснением обстоятельств эксплуатации или торговли;

г) направление предполагаемого потерпевшего на судебно-медицинское исследование, для установления следов телесных повреждений, мест их расположения, наличия «профессиональных заболеваний» и определения тяжести вреда здоровью ему причиненного;

д) направление поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью прослушивания телефонных переговоров причастных лиц, наблюдения за фигурантами, обследования, участков местности, помещений, транспортных средств, где осуществлялась эксплуатация жертвы и ее перемещение.

Как правило, совокупности данных мероприятий достаточно для установления признаков составов преступлений, предусмотренных за торговлю людьми и использование их рабского труда или же опровержения первоначально полученной информации и вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вторая часть рассматриваемой ситуации, предполагающая разрешение материалов оперативно-розыскной деятельности, указывает на необходимость совместной работы субъектов расследования. Успешность разрешения данной ситуации зависит от профессионализма сотрудников оперативных подразделений, грамотной фиксации ими криминалистически значимой информации, предопределяя необходимость консультирования со следователем, в последующем осуществляющим производство по уголовному делу.

Данная ситуация является одной из наиболее благоприятных, поскольку криминалистически значимая информация достаточно точная, конкретная и информативная.

Несмотря на значимость и ценность информации, полученной в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, она должна быть правильно легализована и преобразована посредством осуществления следственных действий в доказательства. Специфика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве не является новой, всегда вызывала интерес и исследователей и правоприменителей, однако до настоящего времени однозначной позиции авторов так и не нашла.

Например, С.Б. Россинский считает результаты оперативно-розыскной деятельности доказательствами, не требующими последующего мнимого процессуального оформления, подразумевающими их прямое использование в процессе доказывания в совокупности с иными доказательствами [22, с. 79]. Этой же позиции придерживается и В.А. Лазарева, указывающая, что результаты оперативно-розыскной деятельности никакому преобразованию в доказательства не поддаются и либо принимаются, либо не принимаются в зависимости от того, законно или незаконно само проведение оперативно-розыскного мероприятия [23, с. 201].

Схожей позиции придерживаются и другие представители учения о доказывании, допускающих их использование в ходе уголовного судопроизводства в качестве самостоятельных доказательств или посредством «иных» документов [24, с. 232; 25, с. 99].

Вместе с тем имеется и противоположная позиция авторов, утверждающих о невозможности признания результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, поскольку таковые не содержатся в перечне доказательств ч. 2 ст. 74 УПК РФ, формируются в порядке, предусмотренном законодательством об оперативно-розыскной деятельности, иными субъектами и т.п. [26, с. 25; 27, с. 219].

Данную позицию подтвердил и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, указав, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством [28].

Несмотря на необходимость преобразования материалов оперативно-розыскной деятельности в доказательства посредством проведения следственных действий, они выступают основой, позволяющей на предварительном этапе расследования принять субъектом расследования законное и обоснованное решение.

Третья ситуация. С заявлением в правоохранительные органы обратился потерпевший, который сбежал от виновных или был ими отпущен по иным причинам. Данная ситуация характерна для 22,2 % исследованных нами уголовных дел о преступлениях, направленных на торговлю людьми и использование рабского труда. Анализ содержания исследуемой ситуации свидетельствует о том, что преступление, направленное на торговлю людьми или использование рабского труда, совершено, а имеющийся в распоряжении правоохранительных органов потерпевший предопределяет проведение с ним комплекса процессуальных действий, направленных на изобличение преступной деятельности виновных.

Как правило, жертвы обладают определенной информацией о событии совершенного в отношении них преступления, местах их купли-продажи, удержания, эксплуатации и т.п., могут описать и опознать виновных, охарактеризовать механизм пре-

ступной деятельности, позволяя субъектам расследования использовать имеющиеся данные для решения задач уголовного судопроизводства.

Вместе с тем не стоит исключать и негативные факторы, связанные с возможным «давлением», наличием угроз, поступающих потерпевшим от преступников и их сообщников, применяемыми виновными средствами маскировки и укрывательства своей преступной деятельности.

Разрешение данной ситуации требует от субъектов расследования установления факта и события преступлений, направленных на торговлю людьми и использование рабского труда, выявление и фиксации следов анализируемой преступной деятельности, пресечения или недопущения возможного «давления» на жертву и изобличение виновных.

Алгоритмизация деятельности субъектов расследования будет отражать следующую последовательность процессуальных и следственных действий, направленных на установление события и факта совершенных преступлений, направленных на торговлю людьми и использование рабского труда:

- а) получение объяснения от предполагаемой жертвы преступления;
- б) направление предполагаемого потерпевшего на судебно-медицинское исследование, для установления следов телесных повреждений, мест их расположения, наличия «профессиональных заболеваний» и определения тяжести вреда здоровью ему причиненного;
- в) установление расположения и принадлежности участка местности, помещения или жилища, где происходила предполагаемая купля-продажа, эксплуатация жертвы и ее удержание. Данное мероприятие возможно путем проведения осмотра места происшествия, с участием предполагаемого потерпевшего или путем проведения оперативно-розыскных мероприятий с участием жертвы;
- г) направление поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью прослушивания телефонных переговоров причастных лиц, наблюдения за фигурантами, обследования, участков местности, помещений, транспортных средств, где осуществлялась эксплуатация жертвы и ее перемещение;
- д) в случае подтверждения факта эксплуатации заявителя, имеющейся возможности эксплуатации других жертв, угрозы из жизни или здоровью, проводится осмотр места происшествия – участка местности или помещения, где происходила эксплуатация жертвы и ее удержание, с описанием особенностей, свидетельствующих о недобровольности нахождения в них жертв, их принудительном удержании, их купле-продаже, их эксплуатации.
- е) в случае отсутствия угрозы жизни или здоровью других жертвам, удерживаемым и эксплуатируемым виновными, проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изобличение виновных с поличным: оперативный эксперимент (по покупке жертв), прослушивание телефонных переговоров предполагаемых фигурантов, снятие информации с технических каналов связи и другие.
- ж) в последующем проводится опросы освобожденных жертв, опросы виновных, очевидцев происходящих событий (лиц, пользующихся «услугами» потерпевших, иных лиц).

Комплекс указанных мероприятий, как правило, достаточен для установления события преступления, его состава и предполагаемых фигурантов преступления.

Имеющееся многообразие проверочных ситуаций, складывающихся на предварительном этапе расследования преступлений, направленных на торговлю людьми и использование рабского труда, подчеркивает их многовариантность. Нами были проанализированы лишь наиболее типичные проверочные ситуации рассматриваемых преступлений и предложены алгоритмы их разрешения, ориентируя субъектов расследования на эффективное использование сил и средств для решения задач уголовного судопроизводства.

Проанализированные нами проверочные ситуации указывают на наличие сложного многофакторного процесса, основанного на аналитической деятельности субъектов расследования, направленной на поиск, получение и фиксацию криминалистически значимой информации, содержание которой должно быть достаточно для принятия обоснованного решения в порядке ст. 145 УПК РФ. Динамичность развивающихся в ходе расследования субъективных и объективных факторов, отражения материальных, идеальных и компьютерных (электронных) следов преступной деятельности, обуславливают выбор субъектами расследования соответствующих направлений расследования и проведения комплекса процессуальных и следственных действий, направленных на изобличение преступников и доказывание их вины.

По справедливому выражению Н.П. Яблокова, указанные ситуации позволяют субъектам расследования должным образом сориентироваться в многообразии имеющейся информации и получить необходимые данные для принятия тактических и стратегических решений по делу; выделить наиболее обоснованные следственные версии; скорректировать направления расследования; наметить наиболее оптимальный набор следственных, процессуальных и иных действий; свести к минимуму число возможных ошибок субъектов расследования [29, с. 89].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова С.Р. Криминалистическая характеристика способов торговли несовершеннолетними // Российский следователь. 2019. № 1. С. 6.
2. Алисиевич Е.С. Совет Европы на страже прав жертв торговли людьми: правовые стандарты и факторы риска // Международное правосудие. 2018. № 3. С. 46.
3. Васюков В.Ф. Проблемные вопросы проищводства предварительной проверки по сообщению о совершенном преступлении // Наука и практика. 2015. № 4 (65). С. 27 – 30.
4. Белкин Р.С., Викторов Б.А. Криминалистика. М., 1976. С. 231.
5. Подольный Н.А. Подготовительный к расследованию этап – этап формирования информационной основы раскрытия и расследования преступлений // Библиотека криминалиста. 2014. № 4 (15). С. 249
6. Шурухнов Н.Г. Предварительный этап расследования получения и дачи взятки (ст. 290, 291 УК РФ): особенности, полемика, содержание // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов международной конференции. Орел. 2016. С. 427.
7. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9, ст. 875.
8. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. С. 78.
9. Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. М.: Рос. право. 1992. 176 с.
10. Шурухнов Н.Г. Предварительный этап расследования преступлений: в порядке постановления и обсуждения проблемы // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 257.
11. Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.
12. Грачев С.А., Ушаков А.Ю. Демократизация правотворчества на стадии возбуждения уголовного дела попытки законодателя не всегда эффективны // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 118 – 121.

13. Гайдин А.И. Особенности предварительной проверки сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 160 УК РФ, следствие по которым не обязательно. Воронеж, 2015. С. 51.
14. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Том 3. М., 1979. С. 70.
15. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984.
16. Герасимов И.Ф. К вопросу о следственной ситуации. Следственная ситуалогия: сборник научных трудов. М., 1985, С. 6 – 7.
17. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методик расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С.18.
18. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. С. 14 – 15.
19. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М, 1997. С. 61 – 76.
20. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. М.; Калининград, 1997. С. 106.
21. Комиссаров В.И. О понятии следственной ситуации в контексте проблемы противодействия расследованию со стороны лиц, содержащихся в следственных изоляторах // Российский следователь. 2016. № 17. С. 16.
22. Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex russica. 2018. № 10. С. 79 – 80.
23. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Высшее образование, 2009. С. 201.
24. Ушаков А.Ю., Количенко А.А. Особенности взаимодействия оперативных подразделений со следственными подразделениями: пути оптимизации // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы региональной научно-практической конференции. 2020. С. 229 – 232.
25. Семенцов В.А., Сафонов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве. Екатеринбург: УрГЮА, 2006. С. 99.
26. Доля Е.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе // Государство и право. 2013. № 5. С. 25.
27. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2008. С. 219.
28. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 31 октября 1995 г. № 8; ред. от 3 марта 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. № 1. 1996.
29. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985. С. 89.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чаплыгина Виктория Николаевна. Начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Chaplygina Victoria Nikolaevna. Head of the chair of Criminalistics and Preliminary Investigation in Internal Affairs Bodies. Candidate of legal sciences, associate professor.
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

Калюжный Александр Николаевич. Сотрудник Академии ФСО России. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия ФСО России.

Служебный адрес: 302015, Российская Федерация, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 25.

Kalyuzhny Alexander Nikolaevich. Academy employee of the Federal security service of Russia. Candidate of legal sciences, associate professor.

Academy of the Federal security service of Russia.

Work address: 302015, Russian Federation, Orel, st. Priborostroitel'naya 25.

Ключевые слова: первоначальный этап расследования преступлений; типичные следственные ситуации; торговля людьми; рабский труд; следственные действия; оперативно-розыскные мероприятия.

Keywords: initial stage of crime investigation; typical investigative situations; human trafficking; slave labor; investigative actions; operational search measures.

УДК 343.1

Афонин В.В.

**О РОЛИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**ON THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ROAD SAFETY
AT PRESENT STAGE**

В данной статье отражены некоторые аспекты участия структурных подразделений органов внутренних дел, в том числе Государственной инспекции безопасности дорожного движения в процессе обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации, приводится анализ существующих мнений различных ученых в данной области, изучаются отдельные проблемы в исследуемой деятельности и предлагаются пути их решения. В частности обосновывается вывод о том, что только комплексный подход в применении правовых компетенций в работе ГИБДД способствует успешной реализации задач, поставленных государством по снижению уровня аварийности на дорогах нашей страны.

This article reflects some aspects of the participation of structural units of internal affairs bodies, including the State Inspectorate of Road Traffic Safety in the process of ensuring road safety in the Russian Federation, provides an analysis of the existing opinions of various scientists in this field, studies certain problems in the studied activities and suggests ways to solve them. In particular, the conclusion is justified that only an integrated approach in the application of legal competencies in the work of the traffic police contributes to the successful implementation of the tasks set by the state to reduce the level of accidents on the roads of our country.

В настоящее время проблема повышения безопасности дорожного движения продолжает оставаться одной из наиболее актуальных для российской действительности. Российская Федерация по-прежнему продолжает занимать одно из первых мест по количеству дорожно-транспортных происшествий и людей, погибших в результате их совершения [1, с. 8-11].

Рассмотрим в настоящей статье основные вопросы безопасности дорожного движения. Так, изучая юридическую литературу в данной области исследования, приходим к выводу о том, что существуют несколько важных составляющих – практическая деятельность, и скоординированность действий различных специалистов. В результате всё это благоприятствует появлению грамотной и эффективной концепции безопасности дорожного движения.

Это утверждение, в первую очередь, соотносится со спецификой деятельности ГИБДД и отдельных её структур, даже тех, которые напрямую не связаны непосредственно с выполнением обязанностей по несению службы на дорогах нашей страны.

Отмечая глубокий интерес к обозначенной проблеме, мы не можем не упомянуть исключительную дискуссионность точек зрения, касающихся определения безопасности дорожного движения.

Сразу отметим, что имеющиеся нормативные дефиниции появились гораздо позже теоретических разработок данного понятия. А потому необходимо сначала дать

характеристику именно научных подходов к понятию безопасности дорожного движения.

Даже поверхностное ознакомление с некоторыми научными исследованиями в сфере организации дорожного движения позволяет констатировать тот факт, что до настоящего времени среди правоведов отсутствует однозначное понимание сущности изучаемого понятия.

Ряд российских ученых-административистов, таких как В.И. Майоров, В.В. Головкин в своих трудах поднимают актуальные вопросы в исследуемой области, среди которых отмечают, что существование различных дефиниций понятия «безопасность дорожного движения» объясняется, прежде всего, тем, что в его содержании постоянно происходят изменения [2, с. 187-188].

Применительно к современным российским реалиям это вполне здравое утверждение. Более того, оно подчёркивает неизбежность дискуссионности проблемы.

Меняется обстановка внутри государства – меняется и правовая «надстройка». Свидетельством этому утверждению является существенное отличие толкования рассматриваемой категории в советский период и в начале нынешнего века [3, с. 211-212].

В период проведения социально-экономических и политических реформ 1990-х годов вопросам безопасности дорожного движения не уделялось должного внимания.

Откровенно говоря, данная проблема даже не была сформулирована и представлена как один из важнейших критериев государственной и общественной безопасности. Всё это, конечно же, повлияло не только на дальнейшее формирование государственной политики в этой области, но и на развитие методов научного освещения проблемы.

Анализ научных изысканий тех лет свидетельствует об их ограниченном объеме и отсутствии системного подхода к проблемам дорожно-транспортных происшествий и их предупреждения. Роль человека в совершении данных правонарушений, организационно-правовые аспекты обеспечения безопасности дорожного движения изучались не так полно, как того требовали потребности государства и общества.

Зато в дальнейшем этим вопросам уделялось гораздо более пристальное внимание. Как представляется, это было обусловлено возросшими негативными результатами, к которым приводили нарушения в данной сфере.

Новые определения, даваемые понятию «безопасность дорожного движения», содержали отдельные аспекты обеспечения его экономической, социальной, технической эффективности. Однако в юридической литературе по-прежнему не было выработано единое, наиболее полное определение безопасности дорожного движения, включающее в себя все эти аспекты.

В настоящее время безопасность дорожного движения следует рассматривать комплексно:

- 1) как научно-правовую категорию;
- 2) как правовую категорию;
- 3) как социально-правовую категорию.

Полагаем справедливым мнение ученых-правоведов, которые подчёркивают следующие важные моменты:

- 1) цель дорожного движения – перемещение людей и грузов, а не передвижение транспорта само по себе;
- 2) существование реальной опасности прекращения дорожного движения по различным основаниям [3, с. 211-212].

Законодателем определено, что понятие дорожного движения достаточно многогранно, однако его окончательное определение закреплено в положениях Федерального Закона Рос. Федерации «О безопасности дорожного движения» [4, ст. 2] и Правилах дорожного движения [5, п. 1.2].

При этом важно понять, что данные понятия были выработаны именно на основе научных изысканий, т. к. появились позже тех исследований, на которые мы ссылались выше.

Следует отметить, что до настоящего времени отсутствует общепризнанная дефиниция понятия «безопасность дорожного движения» и наряду с данным нормативным определением существует множество научных точек зрения. Это создаёт определённые практические трудности.

Вместе с тем в настоящее время, несмотря на указанную проблему, в нашей стране развивается стройная система органов, обеспечивающих эту безопасность на уровне, отвечающем общей защищенности человека.

Кроме того, необходимо отметить, что наиболее основополагающим основным направлением государственной политики нашего государства и важным фактором устойчивого демографического и социально-экономического его развития является повышение уровня безопасности дорожного движения, заключающееся в сохранении здоровья, жизни и имущества граждан.

Следует согласиться с мнением Е.Г. Афоной, которая в своей статье утверждает, что деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения представляет собой механизм, который состоит из комплекса мер, направленных на уменьшение количества дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и снижение уровня их последствий [6, с. 156-159].

В целях выполнения основных поставленных задач в изучаемой сфере деятельности, поставленных Президентом Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию [7], 8 января 2018 года Правительством Российской Федерации утверждена «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы» [8].

Одной из основных целей стратегии является стремление к нулевой смертности в дорожно-транспортных происшествиях к 2030 году.

Исходя из этого, Стратегией определены несколько основных задач, а именно:

1) к задачам по повышению защищенности пешеходов от ДТП и их последствий (включая профилактику детского дорожно-транспортного травматизма) относятся такие мероприятия как:

- совершенствование организации движения пешеходов на улично-дорожных сетях с целью минимизации опасности их движения в условиях высокоинтенсивных транспортных потоков путем использования современных методов анализа, моделирования и прогнозирования;

- комплексное обустройство пешеходных переходов (надземных, подземных, наземных), учитывающих потребности оптимальной организации пешеходного движения, набором технических средств организации дорожного движения («дорожных знаков, ограждений и т.д.») с применением инновационных методов и технологий;

2) задача по снижению уровня аварийности посредством совершенствования улично-дорожной сети (УДС) по условиям безопасности дорожного движения (включая работы по организации дорожного движения) достигается путем:

- совершенствования дорожных условий и дорожной инфраструктуры в части повышения безопасности дорожного движения за счет малозатратных, но эффективных мероприятий (устранение мест концентрации дорожно-транспортных происшествий, нанесение дорожной разметки, установка дорожных знаков и указателей, безопасное размещение и оборудование мест остановок маршрутных транспортных средств);

- решение задач по реализации «Стратегии безопасности дорожного движения» возлагается на МВД Российской Федерации и другие федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации, а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления [8].

Безусловно, главенствующая роль в осуществлении федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения возлагается на структурное подразделение в системе МВД России – Государственную инспекцию безопасности дорожного движения [9].

В структуре ГИБДД МВД России созданы и действуют различные службы и подразделения, сотрудники которых в рамках своих полномочий обеспечивают безопасность дорожного движения (например, инспектора дорожно-патрульной службы, инспектора отдела пропаганды, розыска и т.д.), однако деятельность, направленная на решение вопросов аварийности, снижения уровня дорожно-транспортных происшествий, возложена только на государственных инспекторов безопасности дорожного движения и государственных инспекторов дорожного надзора.

Правовые аспекты деятельности сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения по снижению уровня аварийности находят свое отражение в Административном регламенте Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог.

Согласно данному регламенту сотрудники структурных подразделений Госавтоинспекции МВД России имеют право и обязаны осуществлять мероприятия, которые непосредственно влияют на безопасность дорожного движения, снижают уровень аварийности, тяжесть последствий при ДТП и таким образом реализуют задачи государства в области безопасности дорожного движения.

Отметим, что именно эти перечисленные административно-правовые, властные полномочия способны существенно повлиять на уровень аварийности в стране.

По нашему мнению, административно-юрисдикционное производство (т.е. составление административных протоколов), которое в настоящий момент преобладает в работе сотрудников ГИБДД в сфере дорожного надзора не способствует решению проблемы аварийности на дорогах.

Представляется, что путь решения вопроса снижения уровня аварийности заключается в комплексном применении всех предоставленных сотрудникам ГИБДД административно-правовых компетенций.

К мерам административно-правового принуждения, имеющим комплексный характер и применяемых сотрудниками дорожного надзора в России, относятся:

- осуществление административных производств по делам об административных правонарушениях, связанных с неудовлетворительными дорожными условиями;
- выдача предписаний органам государственной власти на повсеместную установку инновационных дорожных знаков «Пешеходный переход» (на светло-зеленом флуоресцентном фоне, активных светодиодных знаков и т.д.);
- внесение представлений в органы государственной власти различных уровней по вопросам безопасности дорожного движения;
- жесткий контроль за расходованием собственниками дорог денежных средств, выделяемых на организацию безопасности дорожного движения;
- деятельное участие в комиссиях по безопасности дорожного движения, градостроительных, технических и иных комиссиях на разных уровнях органов исполнительной власти с постановкой насущных, жизненно-важных вопросов, не считаясь со стоимостью их реализации (как одно из наиболее важных и ответственных направлений);
- тщательный анализ причин возникновения каждого ДТП с пострадавшими и принятием срочных мер по ликвидации «очагов аварийности».

Подводя итог, хочется отметить, что только комплексный подход в применении правовых компетенций в работе ГИБДД способствует успешной реализации задач, поставленных государством по снижению уровня аварийности на дорогах нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонин В.В. Проблемы профилактики нарушений ПДД водителями мопедов (скутеров): правовой и организационный аспекты // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). С. 8–11.
2. Головкин В.В., Майоров В.И. Основы безопасности дорожного движения. М.: Эксмо, 2008. С. 187 – 188.
3. Россинский Б.В. Организационно-управленческие проблемы функционирования государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения. М., 1993. С. 211 – 212.
4. О безопасности дорожного движения: Федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ [Электронный ресурс]: в ред. от 8 декабря 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090: в ред. от 31 декабря 2020 г.: вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Афонина Е.Г. Информационное обеспечение деятельности по предупреждению правонарушений в сфере детской дорожной безопасности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52). С. 156 – 159.
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 15 июня 1998 г. № 711: в ред. от 15 сентября 2018 г.: вместе с Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Афонин Вадим Вячеславович. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Afonin Vadim Vyacheslavovich. Senior teacher of the chair of the Organization of the Traffic Police Activity. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: безопасность; дорожное движение; проблемы; дорожно-транспортное происшествие; участник дорожного движения; органы внутренних дел.

Keywords: safety; traffic; problems; traffic accident; road user; Internal Affairs Agencies.

УДК 351.81

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**LEGAL REGULATION OF THE ISSUES OF ATTRACTING AND USING
FOREIGN LABOR IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье рассматриваются отдельные аспекты, связанные с проблемами правового обеспечения трудовой миграции в Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что без урегулирования проблем привлечения трудовых мигрантов из-за рубежа как на федеральном, так и на региональном уровнях, нормальное функционирование миграционной системы невозможно.

The article deals with some aspects related to the problems of legal support of labor migration in the Russian Federation. The author comes to the conclusion that without solving the problems of attracting labor migrants from abroad, both at the federal and regional levels, the normal functioning of the migration system is impossible.

Миграционная политика, являясь частью социально-экономической (демографической) политики государства [1], определяет основные направления деятельности государственных и общественных институтов в рассматриваемой сфере общественных отношений. Соответствующая деятельность охватывает такие непосредственно связанные с миграцией сферы государственного управления как экономика, оборона, безопасность, внутренние дела, внешние сношения, социальная политика и др.

В зависимости от приоритетности проблем в той или иной сфере государственного управления, требующих принятия политически важных решений по вопросам миграции, осуществляется корректировка необходимых документов стратегического планирования, что влечет за собой неизбежность последовательных изменений правовых и организационных механизмов реализации миграционной политики.

Как справедливо указывает Л.Д. Матросова, наличие обширной нормативно-правовой базы в сфере миграции не исчерпало проблем, связанных с правовым обеспечением миграционной системы, нацеленной, прежде всего, на успешное решение задач социальноэкономического, демографического и культурного развития Российской Федерации [2, с. 208]. Вопросы совершенствованию законодательного регулирования миграционной политики и организационно-правового воздействия на нее в современных условиях представляются, как никогда, актуальными.

Управление миграционными процессами затрагивает различные сферы общественных отношений, поэтому миграционное законодательство должно быть четко скоординировано с существующей системой законодательства.

Сложившаяся и поддерживаемая иерархия нормативных правовых актов, напрямую и опосредованно регулирующих вопросы миграции, включает в себя разнообразные международные правовые акты, закрепляющие принципы и стандарты в миграционной сфере (универсальные [3], регионального и субрегионального масштаба [4], двусторонние договоры и соглашения [5], решения межправительственных международных организаций и международных судебных органов). Конституцию Российской Федерации [6] и конституции республик в составе Российской Федерации, самостоятельные законодательные акты, действие которых направлено на реализацию внешней и внутренней миграционной политики, указы [7] и распоряжения [8] Президента Российской Федерации, постановления [9] и распоряжения [10] Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные акты, регламентирующие на более детальном

уровне административно-правовую деятельность органов исполнительной власти в сфере миграции (директивы, распоряжения, приказы, инструкции и др.).

Так как миграция касается самых различных видов перемещений, основанных на осуществлении конституционной свободы передвижения, она приобретает разнообразные целевые формы и может протекать, в том числе и в целях трудовой деятельности.

Вопросы экономического развития страны напрямую связаны с проблемами емкости и эластичности ее рынка труда, ситуацией в сфере занятости. В этой связи в качестве серьезного вызова с точки зрения международной и национальной безопасности следует рассматривать трудовую миграцию.

Правовое регулирование вопросов привлечения и использования иностранной рабочей силы происходит за счет прямого действия отдельных международных договоров и соглашений, заключенных Российской Федерацией, а также правовой имплементации указанных договоров в отечественное законодательство. Заметное влияние оказали нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенции № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятости», Соглашения от 15 апреля 1994 г. «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» и др.

Разнообразие указанных документов в целом объяснимо особым вниманием международного сообщества к вопросам труда и занятости населения, при этом следует отметить, что Российская Федерация, как и большинство стран, принимающих трудовых мигрантов, не вступила во многие конвенции, принятые Международной организацией труда. Вместе с тем, наряду с другими сопредельными государствами постсоветского пространства, она формирует согласованную правовую политику по созданию единого рынка труда. Например, в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. устанавливается, что «граждане стран Союза имеют право осуществлять трудовую деятельность в любом государстве - участнике Договора». Трудящимся представляется возможность работы не только по трудовому, но и по гражданско-правовому договору, облегчен правовой режим признания документов об образовании, ученых степенях и званиях, сохранены условия и порядок социального обеспечения, то есть принятые правовые нормы существенно расширяют для иностранных граждан возможности трудоустройства.

Таким образом, вопросы правового регулирования миграции иностранной рабочей силы на территории Российской Федерации подвержены значительному влиянию со стороны международного права, что обуславливает необходимость, прежде всего, гармонизации законодательств государств, участвующих в осуществлении международного сотрудничества в целях создания единого рынка рабочей силы. При этом серьезным препятствием в такой гармонизации является отсутствие категориально-понятийного аппарата, недостаточная сбалансированность развития трудовой миграции как самостоятельного института миграционного законодательства.

В юридической науке утвердились разные подходы к определению дефиниции «трудовая миграция», в основе которых лежат расхождения в интерпретации продолжительности пребывания, причин и целей приезда граждан. Зачастую ученые дают общую характеристику трудовой миграции вне конкретно-исторического и социально-экономического контекстов, отождествляя ее в целом с неким процессом территориального перемещения. Это ведет к смешению понятий «миграция населения» и «трудовая миграция», что представляется не вполне оправданным, поскольку трудовая миграция представляет собой явление социально-экономической жизни, при котором процесс перемещения кадров непосредственно связан с развитием производственных отношений и оказывает на них существенное влияние.

Трудовая миграция как сложное общественное явление отличается значительным многообразием. Многофакторность трудовой миграции определяет формирование разнообразных классификаций, выделяемых по следующим критериям: по признаку

пересечения границы: внешняя трудовая миграция (эмиграция и иммиграция) и внутренняя трудовая миграция; по временному признаку: постоянная (безвозвратная) трудовая миграция и временная трудовая миграция, предполагающая возврат трудового мигранта в государство постоянного проживания; трудовая миграция и др.

Дифференциация правовых статусов трудовых мигрантов способствовала развитию законодательной тенденции установления особенностей выполнения трудовой деятельности отдельными категориями иностранных граждан применительно к конкретным территориям Российской Федерации. Например, подобные особенности установлены в отношении трудовой деятельности иностранных граждан, работающих у резидентов свободного порта Владивосток [11], на территориях опережающего социально-экономического развития [12] или инновационного центра «Сколково» [13]. Отдельными федеральными законами устанавливаются особенности осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами в период проведения значимых для страны спортивных мероприятий, в частности, в связи с проведением чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., Кубка конфедераций FIFA. 2017 г., Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. и др.

Регламентация таких особенностей в настоящее время только нарастает, что увеличивает и без того накопившийся массив отсылочных норм к специальным федеральным законам, а также снижает системные подходы к законодательному регулированию правового положения иностранных трудящихся в целом и вопросов регламентации трудовой деятельности иностранных граждан, в частности. В этой связи представляются закономерными предложения отдельных авторов об объединении норм, устанавливающих различные особенности осуществления трудовой деятельности отдельными категориями иностранных граждан.

В условиях сокращения численности трудовых ресурсов в Российской Федерации, особое значение также приобретает образовательная (учебная) миграция, которая отвечает геополитическим и геоэкономическим интересам страны и могла бы стать существенным компонентом компенсации потерь населения. Данный вид миграции представляется одним из наиболее желательных и имеющих очевидный социально-экономический эффект.

Усиление конкуренции опосредует совершенствование государственной политики по продвижению за границей российской системы образования, для чего, по нашему мнению, необходимо совершенствовать меры по расширению конкурентоспособности страны в сфере предоставления образовательных услуг. Согласно подпункту «б» пункта 5 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [14] поставлена, в том числе, задача увеличения не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализации комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации. Очевидно, что реализация поставленной задачи потребует изменений российского законодательства, регламентирующего вопросы образовательной миграции [15].

Максимальный объем прав в сфере образования предоставлен иностранным гражданам Республик Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, с которыми у Российской Федерации заключены двусторонние соглашения в рассматриваемой сфере, при этом особенности реализации таких прав различаются в зависимости от уровня получаемого образования. Более того, как указывает Изотова Е.Н., граждане Республики Беларусь имеют равные права с гражданами России в оплате труда, режиме рабочего времени, времени отдыха, охране и условиях труда и проч. А значит, им не требуется разрешение для приема на работу, и они не подпадают под квоты [16, с. 65].

Однако, несмотря на кажущуюся комплексность правового регулирования в сфере образовательной миграции, существует множество проблем, обусловленных невысокой образовательной миграционной привлекательностью Российской Федерации.

Данное отрицательное явление связывается с низкой заработной платой отдельных специалистов, оттоком высококвалифицированных кадров в более развитые страны, недостаточным вниманием со стороны органов государственной власти к вопросам образовательной миграции и т.д.

Для совершенствования в рассматриваемой сфере необходимо, прежде всего, содействие миграции в Российскую Федерацию с целью получения образования, восполнение естественной убыли населения, которое должно обеспечиваться в первую очередь за счет стимулирования иммиграции лиц, имеющих особо востребованные на российском рынке труда профессии. Увеличение набора иностранных учащихся и студентов в образовательные организации России позволит повысить престиж отечественного образования и привлечь инвестиции в экономику страны, что будет способствовать повышению высокой конкуренции между самими отечественными учреждениями образования. Необходимо отметить, что иностранные обучающиеся, как и трудовые мигранты, нуждаются в эффективной социальнокультурной адаптации.

Данный алгоритм совершенствования миграционной системы, включая нормативные правовые акты, необходимые для регулирования общественных отношений в сфере миграции, имеющих стратегическое значение для государства, представляется обоснованным и наиболее оптимальным.

Вместе с тем, как показывают результаты исторического анализа, на первоначальном этапе формирования миграционной политики современной России совершенствование миграционного законодательства опережало разработку и принятие соответствующих документов на федеральном уровне. В начале 90-х годов прошлого столетия цели миграционной политики определялись не только с учетом миграционной ситуации, но и в рамках исполнения международных обязательств Российской Федерации.

В основе любой политики, в том числе миграционной, лежит ключевая идея (система официальных взглядов на содержание, принципы и основные направления деятельности в определенной сфере или области государственного управления), имеющая концептуально обоснованные цели. Механизм материализации соответствующей миграционной доктрины (концепции) представляет собой систему форм и методов административно-правового воздействия на миграционные процессы, которая определяется стратегией реализации миграционной политики и конкретизируется в документах стратегического планирования.

На различных исторических этапах развития общества и государства в зависимости от социально-экономической (демографической, миграционной) ситуации государственная миграционная доктрина подвергается изменениям. Ее трансформация обусловлена разнообразными факторами социального, природного и техногенного характера. Однако, несмотря на происходящие детерминации, доктрина миграционной политики государства изменяется в пределах двух основных векторов, внутреннего и внешнего. В современных условиях именно проблемы внешней миграционной политики являются наиболее актуальными для большинства государств. В то же время для Российской Федерации, обладающей непропорционально заселенной большой территорией, не менее важно совершенствование внутренней миграционной политики.

В рамках реализации государственной миграционной политики Российская Федерация «участвует в международном сотрудничестве по регулированию процессов миграции, обеспечению прав трудящихся-мигрантов, в том числе по созданию оптимальных форм и механизмов их интеграции в общество принимающей страны, установлению условий предоставления гражданства, убежища от преследований; отвергает использование миграционных процессов в политических целях» [17]. В этой связи особую роль в вопросах формирования и реализации внешней миграционной политики Российской Федерации, гармонизации соответствующих норм миграционного законодательства играет ее участие в интеграционных процессах в рамках Союзного государства [18], государств - участников СНГ [19], государств - членов ЕАЭС, а также в решении проблем общемировых тенденций глобализации [20].

Что касается внутренней миграционной политики Российской Федерации, то она традиционно основана на приоритетах пространственного развития [21], совершенствовании системы расселения и размещения производительных сил на территории Российской Федерации [22]. Необходимо отметить, что в рамках реализации государственных функций с 2016 года прослеживаются тенденции по увеличению нагрузки на органы внутренних дел в вопросах принятия иностранных граждан в гражданство Российской Федерации, а также по иным направлениям правоприменительной деятельности в сфере миграции. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации не вправе осуществлять указанные административные функции в сфере миграции, а также применять меры принуждения к управляемым объектам сферы миграции. В то же время отдельного внимания заслуживает их роль по созданию условий (развитие инфраструктуры поселений, создание рабочих мест и т.п.), препятствующих оттоку населения с постоянных мест проживания, а также для скорейшей адаптации и успешной интеграции в новых местах вселения различных категорий переселенцев.

На сегодняшний день органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации определяют потребность в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы [23], а также формируют предложения по установлению квот на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание в Российской Федерации [24].

Ежегодно с целью осуществления трудовой деятельности в Россию прибывает свыше 4 млн иностранных граждан, более 90 % которых из страны СНГ. Наиболее многочисленной категорией трудовых мигрантов являются иностранные граждане, прибывающие на безвизовой основе и осуществляющие трудовую деятельность на основании патентов. Так, в течение 11 месяцев 2019 года всего в Российской Федерации было оформлено 1 млн 641,7 тыс. бланков патентов. Для сравнения, количество оформленных разрешений на работу на основании квот за тот же период составило чуть более 65 тыс., что почти в 10 раз меньше [25]. При этом, как утверждает И.В. Войтковская, термин «трудовая деятельность» в том виде, в котором он существует в Договоре о Евразийском экономическом союзе, должен использоваться только для целей учета потоков миграции и не должен смешивать трудовые и гражданско-правовые отношения, намеренно сужая круг специфических трудовых прав работника-мигранта [26, с. 234].

В качестве одного из перспективных направлений регионального администрирования в сфере миграции также следует выделить деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации по содействию добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию [27].

Таким образом, можно сделать вывод, что оптимизация функций ФМС России, проведенная в 2016 году, не позволила повысить эффективность миграционной системы, а наоборот создала предпосылки для очередного пересмотра структуры и компетенций полномочных федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции.

В этой связи преждевременно утверждать, что на сегодняшний день российская миграционная система достигла своего совершенства. Объяснением этому, на наш взгляд, является отсутствие единых научно обоснованных подходов к оптимизации организационных механизмов реализации государственной миграционной политики, предусматривающих, в том числе, формирование оптимальной структуры государственного управления в сфере миграции с учетом существенных изменений или значимых событий в различных сферах жизнедеятельности российского общества.

Снижение контроля в отношении внешних мигрантов, в т.ч. транзитных, и, в первую очередь, в сфере трудовой миграции иностранных граждан на рубеже нового тысячелетия позволило сформировать в тот период времени устойчивое общественное мнение о России, как о стране транзита незаконных мигрантов, наличия в ней многих миллионов граждан без определенного правового статуса.

В последнее время речь идет о поиске баланса в использовании принципа централизации и децентрализации, а также в сочетании публичных интересов принимаю-

шего общества и частных заинтересованностей мигрантов, то есть признания необходимости, как в целом государственного администрирования в сфере миграции, так и государственного регулирования отдельных ее сторон (например, исключение деятельности по оказанию услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации из перечня лицензируемых видов деятельности). При этом принципиальным «экономическим» вопросом обеспечения реализации миграционной политики по-прежнему остается разграничение предмета и предела ведения в сфере миграции между федеральным центром и субъектами Российской Федерации. В дополнение к этому весьма актуален вопрос определения места и роли органов местного самоуправления в рассматриваемой системе администрирования.

На наш взгляд, достижению целей администрирования в сфере миграции, реализации миграционной политики препятствуют как проблемы повышения эффективности административно-правового воздействия на участников миграционных отношений, так и несовершенство организационной структуры самого управленческого аппарата. Действующая на сегодняшний день структура государственного администрирования в сфере миграции не соответствует принципиальным подходам к формированию эффективной системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, заложенным в Указе Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314. В ней отсутствует должное распределение функций управления между федеральным министерством, службой и агентством.

Современные процессы глобализации в значительной степени отражаются на мировой экономике, обуславливая возрастание в ней роли трудовой миграции [28, с. 68]. Сегодня практически все государства принимают участие в международном обмене трудовыми ресурсами, и Российской Федерации принадлежит здесь одно из ведущих мест.

По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России в 2020 году количество иностранных граждан, прибывших в страну и поставленных на миграционный учет, составило 15 710 227 человек, при этом значительная часть мигрантов прибывает в поисках работы. Так, в 2019 году количество въезжающих в страну иностранцев с целью работы составило 4 284 181 человек, в 2017 году – уже 4 854 004 человека. Всего в 2018 году иностранным гражданам было выдано 148 326 разрешений на работу и оформлено 1 682 622 патентов [29]. Это безусловно свидетельствует о растущей привлекательности России на мировом рынке труда.

В заключении необходимо сформулировать вывод о том, что административно-правовой режим трудовой миграции представляет собой сложное комплексное образование, включающее вышеуказанные стратегические национальные приоритеты в этой области, установление специальных режимных правил осуществления трудовой деятельности, а также контрольно-надзорных полномочий уполномоченных органов. Привлечение в страну иностранных специалистов по востребованным специальностям обусловлено необходимостью дальнейшего поступательного развития национальной экономики. Важность трудовой миграции для экономического роста страны подчеркнута в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы, в которой одним из перспективных ее направлений определяется совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих порядок въезда в Российскую Федерацию, пребывания (проживания) на ее территории иностранных граждан в том числе в целях осуществления трудовой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Матросова Л.Д. О кодификации миграционного законодательства Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 208 – 210.

3. О ратификации конвенции о правах ребенка [Электронный ресурс]: Постановление Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Решение Экономического совета СНГ «О Концепции поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств - участников СНГ и Приоритетных мероприятиях по формированию общего рынка труда и регулированию миграции рабочей силы на 2017-2020 годы» (Принято в г. Москве 17 марта 2017 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О ратификации соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 1997 г. № 139-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Ч. 1 и 2 ст. 27, ч. 1 и 2 ст. 61, ч. 1-3 ст. 62, ч. 1 и 2 ст. 63. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерации политического убежища [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 21 июля 1997 г. № 746. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 22 июня 2006 г. № 637. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О подписании конвенции организации объединенных наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее [Электронный ресурс]: Распоряжение Президента Рос. Федерации от 9 декабря 2000 г. № 556-рп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении правил определения квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2003 г. № 193. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении Положения о лицензировании деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 1022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О плане мероприятий по реализации в 2016-2020 годах (второй этап) Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 22 октября 2015 г. № 2122-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О свободном порте Владивосток [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Трудовой кодекс Российской Федерации. Ст. 351.5 [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об инновационном центре «Сколково» [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Поручения Совета Безопасности Российской Федерации от 12 октября 2019 года № Пр-2092 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Изотова Е.Н. Некоторые особенности трудоустройства в Российской Федерации граждан Республики Беларусь // Административное право и процесс. 2020. № 9. С. 65 – 67.
17. Концепция внешней политики Российской Федерации. Пункт 37 [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Об Основных направлениях миграционной политики на территории государств-участников Договора о создании Союзного государства [Электронный ресурс]: Постановление № 23 Совета Министров Союзного государства (Принято 29 октября 2005 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. О Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции [Электронный ресурс]: решение Совета глав государств СНГ (Принято в г. Астане 16 сентября 2004 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции [Электронный ресурс]: утвержден на Межправительственной конференции ООН 10 декабря 2018 г. в г. Марракеш. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 16 января 2017 г. № 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации. Ст. 18.1 [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Об утверждении Правил определения квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 4 апреля 2003 г. № 193. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. Войтковская И.В. [и др.]. Правовое регулирование социально-трудовых отношений с иностранными гражданами: междисциплинарный подход: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 320 с.
26. Лушникова М.В. Коллизионное правовое регулирование международных трудовых отношений: теоретические проблемы и современная практика // Закон. 2011. № 10. С. 68 – 69.
27. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=79769 (дата обращения: 05.01.2021).
28. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом. Ст. 13.1 [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fms.gov.ru/press/-publications/news_-detail.php?ID=79769 (дата обращения: 05.01.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кочеткова Наталья Дмитриевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Kochetkova Natal'ya Dmitrievna. Assistant professor of the chair of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Candidate of legal sciences, associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: миграция; миграционное законодательство; образование; иностранные граждане.

Keywords: migration; migration legislation; education; foreign citizens.

УДК 351.81+37.01

Павлова Е.В.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVING ADMINISTRATIVE LEGISLATION

В статье проведен анализ отдельных положений действующих административно-правовых актов и проектов правовых норм в сфере административно-правового регулирования, через призму авторского видения положительных аспектов и моментов требующих корректировки указанных норм права. Основной акцент сделан на анализ административного законодательства в области административно-юрисдикционной деятельности, в том числе с учетом сложившихся мнений ученых административистов и правоприменителей. Исследованы отдельные положения проекта кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. На основе проведенного анализа сформулированы предложения по совершенствованию административного законодательства.

The article analyzes certain provisions of the current administrative legal acts and draft legal norms in the field of administrative and legal regulation, through the prism of the author's vision of the positive aspects and moments requiring correction of these legal norms. The main emphasis is made on the analysis of administrative legislation in the field of administrative and jurisdictional activities, including taking into account the prevailing opinions of academic administrators and law enforcement officers. Some provisions of the draft code of the Russian Federation on administrative offenses have been investigated. On the basis of the analysis, proposals were formulated to improve administrative legislation.

Административное законодательство является специфичной сферой регулирования общественных отношений, которая на сегодняшний момент является самой динамично развивающейся. Следует отметить, что с одной стороны, указанное обстоятельство свидетельствует о своевременности реагирования на существующие реалии, с другой стороны, требует от правоприменителей ответных действий, выражающихся в поиске оптимальных форм реализации норм административного законодательства.

В последние годы (2019-2021 гг.) ознаменовались существенным преобразованием отдельных направлений административного и административно-процессуального законодательства. Об актуальности и значимости рассматриваемой темы свидетельствуют как научные изыскания, так и деятельность законодательных и иных государственных органов, разрабатывающих и реализующих административные правовые нормы. В частности, существует две диаметрально противоположных точки зрения на возможность кодификации административного законодательства. Часть ученых выступает за невозможность кодификации норм административного права в связи с тем, что они регулируют слишком широкий и разнообразный круг общественных отношений. Некоторые сторонники данного подхода также добавляют тот факт, что административное право имеет очень большое количество источников из-за чего невозможно осуществить кодификацию всей отрасли [1; 2; 3; 4].

Сторонники второго подхода, который предполагает возможность упорядочивания отдельных институтов административного права, путем кодифицирования их норм, проводят параллель с кодификацией административно-деликтного законодательства [5; 6; 7; 8]. Данное обстоятельство подтверждается достаточно эффективным действием кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и кодекса административного судопроизводства.

На сегодняшний день существует необходимость в принятии основополагающего кодифицированного акта, включающего в себя наиболее общие положения, которые затрагивали бы все институты административного права, в соответствии с которым строилась бы система административного законодательства и принимались бы федеральные законы и иные нормативные правовые акты. Данный акт должен отграничить предмет административного права от смежных ему отраслей, определит основные виды и систему административных правоотношений, обозначит цели, задачи и принципы, в соответствии с которыми осуществляется административно-правовое регулирование, круг субъектов административных и их правовой статус, а также основы организации и функционирования органов исполнительной власти.

Не стоит забывать, что административное законодательство не ограничивается только вопросами административной ответственности. Оно регулирует весь спектр общественных отношений, в которых в качестве одного из субъектов выступает государство, государственный орган или должностное лицо. А значит, весьма актуальным является вопрос о принятии Административного кодекса Российской Федерации не в качестве совокупности материальных норм об административной ответственности, а в качестве полноценного кодифицированного акта, закладывающего основу административного права как отрасли права [4].

Несмотря на наличие множества проблем, которые возникают в судебной и правоприменительной практике, законодатель стремится совершенствовать законодательство, которое в свою очередь, осуществляется с учетом пробелов и противоречий административного законодательства в сфере квалификации правонарушений и назначения административных наказаний, а также субъективных проблем при вынесении постановлений с целью снижения статистики обжалования и пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях [9].

Следует учесть, что совершенствование административного законодательства в настоящее время осуществляется системно, с учетом современных, динамичных изменений административно-правовых отношений. В данной работе не представляется возможным провести детальный анализ всех новелл в указанной сфере, но с учетом спе-

цифики научной деятельности автора, хотелось бы остановиться на тех из них, которые затрагивают деятельность государственных органов правоохранительной направленности. При этом целесообразно изменения административного законодательства условно разделить на две большие группы: первая – связана с административной ответственностью, вторая – с порядком реализации прав граждан в административной сфере.

Рассмотрим далее некоторые из актуальных законопроектов и предложений по развитию законодательства в области административных наказаний. Первым является Проект Федерального закона № 1086493-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части введения дифференцированного наказания за систематическое нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства» [10] о лишении права управления транспортным средством за систематическое нарушение отдельных правил дорожного движения, который предполагает самостоятельный состав административного правонарушения за систематическое нарушение правил эксплуатации, использования транспортного средства и управления транспортным средством. Анализируя данную новеллу, следует отметить, что ее основная цель – предупредительная. Законодатель предполагает, что она будет профилактировать наступление более тяжелых последствий в результате нарушения правил дорожного движения, а также повышать дисциплинированность водителей. Вместе с тем такая практика уже существовала и в отдельных случаях приводила к коррупционным проявлениям, кроме того рассматриваемый законопроект не соответствует общей тенденции развития российского законодательства, направленного на гуманизацию. Не учитываются в данной норме специальные субъекты, водители осуществляющие профессиональную деятельность в качестве таковых и соответственно могут лишиться средств к существованию. Представляется обоснованным, что при реализации рассматриваемой статьи КоАП РФ следует сократить перечень нарушений правил дорожного движения, по которым лицо может быть лишено права управления транспортным средством за систематическое нарушение ПДД, кроме того предусмотреть категории лиц, к которым данная мера применяться либо не будет, либо в исключительных случаях.

Следующим, широко обсуждаемым предложением по развитию административного законодательства является возможность досрочного прекращения исполнения наказания в виде лишения права управления транспортным средством за так называемое «хорошее поведение».

Согласно данной инициативе, предполагается возможность досрочного возврата водительского удостоверения лицам, ранее лишенным права управления транспортным средством. Тем не менее, для возврата удостоверения необходимо будет пройти специальную медкомиссию, а также предоставить ходатайство о возвращении такого права с места работы. На данную поблажку не смогут рассчитывать лица, которые управляют транспортным средством в состоянии опьянения.

Идея досрочного прекращения исполнения наказания в виде лишения права управления транспортным средством за «хорошее поведение» заимствована из уголовного законодательства, в котором условно-досрочное освобождение активно применяется [11].

По нашему мнению, указанный проект может быть рассмотрен, только для тех лиц, лишенных права управления транспортным средством, которые не управляли им в состоянии опьянения, кроме того он не должен коснуться и граждан, систематически нарушающих правила дорожного движения, либо уже подвергавшихся такому наказанию как лишения специального права. В целом данное предложение должно быть рассмотрено, так как будет стимулировать водителей к законопослушному поведению, к участию в профилактических мероприятиях.

Еще одним законом, требующим анализа, по нашему мнению, является федеральный закон № 182-ФЗ [12]. Данный закон позволил впервые систематизировать нормы, связанные с профилактикой противоправных проявлений, закрепил систему ор-

ганов, осуществляющих профилактическую деятельность, обозначил ее основные направления, а также предусмотрел общую концепцию профилактической деятельности. Все это в совокупности позволило существенным образом повысить эффективность предупредительной и профилактической деятельности всех ее субъектов, повысило уровень взаимодействия между всеми элементами системы. Однако, несмотря на целый ряд положительных моментов, отдельные положения и на сегодня требуют корректировки.

В частности, требует доработки категориальный аппарат (например, понятие «антиобщественное поведение») характеризуется правовой неопределенностью, носит декларативный характер и рискует остаться «неработающим» на практике; Федеральный Закон № 182-ФЗ требует доработки, усовершенствования и внесения изменений и дополнений в целях качественной и эффективной реализации норм данного закона субъектами правоприменения и достижения основной цели его принятия – сокращения количества правонарушений и преступлений на территории Российской Федерации. Кроме того, в законе используются понятия, которые уже нашли свое закрепление в иных нормах права, в частности используемое определение правонарушения, не в полной мере соответствует законодательно закрепленным определениям административное правонарушение и преступление.

Таким образом, предложенные изменения позволят усовершенствовать реализацию и эффективно применять положения Федерального Закона № 182-ФЗ на практике, избежать неоднозначного толкования, неправильного применения норм, что будет способствовать профилактике и предупреждению правонарушений в Российской Федерации и ее субъектах, а значит, позволит снизить количество правонарушений и преступлений и, в конечном итоге, добиться их минимизации, что будет способствовать эффективной реализации политики государства, направленной на обеспечение национальной безопасности, в целом.

Вместе с тем самым масштабным преобразованием в сфере административно-правовых отношений является проект Федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», опубликованный 30 января 2020 г., ставший предметом пристального внимания юридических кругов и широкого общественного обсуждения.

Анализируемый правовой кодифицированный акт содержит значительное количество нововведений, на которых целесообразно остановиться подробнее. В частности, впервые появляется законодательно закрепленное понятие грубых административных правонарушений, которое охватывает как конкретные сферы законодательства, так и характеристики субъекта его совершившего (юридическое лицо), а также квалифицирующие признаки состава административного правонарушения (повторность совершения деликта и т.д.). Считаю данную норму эффективной и своевременной, так как законодатель впервые предусмотрел, что грубое административное правонарушение не может быть признано малозначительным, таким образом в правоприменительной деятельности указанное обстоятельство приведет к единообразному трактованию порядка применения положений, касающихся малозначительных административных правонарушений.

Еще одним актуальным моментом следует признать закрепление понятия административной ответственности (ст. 2.6. Проекта). С одной стороны, это позитивный факт, так как понятие административного правонарушения дается через призму понятия административной ответственности, а на сегодняшний день законодатель не предусмотрел понятие административной ответственности. С другой стороны, определение, которое закреплено сейчас не в полной мере соответствует содержанию этого понятия, так как Проект предусматривает не сколько понятие ответственности, а именно основания ее наступления указывая, что она наступает за правонарушения, предусмотренные КоАП РФ и законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Считаю целесообразным, указать в данной статье помимо оснований

административной ответственности и его понятие, а именно – обязанность физического или юридического лица претерпеть негативные государственно-властные последствия за совершенное административное правонарушение, виновность за которое доказана в установленном законом порядке.

Кроме того, в ст. 2.16 Проекта предусмотрено дополнительное основание, освобождающее от административной ответственности – психическое либо физическое принуждение. Однако не установлены критерии определения такого принуждения. Сама идея, конечно имеет место быть, вместе с тем при отсутствии конкретики это может привести к двоякости трактования указанной нормы на практике. Не установлено, по каким основаниям судья либо должностное лицо в производстве которого находится дело будет определять возможность, либо невозможность правонарушителя руководить своими действиями, как будет решаться вопрос при физическом принуждении, будут ли такие действия образовывать самостоятельный состав административного правонарушения у лица, которое оказывало такой вид принуждения. Считаем необходимым предусмотреть административную ответственность для такой категории субъектов именно в виде самостоятельного состава, так как в нем квалифицирующую роль будет играть именно цель совершения противоправных действий, а именно принуждение с целью совершения административного правонарушения.

В целях выявления наиболее существенных перспективных изменений закона в части общих положений о видах административных наказаниях, сопоставим нормативные положения действующего КоАП РФ и опубликованного проекта документа [13]. Объект сравнительного исследования выбран не случайно. Административные наказания являются важнейшей юрисдикционной категорией, одновременно выступая в качестве меры ответственности, инструмента принудительного воздействия и материально-го эквивалента реакции государства на совершенный проступок.

В целом виды административных наказаний не претерпели существенных изменений, сохранено деление наказаний на основные и дополнительные. Вместе с тем появляются виды наказаний: конфискация, административный запрет деятельности. Считаем необходимым сохранить и прежний вид административного наказания, применяемого только к юридическому лицу – административное приостановление деятельности.

При анализе общих правил назначения административных наказаний предусмотрена возможность назначения одного основного и двух дополнительных административных наказаний в виде конфискации и лишения специального права, предоставленного физическому лицу. Считаем данное новшество обоснованным и своевременным, особенно в условиях совершения административного правонарушения, связанного с грубым нарушением порядка пользования такого права. Существенным позитивным аспектом является отнесение к отягчающим обстоятельствам отказ лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии опьянения от медицинского освидетельствования. В ныне действующем КоАП РФ ответственность за отказ от прохождения от медицинского освидетельствования предусмотрена только по 12 главе кодекса. При квалификации по другим составам, связанным с необходимостью доказывания нахождения лица в состоянии опьянения, последствий за отказ от прохождения указанной процедуры не предусмотрено. Таким образом, указанное преобразование позволит правоприменителям осуществлять полно и объективно производство по делам об административных правонарушениях указанной категории.

Кроме того, законодательно урегулирован вопрос относительно специального субъекта административного правонарушения, лица, которое воспитывает ребенка до 14 лет, либо ребенка инвалида. Указанная норма стала соответствовать принципу равноправия родителей в воспитании своих детей, так как действующая норма учитывает только статус женщины, воспитывающей таких детей.

Глава 4 Проекта кодекса предусматривает основания освобождения лица от административной ответственности, при этом в указанной главе отсутствуют основания

для прекращения производства по делу об административных правонарушениях, лишь сделан ссылка на второй раздел. Учитывая важность рассматриваемой нормы для обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется производство считаем целесообразным предусмотреть четкие критерии деления оснований для освобождения от административной ответственности и оснований для прекращения производства по делу.

Значимым положительным аспектом является выделение в самостоятельную 5 главу основных положений, связанных с привлечением к административной ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших административные правонарушения. Законодательно закреплены особенности привлечения к ответственности указанной категории, кроме того впервые к Проекту зафиксированы конкретные меры общественного воздействия, которые могут быть применены к подростку, в случае его освобождения от административного наказания.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию отдельных проблем и перспектив по совершенствованию административного законодательства целесообразно сформулировать ряд положений:

- достаточный уровень систематизации принимаемых и разрабатываемых правовых административно-правовых норм, своевременность реагирования на изменяющиеся общественные отношения в рассматриваемой сфере;
- беспрекословное соблюдение принципов гуманности и соблюдения прав и свобод граждан при разработке правовых актов в административной сфере;
- оптимальное сочетание административно-правовых и административно-процессуальных норм административного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костенников М.В. Теоретические проблемы кодификации административного права России: дисс... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 49 – 50.
2. Сульженко А.А. Кодификация административного законодательства: проблемы и перспективы // Научные достижения и открытия современной молодежи: актуальные вопросы инновации: сборник статей победителей международной научно-практической конференции. 2017. С. 390.
3. Поспелова Л.И. Проблемы кодификации административно-деликтного законодательства: дисс... к-та юрид. наук. М., 2001. С. 62-63.
4. Доброхотов М.Ю., Дерюга А.Н. Кодификация административного законодательства: проблемы и перспективы // Правовая парадигма. 2018. № 1. С. 63 – 67.
5. Андриянов В.Н. Новая кодификация законодательства об административных правонарушениях: состояние и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3 (82). С. 15 – 24.
6. Кононов П.И. О систематизации российского административного права и законодательства // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 8.
7. Студеникина М.С. Два законопроекта новой кодификации законодательства об административных правонарушениях: основные новеллы и их предварительная оценка // Административное право и процесс. 2017. № 9. С. 34 – 37.
8. Харитонов А.Н. Об актуальности кодификации современного административного законодательства // Административное и муниципальное право. 2012. № 2(50). С. 80 – 83.
9. Асеев А.Г. Административное законодательство России: историко-правовой аспект // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 107.
10. Проект Федерального закона № 1086493-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части введения диф-

ференцированного наказания за систематическое нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Гольцов А.В. Проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности в Российской Федерации // Государственное управление и развитие России: модели и проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции. Институт государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2017. С. 71.

12. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Проект Федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России 30 января 2020 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Павлова Евгения Васильевна. Заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Pavlova Evgeniya Vasil'evna. Deputy Head of the chair of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Candidate of legal sciences, associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: законодательство; административно-правовые нормы; административные правонарушения; совершенствование; правовые акты.

Keywords: legislation; administrative and legal norms; administrative offenses; improvement; legal acts.

УДК 351.81+37.01

Фомичев А.Ю.

ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ПРАВОПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

EXTERNAL THREATS TO LAW AND ORDER AND PUBLIC SECURITY DURING ELECTION CAMPAIGNS

В статье рассматриваются отдельные аспекты, связанные с проблемами обеспечения правопорядка и общественной безопасности в Российской Федерации в период проведения выборов. Автор приходит к выводу, что вопросы обеспечения безопасности автоматизированной системы ГАС «Выборы» и технических средств подсчета голосов представляются весьма актуальными. Сотрудникам полиции необходи-

мо применять новые формы противодействия как внутренним, так и внешним угрозам.

The article deals with certain aspects related to the problems of ensuring law and order and public security in the Russian Federation during the election period. The author comes to the conclusion that the issues of ensuring the security of the automated system of GAS "Elections" and technical means of counting votes are very relevant. Police officers need to apply new forms of countering both internal and external threats.

Вопросы обеспечения безопасности во время проведения избирательной кампании многогранны. Задачи, решаемые в этот период государственными органами, требуют комплексного подхода, так как затрагивают интересы каждого гражданина и государства в целом. Обеспечение правопорядка и общественной безопасности в период проведения избирательных кампаний напрямую зависит от эффективности деятельности всех субъектов специальной компетенции, к которым относится и полиция, которая призвана противостоять тем угрозам и вызовам, которые возникают в указанный период. Следует отметить, что данному направлению деятельности государственных органов уделяется значительное внимание в том числе и научным сообществом [1, с. 33; 2, с. 102-103; 3, с. 159], что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы.

По нашему мнению, общественный порядок необходим для нормальной жизнедеятельности людей и эффективного функционирования властных структур. Традиционно в юридической науке общественный порядок принято рассматривать в двух аспектах. В широком смысле общественный порядок представляет собой систему всех социальных связей и общественных отношений, урегулированных социальными нормами. В рамках данного понятия составными элементами общественного порядка выступают: государственный порядок; имущественный порядок; политический порядок; правопорядок; производственный порядок; общественный порядок (в узком смысле) [4, с. 86]. В свою очередь, учеными-административистами в узком смысле под общественным порядком понимается обусловленная потребностями общества система урегулированных социальными нормами общественных отношений, складывающихся преимущественно в общественных местах в процессе общения людей и направленное на удовлетворение общественных потребностей (общение, отдых и т.д.) эффективного функционирования властных структур. В большинстве государств со сложившейся устойчивой правовой системой, общественный порядок устанавливается не только государством, но и нормами морали, требованиями общества.

Общественный порядок тесно связан с общественной безопасностью. До недавнего времени законодательного определения понятия «общественная безопасность» не существовало. В результате в научных кругах можно было встретить различное толкования. Стоит отметить, что общественный порядок отличается от категории общественной безопасности, при этом между ними существует взаимосвязь, которая проявляется в том, что и общественная безопасность, и общественный порядок выступают взаимообусловленными условиями существования друг друга. Так же, содержание общественного порядка и общественной безопасности совпадает в части соответствия общественных отношений, когда они обеспечивают уважение чести и достоинства личности, спокойствие каждой конкретной личности и общества в целом.

Данные аспекты позволяют утверждать, что общественный порядок также, как и общественная безопасность относится к числу элементов, которые составляют часть национальной безопасности России.

Полиция, являясь вспомогательным субъектом обеспечения правопорядка и общественной безопасности в период проведения избирательных кампаний, осуществляет противодействие внешним угрозам. А для осуществления этих функций более эффективно необходимо ориентироваться в том, что отдельные иностранные государства (например Соединенные Штаты Америки) оказывают целенаправленное информаци-

онно-пропагандистское, финансовое, политическое и силовое воздействие на избирательный процесс в ущерб конституционному строю Российской Федерации.

Научными исследованиями и политическими разработками по вопросам стратегического планирования и использования методов ненасильственной борьбы занимается Институт Альберта Эйнштейна, создан и функционирует в том же направлении Международный Центр Ненасильственных Конфликтов (МЦНК), основателем и Председателем центра является доктор Петер Аккерман, директор - бывший военный Джек Дюваль. На официальном сайте центра изложены его задачи: «...развивает и поощряет использование гражданской ненасильственной стратегии с целью установления и защиты демократии и прав человека во всем мире, предоставляет помощь в подготовке и присылке полевых инструкторов для углубления теоретических знаний и практических навыков применения ненасильственных методов в конфликтах по всему миру, где возможно продвижение к демократии и правам человека» [5].

Первые попытки вмешательства во внутренние дела России в период избирательных кампаний США предприняли в декабре 2007 года во время выборов Депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Подтверждением этому стало Постановление ГД ФС РФ от 13 апреля 2007 г. № 4434-4 ГД, в котором Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации выражает озабоченность в связи с нарастающими беспрецедентными попытками вмешательства Соединенных Штатов Америки во внутривнутриполитические процессы в Российской Федерации. Под видом оказания содействия проведению свободных и справедливых выборов в Государственную Думу в декабре 2007 года и Президента Российской Федерации в марте 2008 года на средства американских налогоплательщиков в России проводятся многочисленные инструктажи, опросы, семинары, иные мероприятия, в ходе которых пропагандируются тенденциозные оценки, искажающие ситуацию в законодательстве Российской Федерации, в частности, в законодательстве о некоммерческих организациях. Должностные лица США принимают участие в мероприятиях, организуемых в том числе и откровенно экстремистскими силами. В действительности Соединенные Штаты Америки пытаются реализовать свои экономические и политические интересы путем вмешательства во внутренние дела других государств. Примеры таких попыток вмешательства содержатся в представленном 5 апреля 2007 года докладе Госдепартамента США «Поддержка США прав человека и демократии в мире», своего рода отчете Госдепартамента о проделанной работе [6].

Безусловно, от решительных действий сотрудников полиции в период проведения избирательной кампании зависит состояние правопорядка и общественной безопасности. Министерство внутренних дел является субъектом обеспечения правопорядка и общественной безопасности в период выборов, оно осуществляет противодействие как внутренним, так и внешним угрозам. Складывающаяся в настоящий момент на международной арене обстановка заставляет уделять большое внимание внешним источникам опасности. В первую очередь назрела необходимость изучения методов конспиративного вмешательства враждебно настроенных по отношению к России государств в проходящие внутригосударственные избирательные процессы. Своевременная разработка новых методов и тактики противодействия внешним угрозам позволит избежать цветных революций в период подготовки и проведения выборов.

Необходимо подчеркнуть, что прошедшие в России выборы позволяют выделить особый вид угроз. К этому виду угроз можно отнести распространение информации агитационного характера в сети Интернет, содержащей призывы экстремистского толка, информации, дискредитирующей деятельность государственных органов и отдельных должностных лиц, подменяющей функции государственных органов негосударственными интернет-проектами. С помощью социальных сетей рекрутируются активисты и участники массовых публичных мероприятий (собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований), а также участники общественно-политических мероприятий нового формата (флэшмоб, автопробеги, встречи с депутатом). Значение Интернета

в жизни каждого гражданина неумолимо растет и приобретает неотъемлемый повседневный характер, это подтверждается различными социологическими исследованиями.

По данным ВЦИОМ доля пользователей сети Интернет к началу 2021 года достигла уже 55 %, причем наиболее стремительно растет доля именно ежедневных пользователей Сети (с 30 до 36 %). В социальных сетях сегодня зарегистрированы 82 % пользователей Интернета (еще в 2010 году этот показатель составлял 52 %). Типичный пользователь социальных медиа – это человек в возрасте 18-24 лет (96 %), обеспеченный (87 %), проживающий в Москве и Санкт-Петербурге (94 %). Самыми популярными социальными сетями Рунета остаются Одноклассники (ими пользуются 73 % пользователей Интернета) и Вконтакте (62 %). Третье место занимает сеть Мой мир, популярность которой существенно выросла (с 22 до 31%). Значительно увеличилась аудитория зарубежных сетей Facebook (с 5 до 18 %) и Twitter (с 2 до 9 %) [7].

Социологические исследования подтверждают рост российских пользователей в Сети, все больше людей доверяют информации, которая размещается на различных сайтах и интернет-проектах. Молодая и наиболее активная часть населения переориентируется с телевидения на сеть свободного доступа, появляются популярные блоггеры и интернет-диссиденты. Но наряду с полезной информацией в Сети свое место занимает и деструктивная информация, направленная на подрыв государственного устройства. Особенно опасными эти явления становятся в период проведения избирательной кампании. Во время выборов политическая активность граждан, подогреваемая проводимой агитацией, растет, а онлайн-пространство становится площадкой для распространения информации. Поэтому вопросы достоверности, качества и конструктивности размещаемой информации в Сети выходят на первое место.

Необходимо подчеркнуть, что с помощью Интернета возможно организовать и сложные по организации массовые мероприятия нового формата. Примером может стать проведенная 26 февраля 2012 года в Москве акция «Белый круг». Специально подготовленный для организации мероприятия интернет-сайт представляет собой карту Москвы, на которой изображено Садовое кольцо. Организаторы акции рассчитали требуемое количество участников (34 тысячи человек) для того, чтобы сомкнуть кольцо, взявшись за руки. Кольцо было разбито на более мелкие участки, на которых также был произведен требуемый расчет участников. Пользователям Сети предлагалось зарегистрироваться на каждом конкретном участке с помощью социальных сетей Одноклассники, Вконтакте, Мой мир, Facebook и Twitter [8]. Зарегистрированному пользователю предоставлялась возможность пригласить для участия в этой акции своих друзей в социальных сетях.

Создателями подобных ресурсов реализуются самые различные задачи: срыв голосования; информационно-пропагандистская обработка граждан; организация массовых акций протеста; дискредитация деятельности органов власти и их отдельных представителей; проведение альтернативного голосования; создание альтернативных органов государственной власти; распространение экстремистских материалов. Подобная ситуация стала возможной ввиду отсутствия достаточно эффективного правового механизма регулирования процесса размещения информации в сети общего пользования Интернет. Прошедшие избирательные кампании ярко продемонстрировали примеры злоупотребления свободой массовой информации по причине условий анонимности ее размещения в Сети. Кроме того, даже в случае применения специальных мероприятий и установления IP адреса местонахождение пользователя определить не всегда представляется возможным. Имеются факты размещения в Сети информации с ресурсов интернет-салонов. В этой ситуации возможно установить IP адрес и местонахождение зарегистрированного абонента, однако лицо, разместившее материал, установить нельзя. В связи с этим повышенное внимание органами внутренних дел уделяется вопросам противодействия экстремизма в молодежной среде. В Орловской области на постоянной основе осуществляется мониторинг Интернет-ресурсов, в том числе социальных

сетей. Во взаимодействии с Роскомнадзором сотрудниками Управления МВД России по Орловской области заблокировано 17 сетевых ресурсов, на которых были размещены для публичного просмотра экстремистского содержания. По фактам размещения изображений, содержащих нацистскую символику, и демонстрацию экстремистских материалов, к административной ответственности привлечено 51 лицо, из них: 4 – по ч. 1 ст. 20.3.1 КоАП РФ, 37 – по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, 2 – по ст. 20.32 КоАП РФ, 4 – по ст. 20.29 КоАП РФ, 2 – по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, 1 – по ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ, 1 – по ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ [9].

В 2020 году сотрудниками Управления МВД России по Орловской области во взаимодействии с другими правоохранительными ведомствами, органами государственной власти специальной компетенции реализован значительный комплекс мероприятий по защите личных и имущественных прав граждан от преступных посягательств, предупреждению и раскрытию наиболее значимых видов преступлений, повышению эффективности профилактики совершаемых правонарушений в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Обеспечен контроль за состоянием общественно-политической обстановки в регионе в период проведения выборов. В условиях введенных ограничений на проведение массовых мероприятий обеспечен правопорядок и безопасность граждан при проведении Всероссийского голосования по вопросу внесения поправок в Конституцию Российской Федерации, а также выборов в органы местного самоуправления, в т.ч. Орловской городской Совет народных депутатов. Конфликтов на почве межнациональных и религиозных отношений не допущено.

В рамках муниципальных программ профилактической направленности в период проведения выборов в 2020 г. в местах с массовым пребыванием граждан установлено 73 видеокамеры, из них: с выводом информации в ОВД – 10, с выводом на ЕДДС – 37, с трансляцией в сети Интернет – 24. В сентябре – октябре 2020 г. в Детском парке г. Орла установлена 31 видеокамера с выводом информации на сервер администрации парка. В целях их интеграции в правоохранительный сегмент АПК «Безопасный город» администрацией г. Орла дополнительно выделено 302 тыс. рублей, в настоящее время видеоизображение дублируется в группу управления нарядами полиции УМВД России по г. Орлу [10].

В целях обеспечения охраны общественного порядка на улицах и в других общественных местах на территории Орловской области в период проведения выборов ежесуточно в системе Единой дислокации выставлялось по 50 нарядов полиции ОВД (ППСП – 37, ГИБДД – 11), а также 39 нарядов подразделений вневедомственной охраны Росгвардии. Указанными сотрудниками на постах и маршрутах патрулирования выявлено 3478 лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

В период проведения выборов руководством территориальных ОВД Орловской области осуществлялось взаимодействие с 32 народными дружинами, сформированными на базе муниципальных образований, общей численностью 643 человека (в г. Орле – 275), и 3 казачьими дружинами Мценского, Новосильского и Новодеревеньковского районов численностью 46 человек, разработаны графики совместного выхода их членов с сотрудниками полиции для охраны общественного порядка. В 2020 г. с участием общественности раскрыто 17 преступлений, пресечено 426 административных правонарушений [11].

Вместе с тем проблемным остается вопрос стимулирования деятельности народных дружин и обеспечения их социальных гарантий, что является сдерживающим фактором для расширения практики участия граждан в охране общественного порядка и повышения эффективности данной работы.

Таким образом, определив перечень угроз, которым противостоят органы внутренних дел, включая полицию, в период подготовки и проведения избирательных кампаний, необходимо выделить влияние размещаемой информации в сети Интернет на состояние правопорядка и общественной безопасности. Следует согласиться с мнением

Н.Д. Кочетковой, что в настоящий момент назрела объективная необходимость принятия нормативных правовых актов, регулирующих вопросы размещения, распространения информации в сети Интернет как в международном, так и в национальном законодательстве [12, с. 101]. Для лучшего понимания вопросов административно-правового обеспечения правопорядка и общественной безопасности полицией в период избирательных кампаний необходимо выделить объекты защиты, которые в настоящий момент представляются наиболее специфическими и значимыми - это система Государственной автоматизированной системы «Выборы», технические средства подсчета голосов, средства видеонаблюдения и трансляции изображения с избирательных участков в сети Интернет. Вопросы обеспечения безопасности автоматизированной системы Государственной автоматизированной системы «Выборы» и технических средств подсчета голосов представляются весьма актуальными, так как использование Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» при подготовке и проведении выборов является одной из гарантий реализации прав граждан Российской Федерации на основе обеспечения гласности, достоверности, оперативности и полноты информации о выборах. Организация видеонаблюдения на избирательных участках и трансляция изображения в сети Интернет осуществляется в целях повышения уровня доверия граждан к избирательному процессу, обеспечения максимальной открытости и гласности процедуры голосования и подсчета голосов. Трансляция полученного изображения с каждой веб-камеры осуществляется на специальной странице сайта в сети Интернет.

Таким образом, теоретические основы обеспечения правопорядка и общественной безопасности полицией во время проведения избирательных кампаний в Российской Федерации указывают на многофакторный характер угроз. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что избирательные кампании, проводимые в современных условиях, наиболее подвержены внешним источникам опасности. Полиции как субъекту обеспечения правопорядка и общественной безопасности необходимо изучать стратегию и тактику конспиративного вмешательства враждебно настроенных зарубежных стран во внутрисоветский избирательный процесс. Сотрудникам полиции необходимо применять новые формы противодействия как внутренним, так и внешним угрозам. Так как выборы в настоящее время служат важнейшим индикатором доверия народа к власти, возможна активизация населения с помощью средств массовой информации, различных интернет-проектов и социальных сетей. Повседневный мониторинг предоставляемой гражданам информации в период выборов позволяет своевременно определить намечающиеся тренды развития общественно-политических настроений. На основе этого возможно прогнозировать и предотвратить нарушения правопорядка и общественной безопасности во время проведения избирательных кампаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алланазарова М.А Избирательные технологии: сборник статей региональной научно-практической конференции «Вопросы теории и практики избирательного законодательства в связи с проведением выборов в единый день голосования 13 сентября 2020 года». Краснодар, 2020. С. 366.
2. Беляева Е.Н. Актуальные проблемы современной избирательной системы // Молодой ученый. 2019. № 2 (240). С. 102 – 103.
3. Савченко М.С. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2015. 159 с.
4. Павлова Е.В. Общественный порядок как административно-правовая категория // Научный вестник ОрЮИ МВЛ России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78). С. 86 – 89.
5. Международный центр Ненасильственных Конфликтов [Электронный ресурс] // официальный сайт. URL: <http://translate.yandex.ru>. (дата обращения: 12.01.2021).

6. О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «В связи с попытками вмешательства Соединенный Штатов Америки во внутривнутриполитическую ситуацию в Российской Федерации: Постановление ГД ФС РФ от 13 апреля 2007 г. № 4434-4 ГД // Парламентская газета. 2007. 18 апреля. № 54.

7. «Россияне «В Сети»: Рейтинг популярности социальных медиа» [Электронный ресурс] // ВЦИОМ Пресс-выпуск № 1951. URL: <http://wciom.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

8. Белый круг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.feb26.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

9. Пресс-служба УМВД России по Орловской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт УМВД России по Орловской области. URL: <https://57.мвд.--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 15.01.2021).

10. Пресс-служба УМВД России по Орловской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт УМВД России по Орловской области. URL: <https://57.мвд.--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 15.01.2021).

11. Официальный сайт УМВД России по Орловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.57.мвд.> (дата обращения: 15.01.2021).

12. Кочеткова Н.Д. Отдельные проблемы законодательного обеспечения миграционных процессов в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 101 – 103.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомичев Андрей Юрьевич. Начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Fomichev Andrey Yuryevich. Head of the chair of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Candidate of legal sciences, associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: административно-правовые вопросы избирательных правоотношений; обеспечение правопорядка и общественного порядка во время избирательных компаний.

Keywords: administrative and legal issues of electoral relations; ensuring law and order and public order during election campaigns.

УДК 342.8

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ

предъявляемые к статьям, представляемым для опубликования в журнале
«Научный вестник Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова»

ОБРАЗЕЦ

Иванов И.И.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ARTICLE TITLE IN ENGLISH

*Аннотация на русском языке 500-1000 знаков, включая пробелы.
The abstract in English is 500-1000 characters, including spaces.*

1. Тематика научных статей, принимаемых к опубликованию в журнале должна соответствовать отрасли «Юридические науки».

2. Статья представляется в бумажном варианте, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210x297 мм), заверенном подписью автора. Электронная версия статьи в виде файла MS Word должна соответствовать распечатке и иметь в названии файла фамилию автора, например: Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны 2,5 см.

Статья должна быть набрана шрифтом Times New Roman (размер основного шрифта – 14 пунктов), межстрочный интервал – 1,5 строки. Абзацный отступ – 1,25 см.

Объём статьи вместе со сведениями об авторах, списком используемой литературы и ключевыми словами должен быть не менее 10 стр. и не более 18 стр.

Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов.

Название статьи набирается на русском и английском языках полужирным шрифтом **ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

Статья должна быть снабжена аннотацией на русском и английском языках.

В статье не должно быть сведений ограниченного распространения, ответственность за соблюдение режима секретности возлагается на автора и должностных лиц, осуществляющих контроль за соблюдением режима секретности, в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и МВД России.

Рисунки и таблицы (размер используемого шрифта – 12 пунктов) должны быть в черно-белом или полутоновом исполнении размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них (см. таблицу 1).

Таблица 1

Заголовок таблицы

Текст	Текст	Текст	Текст	Текст
-------	-------	-------	-------	-------

Размещение таблиц, рисунков, диаграмм, схем и другого иллюстративного материала на страницах с альбомной (горизонтальной) ориентацией не допускается. Графики, диаграммы не должны иметь сплошную (в т.ч. цветную) заливку.

Схемы должны иметь общую группировку всех объектов, входящих в них, быть центрированы относительно полосы набора.

Размеры и разрешение рисунков должны обеспечивать их дальнейшее качественное полиграфическое воспроизведение.

Рисунок

Рис. 1. Название рисунка.

Сведения об авторе на русском и английском языках включают: Ф.И.О., учёную степень, учёное звание, занимаемую должность, место работы (в именительном падеже) и полный почтовый адрес (**пример см. ниже**).

Статья также должна содержать список ключевых слов на русском и английском языках (пять-десять основных слов статьи, характеризующих проблематику статьи, через точку с запятой).

В статье должен быть указан код УДК и шифр научной специальности, соответствующий тематике статьи.

Ссылки на литературу оформляются арабскими цифрами в квадратных скобках с указанием через запятую страницы, на которой размещается цитируемый текст, **на-пример**: «По мнению П.А. Лупинской, ...» [1, с. 100].

Затекстовая библиографическая ссылка должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ Р 7.05.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Каждый используемый источник указывается в списке литературы один раз в порядке упоминания в тексте. При повторном использовании в тексте этого источника в квадратных скобках указывается один и тот же порядковый номер из списка литературы. Указание в списке литературы источников, на которые нет ссылок в тексте, не допускается. Не допускается в одной ссылке приводить несколько источников или использовать словосочетание «Там же, с. __» и т.п.

Статья должна быть подписана автором, а также научным руководителем при его наличии.

3. К статье прилагаются:

- краткий отчет о проверке статьи на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения, сформированный программой;
- рецензия (отзыв) научного руководителя (для научных статей адъюнктов, аспирантов, магистров).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы. М.: Юридическая литература, 1976. 166 с.
2. О противодействии терроризму: Федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Рос. газ. 2006. 10 марта.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 6 июля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ (АХ)

Иванов Иван Иванович. Профессор кафедры уголовного процесса. Доктор юридических наук, профессор.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the chair of Criminal Proceedings. Doctor of legal sciences, professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; ювенальный суд; ювенальная юстиция; обвиняемый; защитник.

Keywords: criminal proceedings; juvenile court; juvenile justice; accused; defender.

УДК 343.1

Научная специальность, по которой подготовлена статья: 12.00.08.

Своей подписью подтверждаю, что материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Ранее статья нигде не публиковалась.

Я безвозмездно предоставляю редакции журнала права на опубликование моей статьи, в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта, с целью доведения статьи до всеобщего сведения.

подпись

«__» _____ 2021 г.
дата

CONTENTS

12.00.01 - Theory and history of law and state; history of legal teachings

Garina O.V. ON THE QUESTION OF THE TRANSFORMATION OF GOVERNMENT BODIES IN THE RUSSIAN STATE (THE IX TH CENTURY – THE EARLY XX TH CENTURY)	10
--	----

12.00.08 - Criminal law and criminology; penal enforcement law

Arkhiptsev I.N. Sarychev A.V., Ryzhkova E.V. CURRENT PROBLEMS OF ATTRACTING THE DRIVER TO ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR DRIVING A VEHICLE IN A DRINKING STATE	16
---	----

Baranchikova M.V. VEHICLES AS THE SUBJECT OF CRIMES COMMITTED OUT OF SELFISH MOTIVES	20
---	----

Vetrov E.V. ACTUAL PROBLEMS OF BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE RULES OF HANDLING ENVIRONMENTALLY HAZARDOUS SUBSTANCES AND WASTE	26
---	----

Kashirsky D.Yu., Timofeev V.V., Vlasova A.A. ON THE USE OF SPECIAL EQUIPMENT	32
---	----

Sorokin A.I. LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY OR OTHER PROPERTY ACQUIRED BY OTHER PERSONS BY CRIMINAL WAY: SOME ASPECTS OF QUALIFICATION	38
---	----

12.00.09 - Criminal proceedings

Azarenok N.V. THE PURPOSE OF EXPLANATIONS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS	45
--	----

Krylov A.A. ON SOME FEATURES OF THE COURT'S CONSIDERATION OF CLAIMS FOR COMPENSATION FOR HARM TO THE REHABILITATED	50
---	----

Titova K.A. PARTICIPATION OF THE ATTORNEY-REPRESENTATIVE OF THE VICTIM, CIVIL APPLICANT, CIVIL RESPONSIBLE IN THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE	55
---	----

12.00.12 - Forensics; forensic activity; investigative activities

Belevskiy R.A. PECULIARITIES OF CARRYING OUT OPERATIONAL-SEARCH MEASURES CARRIED OUT BY A PERSONAL SEARCH, IN THE CONDITIONS OF USING THE INFORMATION SPACE OF THE INTERNET	60
--	----

Berdnikova O.P., Andronic N.A. TACTICAL FEATURES OF INTERROGATIONS AT THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ON FRAUD IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION	67
Bondareva M.V., Pershin A.N. USE OF FORENSIC RECORDS AND OTHER DATABASES IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES	72
Lisitsyn A.G. SOME ASPECTS OF THE WORK OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN COUNTERING EXTREMISM	77
Lukyanchikova S.A., Grishin N.S. THE ROLE OF FINANCIAL AND ECONOMIC EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES	82
Sezonova T.V. SPECIFICS OF ORGANIZING AND CONDUCTING INSPECTIONS OF "CLANDESTINE LABORATORIES" FOR THE PRODUCTION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES	90
Propastin S.V. PREPARING A LAWYER TO TAKE EVIDENCE IN THE CONTEXT OF JURY TRIAL RESTRICTIONS	96
Chaplygina V.N., Kalyuzhny A.N. TYPICAL SITUATIONS OF THE PRELIMINARY STAGE OF INVESTIGATION OF CRIMES AIMED AT HUMAN TRAFFICKING, THE USE OF SLAVE LABOR, AND ALGORITHMS FOR THEIR RESOLUTION	100
 <i>12.00.14 - Administrative law; administrative process</i>	
Afonin V.V. ON THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ROAD SAFETY AT PRESENT STAGE	109
Kochetkova N.D. LEGAL REGULATION OF THE ISSUES OF ATTRACTING AND USING FOREIGN LABOR IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION	114
Pavlova E.V. PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVING ADMINISTRATIVE LEGISLATION	122
Fomichev A.Yu. EXTERNAL THREATS TO LAW AND ORDER AND PUBLIC SECURITY DURING ELECTION CAMPAIGNS	128
Information for authors	135

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объём статей и принимать решение о включении их в журнал. Отклонённые материалы не возвращаются. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов, библиографических ссылок и правильность цитирования несут авторы статей.